

**Доклад российских неправительственных
организаций по соблюдению Российской
Федерацией Конвенции против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и наказания в
период 2012 – 2018 годы**

Москва, июнь 2018

Введение

Доклад по соблюдению Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2012 - 2018 годы) подготовлен общими усилиями российских неправительственных организаций: Фонда «Общественный вердикт», Комитета «Гражданское содействие», Правозащитного центра «Мемориал» (ПЦ «Мемориал»), ОВД-инфо, Солдатских матерей Санкт-Петербурга, Независимой психиатрической ассоциации России, Института прав человека, Фонда «Правовая инициатива», Экспертно-правовой группы СТАКС, инициативы «Психологи для гражданского общества», «Гражданской комиссией по правам человека», Уральской правозащитной группы, Ассоциации «Правовая основа», Межрегионального центра прав человека, Антидискриминационным Центром «Мемориал», фонда «Социальное партнерство», Руси Сидящей и экспертов: Натальи Лютой, члена ОНК прежних созывов Калининградской области и Людмилы Альперн, члена ОНК прежних созывов в Москве.

За общую координацию работы, систематизацию материала и подготовку доклада отвечал Фонд «Общественный вердикт».

Настоящий доклад представляется Комитету ООН против пыток в рамках рассмотрения официального доклада Российской Федерации — Шестого периодического доклада России по выполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – и направлен на всестороннее освещение вопросов соблюдения прав, закрепленных в Конвенции, и на привлечение внимания экспертов Комитета против пыток ООН (Комитета) к наиболее актуальным проблемам в области их реализации, которые не нашли отражения в официальном докладе Российской Федерации.

Работая над докладом, мы не стремились к опровержению официальной информации и конфронтации с позицией Российской Федерации. Мы ставили перед собой задачу предоставить экспертам Комитета информацию как о принятых мерах и прогрессе, достигнутом в превенции пыток и правовой защите их жертв, так и о сохранившихся или возникших за отчетный период проблемах с исполнением положений Конвенции.

При составлении доклада мы ориентировались на Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, предваряющий представление Шестого периодического доклада Российской Федерации. Каждый из разделов доклада представляет собой ответ на один из вопросов, поставленных Комитетом перед Российской Федерацией.

В ходе подготовки доклада использовались сведения, предоставленные российскими правозащитными и неправительственными организациями, общественными наблюдательными комиссиями ряда регионов, данные, обнародованные государственными органами, и публикации средств массовой информации, на что в тексте сделаны соответствующие ссылки.

Резюме

1. КоАП дает привлекаемому к административной ответственности человеку право на защитника с момента возбуждения административного производства. Однако бесплатная помощь адвоката для малоимущих не предусмотрена. В целом КоАП не налагает на сотрудников правоохранительных органов обязанностей обеспечить присутствие защитника. Единственная гарантия права на помощь защитника при производстве по делам об административных правонарушениях – право задержанного попросить должностных лиц уведомить своего адвоката о задержании, предусмотренное ч. 3 ст. 27.3 КоАП. На практике сотрудники правоохранительных органов могут не давать задержанным связаться с адвокатом, а если защитник прибыл в отдел полиции – не пускать его к задержанному.
2. Закон предоставляет задержанным по подозрению в совершении преступления больше гарантий на помощь защитника, чем административно задержанным. В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемый или обвиняемый не обеспечил явку собственного защитника, следователь и дознаватель обязаны назначить ему защитника. Работа адвоката-защитника в этом случае оплачивается государством. На практике сотрудники правоохранительных органов не всегда дают задержанным возможность позвонить адвокату, а также могут не пускать к задержанному вызванного им или его близкими защитника.
3. Следователь назначает адвоката исходя не из потребностей задержанного, а из задач расследования дела. Так, ст. 75 УПК РФ считает показания подозреваемого и обвиняемого допустимыми только в тех случаях, когда они даны в присутствии адвоката. В силу этого следователи заинтересованы в назначении защитника к моменту проведения первого допроса задержанного. Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК, следователь обязан провести допрос в течение суток после задержания, но не должен делать это раньше. Именно поэтому, как отметил Комитет Совета Европы по предотвращению пыток в докладе по результатам посещения России в 2012 г., на практике защитник появляется у задержанного не в первые часы после защиты, а только моменту проведения первого допроса. При этом в первые часы после задержания оперативные сотрудники правоохранительных органов могут вести с подозреваемым «беседы» без протокола и адвоката.
4. Основанием для оплаты труда адвоката, осуществлявшего защиту на досудебной стадии, является постановление следователя или дознавателя. Постановление подтверждает объем оказанной помощи. В соответствии с утвержденным Министерством юстиции РФ и Министерством финансов РФ «Порядком расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве», следователь или дознаватель определяет также применимый к данному делу тариф оплаты. За счет этого сторона обвинения при желании может оказывать давление на защитника по назначению, задерживая вынесение постановления об оплате или манипулируя размером оплаты.
5. За отчетный период законодатели расширили правовые гарантии права задержанных по подозрению в совершении преступления проинформировать близких о задержании. В конце 2015 г. они дополнили ст. 43 и 96 УПК поправками, в соответствии с которыми не позднее чем через три часа после задержания следователь должен предоставить задержанному возможность совершить один телефонный звонок. Если задержанный не воспользовался этим правом, следователь обязан самостоятельно уведомить его родственников о задержании вне зависимости от того, просил об этом задержанный или нет.
6. Положение об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц не содержит требований об обязательном медицинском освидетельствовании административно задержанных. Согласно п. 6 указанного Положения, сотрудники правоохранительных органов могут пригласить бригаду скорой помощи или иных специалистов государственных или муниципальных учреждений здравоохранения, если решат, что задержанному нужна врачебная помощь. То есть доступ административно задержанных к

врачу – дискреция правоохранителей. На остальных задержанных, включая тех, кто подозревается в совершении преступлений, распространяется «Положение об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации». Данное Положение также не предполагает проведения обязательного медицинского освидетельствования задержанных. Однако оно обязывает сотрудников полиции по требованию задержанного организовать оказание ему медицинской помощи. Для этого полицейские вызывают задержанному врача. При необходимости задержанного могут госпитализировать. Сотрудники полиции также обязаны в течение 3 часов сообщить прокурору и родственникам задержанного о его смерти, тяжелом заболевании или травме. Отсутствие требования обязательного медицинского освидетельствования задержанных может приводить к несвоевременности вызова врачей скорой помощи и летальным исходам.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает применение средств технической фиксации (в том числе видеофиксации) в ходе следственных действий для более подробной или достоверной фиксации хода следственного действия (п. 1. 1.1 ст. 170, ч. 4 ст. 189 УПК РФ). Видеофиксация, так же, как и аудиофиксация, применяется по усмотрению следователя. Конкретных требований к ходу видеофиксации уголовно-процессуальное законодательство не содержит. Норм, обязывающих осуществлять видеофиксацию допросов и вообще следственных действий, УПК также не содержит.

8. В 2006 году Министерство юстиции приняло приказ «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» №279 от 04.09.2006 года. Требований по хранению видеоинформации этот приказ не содержал. Приказом Минюста России № 94 от 17.06.2013 года в Наставление было внесено требование об обязательном хранении в течение 30 суток видеоинформации с систем охранного телевидения. После этого ФСИН России были приняты Методические рекомендации «О порядке применения носимых видеорегистраторов при несении службы сотрудниками дежурных смен» (письмо ФСИН России от 03.02.2014 исх.08-3698). На сайте ФСИН России, а также в справочных правовых базах, эти Методические рекомендации отсутствуют. Документ также не проходил регистрации в Министерстве юстиции. Обращает на себя внимание тот факт, что этот документ оформлен не приказом, а письмом. По всей видимости, это не нормативный документ, а именно рекомендации, не носящие обязательного характера. В соответствии с этими рекомендациями срок хранения информации с носимых видеорегистраторов должен составлять 30 суток. На практике, как правило, не возникает препятствий для истребования видеозаписей, но сами видеозаписи нередко непригодны для использования или же отсутствуют. Отсутствие четкой нормативной регламентации хранения видеозаписей создает риски для обеспечения сохранности архива. В разных регионах России фиксируются случаи вмешательства в видеозапись, ее монтирования или механического уничтожения.

9. Во время массовых задержаний фиксируются случаи, когда сотрудники полиции осуществляют свои полномочия без индивидуальных жетонов. По сообщениям В.П. Лукина, во время протестов 21 февраля и 4 марта 2014 года, когда было задержано около 1000 человек, полицейские не имели индивидуальных жетонов — как те, кто задерживал, так и те, кто работал с задержанными в отделениях полиции.

10. Уголовного или административного преследования виновных в применении домашнего насилия зачастую недостаточно, чтобы защитить жертву от дальнейшего насилия, в том числе

– насилия с целью заставить ее отказаться от обвинений. В России полностью отсутствуют программы по работе с домашними насильниками. Законодательство не предусматривает такую меру превенции и защиты как охранный ордер. Защита жертв домашнего насилия от преследований зачастую не ведется. Убийства чести – наиболее жестокая и крайняя форма насилия в отношении женщин, до сих пор сохранившаяся в республиках Северного Кавказа, преимущественно в Чечне, Дагестане и Ингушетии.

11. В 2014 году был завершен переход медицинской службы ФСИН России на новую организационную модель: подразделения, осуществляющие медико-санитарное обеспечение подозреваемых, обвиняемых и осужденных были объединены в медико-санитарные части, сотрудники и руководители которых были выведены из подчинения начальников учреждений УИС (колоний, тюрем, СИЗО). Ранее медицинская часть функционировала как структурное подразделение колонии, СИЗО, а ее сотрудники были подчиненными начальнику колонии, СИЗО. Принятая мера — первый этап в процессе обеспечения на практике независимости медицинских работников от администрации пенитенциарных учреждений.

12. В феврале 2018 году вступил в действие новый приказ, устанавливающий правила оказания медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях — Приказ Министерства юстиции № 285 от 28.12.2017 года «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» (вступил в действие 20 февраля 2018 года). Новые правила прямо закрепляют обязательность для системы УИС стандартов оказания медицинской помощи, которые действуют в гражданской медицине (п. 1 Правил).

13. Новые правила оказания медицинской помощи заключенным сохраняют принцип совмещения предоставления помощи в системе УИС и в системе гражданского здравоохранения. Приоритет отдается организации и оказанию помощи в системе УИС. Лечение, обследование и пр. заключенного специалистами гражданской системы здравоохранения осуществляется в том случае, если в медицинских учреждениях УИС требуемую помощь оказать невозможно. Принцип исчерпания возможностей медицинской службы УИС формирует основное правило, в соответствии с которым заключенный может получить независимую медицинскую помощь. На практике сохраняются проблемы, создающие серьезные препятствия для получения надлежащей медицинской помощи в требуемые сроки.

14. В случае, если осужденный подвергается насилию со стороны других осужденных, единственная применяемая на практике мера — это перевод заключенного в запираемое помещение или ШИЗО. Фактически заключенный подвергается дополнительной изоляции и устроению условий содержания, т. к. помещается в тюремную камеру. Именно камеры используются как безопасное место, ничего другого типовые конструкции современных в России учреждений не содержат. Отметим, что Концепция и Программа тюремной реформы до 2025 года предусматривают реконструкцию, ремонты и строительство новых пенитенциарных учреждений, но не содержат каких-либо мер по созданию отдельных жилых помещений/блоков безопасности, куда можно было бы переводить заключенных, подвергающихся насилию со стороны других заключенных.

15. Правозащитным организациям и ОНК поступают жалобы от заключенных и их родственников о пытках, избиениях, физическом и сексуальном насилии со стороны осужденных-«активистов» с негласного одобрения руководством колонии. В последующем

многие заключенные под угрозами отказывались от своих заявлений, а те, кто не отказывался, не участвовали в расследовании (следователи не проводят опросы) и в отношении них не были проведены необходимые следственные действия, в результате чего выносились постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

16. В практике правозащитных организаций задокументированы случаи похищений иностранных граждан для последующей незаконной выдачи третьим странам. На практике сохраняются случаи, когда фактическая экстрадиция человека по запросу третьей страны осуществляется по процедуре выдворения, которая имеет упрощенный порядок и основана на судебной фиксации административного нарушения, допущенного иностранцем. Выдворяемые лица не имеют никаких гарантий защиты от пыток, такие гарантии закреплены законом в отношении тех, кто подвергается экстрадиции. После решения суда они помещаются в СУВСИГ, а оттуда подлежат депортации. Как правило, депортация осуществляется, несмотря на то, что человек находится на этапе рассмотрения его заявления о предоставлении убежища и не может быть депортирован в этот период.

17. Оценивая ситуацию в России еще в ноябре 2006 года на 37-й Сессии, КПП ООН отметил «повсеместное широкое применение административной высылки в соответствии со статьей 18.8 КоАП за мелкие нарушения правил пребывания в стране». В качестве рекомендации Комитет указал, что: «Государство должно дать дополнительные разъяснения относительно того, какие нарушения правил пребывания на его территории могут привести к административной высылке, и установить четкий порядок, обеспечивающий справедливое применение этих правил». Однако эта рекомендация до сих пор не выполнена.

18. В отношении людей, содержащихся в СУВСИГ (Специальные учреждения для временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства), применяются недозволенные методы обращения. Правозащитники и члены ОНК зафиксировали несколько случаев массовых избиений. Сотрудники МВД и частных охранных предприятий, осуществляющие охрану СУВСИГов на постоянной основе, тоже нередко незаконно применяют не установленные никакими регламентами наказания и телесные воздействия: помещение в карцер, одиночную камеру или в так называемый «стакан», заковывание в наручники, избиение дубинками.

19. Бесчеловечность условий содержания в СУВСИГах была подтверждена постановлением «Ким против России». ЕСПЧ потребовал от России принять меры общего характера для улучшения ситуации в СУВСИГах. Такими мерами должны стать изменения законодательства, устанавливающие контроль за правомерностью помещения в СУВСИГ, за сроками содержания там и предупреждающие циклические задержания и помещение в СУВСИГ лиц без гражданства (т. е. должна быть создана эффективная процедура легализации ЛБГ, в том числе бывших граждан СССР, которые десятилетиями не могут обрести легальный статус).

20. Конституционный суд 23 мая 2017 года принял постановление по жалобе апатрида Н.Г. Мсхиладзе, которое требует изменить практику содержания лиц без гражданства в СУВСИГ. КС отметил, что статьи 31.7 и 31.9 КоАП противоречат конституции, и содержание человека в СУВСИГ не может быть правомерным, если отсутствует фактическая возможность исполнить решение суда о выдворении, то есть если отсутствует страна, куда человека можно выслать. КС потребовал незамедлительно внести в КоАП изменения, которые позволят обеспечить эффективный судебный контроль за сроками содержания в СУВСИГ лиц, подлежащих выдворению. Кроме того, КС потребовал, чтобы до внесения изменений в законодательство лица без гражданства, помещенные в СУВСИГ, после трех месяцев

нахождения в Центре должны иметь право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в СУВСИГ.

21. Формирование новых составов ОНК подразумевает не выборы, а назначение из кандидатов, выбранных общественными организациями. Закон закрепляет за Общественной палатой лишь право проверки сведений о кандидатах, а не их оценки. Регламент Общественной палаты (п. 6 ст. 62) определяет перечень исчерпывающих оснований, которые позволяют отклонить кандидатуру. В октябре 2016 году истек срок полномочий сразу 42 составов ОНК и начался процесс формирования новых комиссий. В ходе этого процесса произошел конфликт. Совет Общественной палаты не утвердил практически всех кандидатов, которые связаны с правозащитным сектором, имеют большой опыт осуществления независимого наблюдения, а также выступают с публичной критикой ситуации в пенитенциарной системе.

22. В 2014 году в УПК были внесены изменения, которые расширили полномочия следователя в рамках проверки сообщений о преступлении. Статья 144 часть 1 УПК РФ разрешает следователю *«получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий»*. Так, с увеличением возможностей следователей не возникло корреспондирующих прав у пострадавших, в том числе от пыток. На стадии проверки у пострадавших нет статуса потерпевших, а это значит, что все права потерпевших к ним не имеют отношения. Но следователь может назначать экспертизы на стадии проверки. Повсеместно сейчас экспертизы назначаются без уведомления пострадавших и, соответственно, последние лишены возможности ходатайствовать об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, о постановке перед экспертами тех или иных вопросов, о предоставлении им результатов экспертизы, о проведении другой экспертизы и прочее. Фактически регламентация стадии проверки привела не к защищенности граждан, а снизила возможность доступа пострадавших к расследованию.

23. Другие серьезные последствия связаны с развитием практики «сдвигать» расследование на неформальный этап. Как сказано выше, многие квазиследственные действия выполняются после регистрации сообщения о преступлении, но до возбуждения уголовного дела. После же формализации стадии проверки в 2014 году все чаще следственные действия стали отодвигаться еще дальше от предварительного (гласного) расследования — в область негласных оперативных мероприятий. Например, обыск проводится под видом оперативного осмотра, допрос — под видом оперативной беседы. Эта проблема существовала и раньше, но сейчас стремление вывести следственные действия за границы действия УПК усилилась. Одна из основных причин связана с чрезмерным процессуальным контролем СК и прокуратуры за предварительным расследованием и рисками различных ведомственных санкций в отношении следователей. Фактически регламентация стадии проверки, направленная на усиление контроля за работой следователей, привела к обратному результату.

24. В Чеченской Республике в Следственном управлении СК РФ по ЧР был создан Отдел по расследованию особо важных преступлений, по которым подана жалоба в ЕСПЧ. В этот отдел, в том числе, передавались уголовные дела, по обстоятельствам которых ЕСПЧ вынес постановление. Следователи этого отдела, как правило, уведомляли потерпевших о возобновлении расследования, информировали их о его ходе. Но при этом не происходило эффективного расследования. Следовать совершал несколько формальных мероприятий, таких как направление новых запросов в различные силовые ведомства, новые допросы потерпевших и их родственников. Следователи уклонялись от производства следственных действий с сотрудниками силовых структур, в отношении которых имелись данные о причастности к совершению преступления. Затем расследование уголовного дела вновь приостанавливалось. Нам неизвестно ни одного уголовного дела по насильственным исчезновениям, которое было бы направлено в суд из этого отдела. Качество расследования по делам о насильственных исчезновениях вынуждает сделать вывод об имитации расследования вместо реальной работы следственных органов, нацеленной на раскрытие преступления. Правозащитным организациям неизвестно ни одного случая, когда должностные лица были бы привлечены к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее расследование жалоб на пытки и жестокое обращение или за отказ сотрудничать в любом таком расследовании.

25. На фоне идущего с 2012 года системного подавления независимой гражданской активности на всей территории России в 2014–2018 гг. на Северном Кавказе заметно осложнилось положение правозащитников, взаимодействующих с ними адвокатов и журналистов, пишущих на правозащитные темы. Как и по всей стране, Минюст включал работающие на Северном Кавказе правозащитные организации в реестр некоммерческих организаций, исполняющих функции иностранных агентов. В частности, в «реестр иностранных агентов» были включены Правозащитный центр «Мемориал», Кабардино-Балкарский республиканский общественный правозащитный центр, Правозащитный центр Чеченской республики, автономная некоммерческая организация «Правозащитная организация «МАНПР», Комитет «Гражданское содействие», Межрегиональный общественный фонд мира на Юге и Северном Кавказе, Информационное агентство «Мемо.ру».

26. В 2012 – 2018 гг. против двух правозащитников и одного журналиста, писавшего на темы, связанные с правами человека, были фальсифицированы уголовные дела. «Неизвестные лица» неоднократно нападали на правозащитников, сотрудничающих с ними журналистов и адвокатов, некоторым нанесены серьезные травмы. Подвергались нападениям, погромам и поджогам офисы правозащитных организаций. Есть серьезные основания полагать, что в 2014 г. был убит активист и журналист, связанный с правозащитной деятельностью. С началом 2018 г. началась системная атака на правозащитный центр «Мемориал» с целью вынудить прекратить его работу на Северном Кавказе. 9 января 2018 г. по сфабрикованным основаниям был задержан, а затем обвинен в незаконном приобретении и хранении наркотиков в крупном размере руководитель представительства Правозащитного центра «Мемориал» в г. Грозном Оюб Титиев. Титиев официально заявил о том, что наркотики ему подброшены сотрудниками полиции. Ему избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. В ночь на 17 января 2018 г. в Назрани был подожжен офис представительства Правозащитного центра «Мемориал» в Республике Ингушетия.

27. Расследование похищения и убийства Натальи Эстемировой — ведущего сотрудника ПЦ «Мемориал» — противоречит как национальным требованиям всесторонности и полноты расследования, так и международным стандартам эффективного расследования. Эстемирова была похищена 15 июля 2009 г. в Грозном (Чеченская Республика), вывезена в Республику

Ингушетия и в тот же день убита. Это преступление остается нераскрытым, никто к уголовной ответственности не привлечен до сих пор. За период официального расследования не были произведены необходимые следственные действия, вытекающие из обстоятельств похищения и убийства Натальи Эстемировой. Допущены необъяснимые и необратимые ошибки в проведении расследования, начиная с опоздания в 24 часа с началом осмотра места преступления и заканчивая непроведением очевидных экспертиз. В частности, следствие не забрало биологических образцов с зон травм на теле Эстемировой, чтобы выявить ДНК нападающих, не были проверены твердые поверхности автомобиля на ДНК и отпечатки пальцев, не проведено исследования растительных фрагментов, обнаруженных на днище автомобиля, и не принято мер для сохранения этих фрагментов и т.п.

28. В г. Грозном 17 и 18 декабря 2016 г. группа молодых людей совершила вооруженное нападение на сотрудников полиции. Погибшие были среди полицейских и нападавших. В декабре 2016 – январе 2017 года в Грозном, в Курчалоевском и Шалинском районах, было задержано, по некоторым сведениям, до 200 человек. 10 июля 2017 года в «Новой газете» (далее НГ) в статье «Это была казнь» был опубликован список 27 человек из числа задержанных и пропавших без вести. По сведениям источников газеты из числа сотрудников силовых ведомств, задержанные в ночь с 25 на 26 января 2017 года были бессудно казнены в Грозном сотрудниками МВД по Чечне.

29. При наличии положительных сторон новой процедуры обжалования условий содержания в пенитенциарных учреждениях, предусмотренной КАС РФ, она никаким образом не способствует разрешению проблемы зависимости удовлетворения требований гражданина (заключенного) от доказанности законности/незаконности действий должностных лиц или государственных органов при обжаловании условий содержания. Несмотря на то, что бремя доказывания переложено на государственные органы, чьи действия обжалуются, тем не менее условия содержания будут признаны ненадлежащими только в случае доказанности того, что действия должностных лиц этих государственных структур были незаконны. Кроме того, процедура по КАС не позволяет одновременно рассматривать жалобы на условия содержания и взыскивать компенсацию за них.

30. План действий РФ (по исполнению пилотного постановления Ананьев и др. против России) содержит информацию о разработанном законопроекте «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Improvement of the Compensatory Remedy Against Violations Associated with failure to Ensure Proper Conditions of Detention in Detention Facilities». Мы приветствуем эти законодательные разработки и надеемся, что они позволят в полном объеме исполнить меры, направленные на решение структурных проблем, обозначенных ЕСПЧ в пилотном постановлении, — отказ от принципа доказывания законности/незаконности действий должностных лиц, одновременное рассмотрение жалоб на условия содержания и исков о компенсации.

31. Хотя получение явки с повинной не сопровождается какими-либо гарантиями защиты от давления и пыток, явка с повинной традиционно принималась судами в качестве доказательства по уголовному делу. 29 ноября 2016 года Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 55 «О судебном приговоре», где указал, что суды должны проверять, разъяснялось ли человеку при принятии у него явки с повинной право не свидетельствовать против себя, пользоваться услугами адвоката, подавать жалобы на органы предварительного расследования и была ли обеспечена возможность осуществления этих прав. Если суды будут последовательно реализовывать это указание, уровень защиты от пыток может повыситься. В настоящее время, как следует из анализа размещенных в базах данных приговоров и

апелляционных и кассационных решений по жалобам на приговоры, в некоторых случаях суды проверяют, разъяснялись ли подозреваемому его права перед написанием явки с повинной, и исключают явки с повинной, полученные без такого разъяснения. Однако эта практика на настоящий момент не является повсеместной.

32. В 2009 году приказом Министра обороны была утверждена директива №205/2/862 от 20 декабря 2009 года, снявшая запрет на пользование мобильными телефонами в армии, что дало военнослужащим реальную возможность незамедлительно сообщать о «дедовщине» и пытках в армии. Однако в последние годы прослеживается отчетливая тенденция к ограничению пользования мобильными телефонами в Вооруженных Силах. Указанием Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 20 марта 2015 года 317/5/33Ш «использование мобильных телефонов на территории режимных помещений (территорий) расценивается как создание предпосылок к разглашению сведений, составляющих государственную тайну». Министерством обороны РФ рассматривается вариант отказа от пользования смартфонами в войсковых частях, что может вызвать проблемы с документированием следов пыток. Правозащитники констатируют, что во многих случаях, когда военнослужащие по контракту осуждаются за применение насилия к подчиненным, но при этом им назначается уголовное наказание в виде штрафа, они продолжают нести службу.

33. Кодекс административного судопроизводства (КАС) создал новую процедуру помещения граждан в психиатрические стационары в недобровольном порядке и понизил объем гарантий: решение о возможности гражданина лично участвовать в судебном заседании принимает врачебная комиссия, тем самым грубо нарушается право гражданина на защиту в суде. В то же время закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» («закон «О психиатрической помощи») продолжает действовать в прежней редакции. Он требует обязательного присутствия пациента при рассмотрении дела о недобровольной госпитализации. С принятием нового КАС возникла коллизия законов.

34. Недееспособное лицо, если оно по своему состоянию не способно подать личное заявление, помещается в ПНИ по решению органа опеки и попечительства, принятому на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра. Сложившаяся практика помещения людей в ПНИ противоречит позиции Конституционного Суда. В 2011 г. КС принял Определение от 19 января 2011 г. № 114-О-П по жалобе Ибрагимова А.И. и указал, что правовые позиции и выводы, сформулированные им о недопустимости недобровольной госпитализации в психиатрический стационар без надлежащего судебного контроля применимы и в отношении порядка и процедуры помещения недееспособных граждан в специализированные (психоневрологические) учреждения. Помещение людей, признанных недееспособными, в психоневрологические интернаты (ПНИ) в настоящее время происходит вне судебного контроля по решению органов опеки и попечительства. Прокуратору не усматривает в таком порядке нарушения закона. Если человек хочет подать жалобу, находясь в ПНИ, сделать этого он практически не может, поскольку все его контакты, за редким исключением, ограничиваются персоналом ПНИ. Администрация ПНИ нередко препятствует жителям ПНИ в участии в инициированных ими официальных разбирательствах.

35. Практика госпитализации сирот в психиатрические больницы в отсутствие медицинских оснований продолжает быть распространенной. Правозащитники фиксируют множество случаев помещения из интернатов в психиатрические стационары в качестве наказания. Дети, находящиеся в коррекционных интернатах, становятся жертвами грубых нарушений

прав человека. Превенции этих нарушений, в том числе насилия по отношению к детям, нет из-за отсутствия внешнего контроля и неэффективности прокурорского.

36. В 2012 году Следственный комитет принял *Инструкцию об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации (Приказ СК России от 11.10.2012 № 72)*. Эта инструкция позволяет вместо регистрации сообщения о преступлении регистрировать сообщение как обращение гражданина и не проводить проверки в соответствии со статьей 144 УПК. При таком подходе невозможен официально предусмотренный порядок выявления и сбора следов на стадии проверки (осмотр места происшествия, назначение экспертиз, изъятие сравнительных образцов и пр.). В случае с пытками это чревато полной потерей следов преступления. Инструкция предполагает, что решение о том, как зарегистрировать заявление гражданина, принимает дежурный, который ведет «Книгу регистрации сообщений о преступлении». Фактически в задачу этого дежурного вменяется произвести квалификацию деяния или, по крайней мере, стремительно провести проверку сообщения о преступлении, чтобы решить вопрос о том, как регистрировать заявление гражданина. Сложившаяся практика сказывается на том, что очень много сообщений о насилии/фальсификации/других должностных преступлениях даже не становятся поводом для проверки и полностью исключаются из сферы контроля СК. Кроме того, это закрывает возможность гражданам реализовать свое право на подачу жалобы на пытки.

37. Российское законодательство требует, чтобы каждый человек, сообщающий о преступлении, предупреждался об ответственности за ложный донос (ст. 144 УПК РФ). Это предупреждение документируется при регистрации сообщения о преступлении. Следователи, проводящие проверку по сообщениям о пытках, стали возбуждать уголовные дела против жертв пыток за ложный донос. В основе этих уголовных дел находятся материалы проверки, собранные по сообщению о пытках. Фактически сложилась опасная ситуация: следователи проводят некачественную проверку, не возбуждают уголовные дела по фактам пыток, но материалы этих проверок используют в дальнейшем для уголовного преследования жертв.

38. Еще одним способом давления на заключенных, пострадавших от пыток, является чрезмерное и безосновательное назначение дисциплинарных взысканий — помещение заключенных в штрафной изолятор. По делу Вахапова, Непомнящих и Макарова заключенные помещались в ШИЗО без предписанного законом медицинского осмотра и проведения дисциплинарной комиссии. Общая длительность непрерывного нахождения в ШИЗО значительно превышала 15 суток.

39. С октября 2017 г. по январь 2018 г. в разных регионах страны органами Федеральной службы безопасности (ФСБ) России по подозрению в участии в террористическом сообществе были арестованы восемь активистов антифашистского движения. Большинство из них вскоре после задержания дали признательные показания, и всем им были предъявлены обвинения. Часть обвиняемых являются активистами антифашистского, экологического и анархистского движений, другие не были включены в общественную активность, но были знакомы с активистами. Информации об участии обвиняемых в насильственных акциях против граждан или политических институтов нет. Задержание подозреваемых сопровождалось избиениями, пытками и длительной изоляцией от родственников и адвокатов.

Статья 2¹

2. Ссылаясь на предыдущие заключительные замечания Комитета (пункт 9), где Комитет выражал серьезное беспокойство в связи с недостаточностью обеспечения задержанных основными процессуальными гарантиями, просьба предоставить подробную информацию о мерах, принятых для предотвращения актов пыток, в частности, о доступности с момента задержания основных гарантий, по закону и на практике, для людей, лишенных свободы. В частности, предоставьте обновленную информацию о том:

(а) Какие меры гарантируют право на доступ к квалифицированному адвокату, получению независимой правовой помощи, контакты с членами семьи, информированию о предъявленных обвинениях, право запрашивать и получать независимое медицинское обследование врачом сразу с момента фактического лишения свободы. Учитывая, что федеральный закон от 7 февраля 2011 года устанавливает, что «период задержания отсчитывается с момента фактического ограничения свободы передвижения», просьба прокомментировать выводы Доклада Европейского Комитета против пыток (ЕКПП) по результатам визита в Россию в 2012 году, согласно которым на практике гарантии «становятся доступными только с момента первого официального допроса следователем, т. е. через несколько часов (а иногда и намного больше) после фактического задержания и первоначального опроса со стороны оперативных сотрудников». ² Более того, просьба пояснить разницу между гарантиями, которые предоставляются задержанным в уголовном порядке по сравнению с гарантиями для задержанных в административном порядке, в частности, может ли обвиняемый уведомить родственника или друга по его/ее собственной инициативе и через какой промежуток времени. Просьба уточнить, в каких случаях такое уведомление является ответственностью следователя. Просьба представить информацию, в том числе комплексную статистику, о том, как часто задержанные просят уведомить напрямую родственника и провести медицинское обследование независимым врачом и как часто и как быстро оно предоставляется;

Меры, гарантирующие задержанным доступ к квалифицированной юридической помощи и их реализация на практике

40. КоАП дает привлекаемому к административной ответственности человеку право на защитника с момента возбуждения административного производства. Однако бесплатная помощь адвоката для малоимущих не предусмотрена. В целом **КоАП не налагает на сотрудников правоохранительных органов обязанностей обеспечить присутствие защитника**. Единственная гарантия права на помощь защитника при производстве по делам об административных правонарушениях – право задержанного попросить

¹ Проблемы, поднятые в рамках статьи 2, могут быть также применены к другим статьям Конвенции, включая, но не ограничиваясь, статьей 16. Замечания общего порядка № 2, параграф 3, утверждает, что «Обязательство [государств] предупреждать пытки имеет широкую сферу охвата. Обязательства в отношении предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее «жестокое обращение») в соответствии с пунктом 1 статьи 16 являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Обязательство предупреждать жестокое обращение на практике перекликается и в значительной мере совпадает с обязательством предупреждать пытки (...). На практике граница между жестоким обращением и пытками нередко является размытой. См. далее Главу V Замечаний общего порядка.

² Доклад правительству России по результатам визита в Россию Европейского Комитета против пыток (СРТ) в период 21 мая до 4 июля 2012 года, СРТ/Inf (2013) 41, Страсбург, 17 декабря 2013, пункт 32.

должностных лиц уведомить о задержании своего адвоката, предусмотренное ч. 3 ст. 27.3 КоАП. На практике сотрудники правоохранительных органов могут не давать задержанным связаться с адвокатом, а если защитник прибыл в отдел полиции – не пускать его к задержанному.

Например, перед президентскими выборами в марте 2018 г. в Тольятти полицейские задержали двух оппозиционных политических активистов – Елену Богатыреву и Дмитрия Приходько, которые собирались расклеивать листовки о бойкоте выборов. Полицейские держали их в отделе полиции до часу ночи, не пустили к ним защитника. В Калуге полицейские задержали Евгения Евсюкова, который стоял в одиночном пикете с плакатом о бойкоте выборов. К нему также не пускали юриста. Во Владивостоке за раздачу листовок задержали двух волонтеров штаба Навального — Сергея Пятова и Макара Костюка. К ним также не пускали защитников — полицейские сказали, что активисты «сами себя защитят»³.

Рословцев присутствовал на месте проведения публичного мероприятия на Петровском бульваре г. Москвы 27 февраля 2016 года. Приблизительно в 4 часа дня Рословцев был задержан и доставлен в отдел полиции по району Тверской г. Москвы. Приблизительно в 4 часа дня 27 февраля 2016 года Николай Зборошенко, являющийся представителем Рословцева в ЕСПЧ, прибыл в отдел полиции «Тверской» г. Москвы, однако в доступе к Рословцеву ему было отказано со ссылкой на устное распоряжение должностного лица отдела полиции «Тверской» г. Москвы. Зборошенко обжаловал отказ в допуске к доверителю в судебном порядке, однако суд также отказал в удовлетворении жалобы.

Активисты Трубицина Н.О. и Шелковенкова А.А. 17 ноября 2015 года участвовали в пикетировании, проводившемся у здания Басманного районного суда г. Москвы в поддержку Ильдара Дадина — активиста, приговоренного к двум с половиной годам заключения за неоднократные нарушения закона о митингах. В процессе разворачивания баннера с надписью «Свободу Ильдару!» они были задержаны и доставлены в отдел полиции по району Красносельский г. Москвы. В отношении каждой были составлены протоколы об административном правонарушении по части 2 статьи 20.2 КоАП — неуведомление о публичной акции. Задержанные были помещены в специальное помещение для задержанных лиц отдела МВД «Красносельское». Задержанным не была предоставлена возможность известить своего защитника о задержании и о слушании дела в суде. В результате судебное разбирательство проводилось в отсутствие защитника. Лишь через двое суток, 19 ноября 2015 года, защитник смог посетить каждого из задержанных и обжаловать судебное постановление о применении в отношении них административного наказания.

41. Закон предоставляет задержанным по подозрению в совершении преступления больше гарантий на помощь защитника, чем административно задержанным. В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемый или обвиняемый не обеспечил явку собственного защитника,

³ <https://ovdinfo.org/news/2018/03/17/zaderzhaniya-aktivistov-pered-vyborami-vsya-rossiya>

следователь и дознаватель обязаны назначить ему защитника. Работа адвоката-защитника в этом случае оплачивается государством.

42. На практике сотрудники правоохранительных органов не всегда дают задержанным возможность позвонить адвокату, а также могут не пускать к задержанному вызванного им или его близкими защитника.

Шишкин Игорь, Санкт-Петербург, анархист, активист антифашистского движения, обвиняемый в участии в террористическом сообществе «Сеть» (ч. 2 ст. 205.4 УК). 25 января 2018 года около 17 часов вышел на улицу на прогулку с собакой и был задержан сотрудниками ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фактически он был похищен, на протяжении более 5 часов никому не сообщалось о его местонахождении. 26 января 2018 года адвокат, приглашенный семьей, явился в УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с целью установления места нахождения Шишкина и оказания ему юридической помощи. Дежурный Управления ФСБ не допустил адвоката на территорию учреждения, мотивировав отказ тем, что учреждение является режимным объектом. Какой-либо информации о нахождении заявителя в учреждении предоставлено не было. Рабочие телефоны следователей или работников канцелярии дежурный сообщить отказался. Аналогичная история повторилась и при посещении задержанного адвокатом Следственного управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Дежурный Следственного управления ФСБ пояснил, что «следователи самостоятельно выходят за теми, кого они вызывали. А если адвоката не вызывали, то к нему никто не выйдет». 27 января Шишкина со следами сильных побоев, в том числе на лице, привезли в Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга, который постановил арестовать его. Шишкину в период 25-27 января неизвестные сломали нижнюю стенку глазницы, что было диагностировано медработниками СИЗО №3 Санкт-Петербурга. 27 января 2018 года Шишкина в СИЗО №3 посетили члены ОНК Санкт-Петербурга, которые зафиксировали многочисленные травмы, идентифицируемые как следы пыток (гематомы, раны, ожоги от электрошокера)⁴.

Дмитрий Пчелинцев, Пенза, был задержан 27 октября 2017 года в Пензе в рамках дела террористического сообщества «Сеть». Задержание сопровождалось избиением. Находясь в СИЗО, Пчелинцев был неоднократно подвергнут пыткам и избиениям. 30 января 2018 г. Олег Зайцев, адвокат Пчелинцева, не был допущен в СИЗО для встречи с подзащитным без уважительных причин. В качестве причины недопуска начальником СИЗО было озвучено давление со стороны ФСБ. 31 января 2018 сотрудник СИЗО обратился к Пчелинцеву с просьбой написать заявление о том, что он не нуждается в защите Зайцева, на что Пчелинцев ответил отказом. В тот же день адвоката Зайцева пропустили в СИЗО и Пчелинцев сообщил адвокату об избиениях и пытках в период с 27.10.2017 по 4.12.2017. Пчелинцев официально отказался от признания вины и заявил о пытках в

⁴ Заключение ОНК Санкт-Петербурга, <https://drive.google.com/file/d/1VRrIAZqt3wWcvH-13Fhzxflj575Md4T7/view>

ходе опроса, сделанного адвокатом Олегом Зайцевым 6 февраля 2018⁵. Но 13 февраля 2018 года, после привлечения внимания СМИ к пыткам Пчелинцев и публикации анонса пресс-конференции в Москве с участием адвоката Зайцева, пытки возобновились, и Пчелинцев отказался от своих заявлений⁶.

43. Поскольку задержанный зачастую существенно ограничен в возможности найти и пригласить защитника как в силу изоляции, так и в силу возможного противодействия сотрудников правоохранительных органов, он вынужден полагаться на помощь адвоката, назначенного следователем. Однако **следователь назначает адвоката исходя не из потребностей задержанного, а из задач расследования дела**. Так, ст. 75 УПК РФ считает показания подозреваемого и обвиняемого допустимыми только в тех случаях, когда они даны в присутствии адвоката. В силу этого следователи заинтересованы в назначении защитника к моменту проведения первого допроса задержанного. Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК, следователь обязан провести допрос в течение суток после задержания, но не должен делать это раньше. Именно поэтому, как отметил Комитет Совета Европы по предотвращению пыток в докладе по результатам посещения России в 2012 г., на практике защитник появляется у задержанного не в первые часы после защиты, а только моменту проведения первого допроса. При этом **в первые часы после задержания оперативные сотрудники правоохранительных органов могут вести с подозреваемым «беседы» без протокола и адвоката**. Как отметил ЕСПЧ в решении по делу «Павленко против России»⁷, характер таких бесед может вызывать сомнения с точки зрения защиты от самооговора.

44. Кроме того, **назначенные адвокаты не всегда обеспечивают качество и независимость защиты**. Есть случаи, когда назначенные адвокаты действуют в сотрудничестве со следствием вопреки интересам подзащитного.

Станислава Зимовца привлекли к уголовной ответственности за то, что на несанкционированном митинге в Москве 26 марта 2017 г. он бросил камень и попал в спину полицейского. Зимовец пожаловался, что после задержания ему не позволили вызвать своего адвоката, а вместо него назначили защитника. Назначенный адвокат уговаривала Зимовца признать вину и согласиться на рассмотрение дела в упрощенном порядке, без изучения доказательств в суде⁸.

45. Ранее защиту по назначению нередко вели так называемые «карманные адвокаты», сотрудничавшие со следствием с целью получения привилегированного доступа к государственному финансированию. В последние годы **адвокатское сообщество и законодатели приняли ряд мер, чтобы снизить влияние следователей на выбор адвокатов для ведения защиты по назначению**. Так, 17 апреля 2017 г. в ст. 50 УПК была внесена поправка, согласно которой адвокат, назначаемый вести защиту конкретного лица,

⁵ ««Трогал мне на шею пульс и контролировал мое состояние». Арестованные в Пензе антифашисты рассказали о пытках током в подвале СИЗО», Медиазона, <https://zona.media/article/2018/02/09/penza-tortures>

⁶ Арестованный по «пензенскому делу» антифашист Пчелинцев отказался от своих слов о пытках, в СИЗО его снова били, Медиазона, <https://zona.media/news/2018/02/15/pchel>

⁷ *Pavlenko v. Russia*, № 42371/02, 01/04/2010.

⁸ Анастасия Курилова. 26 марта наступило в Страсбурге. Первый фигурант дела о несанкционированном митинге подал жалобу в ЕСПЧ. Газета «Коммерсантъ», № 25 от 12.02.2018, стр. <https://www.kommersant.ru/doc/3546729>

должен выбираться не следователем лично, а в соответствии с алгоритмом, установленным Федеральной палатой адвокатов. Федеральная палата, в свою очередь, 5 октября 2017 г. приняла «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве»⁹. Согласно указанному Порядку, адвокатское сообщество распределяет поступившие от следователей поручения на ведение защиты по назначению между адвокатами либо на основании графика дежурств адвокатов, либо диспетчерами адвокатских палат, либо при помощи компьютерных программ.

46. Эти меры вносят вклад в укрепление независимости защиты, однако **остаются и другие рычаги, при помощи которых сторона обвинения может влиять на назначенного защитника**. В частности, основанием для оплаты труда адвоката, осуществлявшего защиту на досудебной стадии, является постановление следователя или дознавателя. Постановление подтверждает объем оказанной помощи. В соответствии с утвержденным Министерством юстиции РФ и Министерством финансов РФ «Порядком расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве»¹⁰, следователь или дознаватель определяет также применимый к данному делу тариф оплаты. За счет этого сторона обвинения при желании может оказывать давление на защитника по назначению, задерживая вынесение постановления об оплате или манипулируя размером оплаты.

Меры, гарантирующие обеспечение контактов задержанных с родственниками, и их реализация на практике

47. Право на информирование родственников и других близких о задержании сформулировано в трех законах: УПК, КоАП и Законе «О полиции». Указанные документы описывают порядок реализации этого права.

48. Согласно ч. 3 ст. 27.3 КоАП должностные лица информируют об административном задержании родственников только при наличии просьбы самого задержанного. Если задержанный не просит об этом, информация о задержании не передается. Исключение – задержание несовершеннолетнего, о котором должностные лица обязаны сообщить родителям или другим законным представителям вне зависимости от желания задержанного.

49. Аналогичные нормы содержатся в ст. 14 Закона «О полиции», которые распространяются не только на задержанных в административном порядке, но и на задержанных по другим основаниям. Помимо возможности попросить сотрудников полиции уведомить родственников о задержании, статья 14 также дает задержанному право на телефонный звонок. Полиция должна дать возможность воспользоваться этим правом в течение первых трех часов после задержания.

50. **За отчетный период законодатели расширили правовые гарантии права задержанных по подозрению в совершении преступления проинформировать близких о задержании**. В конце 2015 г. они дополнили ст. 43 и 96 УПК поправками, в соответствии с которыми не позднее чем через три часа после задержания следователь должен предоставить задержанному возможность совершить один телефонный звонок. Если задержанный не воспользовался этим правом, следователь обязан самостоятельно

⁹ <http://fparf.ru/documents/detail/43567/>

¹⁰ <https://rg.ru/2012/09/21/advokat-dok.html>

уведомить его родственников о задержании вне зависимости от того, просил об этом задержанный или нет.

51. Однако законы предусматривают несколько изъятий из права на информирование о задержании. Во-первых, согласно ч. 4 ст. 96 УПК, следователь или дознаватель в интересах следствия могут принять решение о сохранении факта задержания в тайне и не информировать родственников задержанных. При этом **УПК не конкретизирует, в каких случаях можно не выполнять обязанности по информированию о задержании**, что создает риск произвольного отказа в реализации этой гарантии прав задержанных.

52. Во-вторых, ч. 11 ст. 14 Закона «О полиции» указывает, что право проинформировать родственников не распространяется на лиц, объявленных в розыск, а также на тех, кто сбежал из-под стражи или уклоняется от отбывания административного ареста, наказания в виде лишения свободы, медицинских мер принудительного характера. Обоснованность такого ограничения сомнительна, особенно с учетом того, что сотрудники правоохранительных органов могут по ошибке принять задержанного за разыскиваемого человека.

Андрей Лукьянов, Москва. 22 мая 2012 года Лукьянов был задержан сотрудниками полиции на Кудринской площади. Фактическое основание задержания не было предъявлено Лукьянову. Сотрудники полиции поместили Лукьянова в автобус, где мужчина в гражданской одежде, не предъявивший служебного удостоверения, стал опрашивать Лукьянова. В автобусе у Лукьянова сработал мобильный телефон. При попытке Лукьянова ответить на звонок мужчина потребовал от Лукьянова отдать телефон и набросился на последнего, пытаясь вырвать телефон у него из рук. Ему стали помогать еще несколько сотрудников полиции. В результате борьбы Лукьянов упал на пол автобуса, после чего у него из рук вырвали мобильный телефон. После фактического изъятия телефона Лукьянову нанесли множественные удары по голове и иным частям тела. В течение 14 часов Лукьянов находился в распоряжении полиции, ему не позволяли позвонить родным. Семья разыскивала Лукьянова и не имела никакой информации о его местонахождении. 25 мая 2012 года Лукьянов обратился с сообщением о преступлении в правоохранительные органы, однако в возбуждении уголовного дела было отказано. В части уведомления родственников и отказа Лукьянову в праве на звонок следственные органы, ведущие расследование, отметили, что «согласно п. 11 ч. 14 закона «О полиции» право на телефонный разговор не предоставляется и уведомление не осуществляется, если задержанные лица находятся в розыске». (Лукьянов не был в розыске. Его перепутали с другим человеком). Лукьянов обратился в суд с иском о компенсации морального вреда, однако в иске ему было отказано 25 мая 2018 года.

53. Даже если конкретный задержанный по закону не ограничен в праве проинформировать о задержании, он не всегда может воспользоваться этим правом на практике.

Дмитрий Алешковский, задержанный на публичной акции в Москве в конце 2014 г., сообщил, что всю ночь после задержания полиция не выпускала его из

ОВД «Арбат», при этом позвонить, чтобы сообщить близким о задержании, ему не дали¹¹.

54. Оценить степень распространенности такого нарушения невозможно, так как государственные органы не ведут специального мониторинга реализации основных прав задержанных, включая право на информирование о задержании. Сами задержанные редко жалуются именно на отказ в возможности сообщить родственникам о задержании, так как недостаточно информированы о наличии такого права, а также потому, что обжалование этого нарушения не влияет на исход административного или уголовного дела.

55. В разных регионах России практика документирования уведомления родственников различается. В Пермском крае в протоколе об административном задержании предусмотрена строчка, в которой фиксируется сам запрос задержанного проинформировать родственника и был ли этот запрос удовлетворен. В Москве такая форма протокола об административном нарушении не применяется.

Вавилова Н.А. (Пермский край) была привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 20.2 КоАП РФ за нарушения установленного порядка организации публичного мероприятия. Во время составления протокола об административном правонарушении Вавилова Н.А. попросила уведомить о месте ее нахождения родственников, и ее просьба была исполнена.

Меры, гарантирующие, что задержанные проходят независимое медицинское обследование сразу же после задержания, а также меры, гарантирующие, что после запроса задержанных медицинская помощь предоставляется быстро и независимыми врачами

56. Положение об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц¹² **не содержит требований об обязательном медицинском освидетельствовании административно задержанных.** Согласно п. 6 указанного Положения, сотрудники правоохранительных органов могут пригласить бригаду скорой помощи или иных специалистов государственных или муниципальных учреждений здравоохранения, если решат, что задержанному нужна врачебная помощь. То есть доступ административно задержанных к врачу – дискреция правоохранителей.

По данным мониторинга ОВД-Инфо, во время протестных акций 5 мая 2018 года в Москве и других городах полиция в некоторых случаях оперативно вызывала скорую медицинскую помощь задержанным, получившим телесные повреждения в ходе столкновений с казаками и непосредственно при задержании. В других случаях задержанные медицинской помощи не получили¹³.

¹¹ <https://ovdinfo.org/express-news/2014/12/31/iz-ovd-arbat-otpustili-zaderzhannyh>

¹² Утверждено Постановлением Правительства РФ от 15.10.2003 № 627.

¹³ <https://ovdinfo.org/articles/2018/05/08/akcii-protiv-carya-izbitye-zaderzhannye-nesovershennoletnie>

57. На остальных задержанных, включая тех, кто подозревается в совершении преступлений, распространяется «Положение об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹⁴. Данное Положение **также не предполагает проведения обязательного медицинского освидетельствования задержанных**. Однако оно обязывает сотрудников полиции по требованию задержанного организовать оказание ему медицинской помощи. Для этого полицейские вызывают задержанному врача. При необходимости задержанного могут госпитализировать. Сотрудники полиции также обязаны в течение 3 часов сообщить прокурору и родственникам задержанного о его смерти, тяжелом заболевании или травме.

58. Отсутствие требования обязательного медицинского освидетельствования задержанных может приводить к несвоевременности вызова врачей скорой помощи и летальным исходам.

Филатов С.Ю. (Москва) был задержан около 9 часов вечера сотрудниками полиции 12 января 2018 г. в административном порядке за мелкое хулиганство. Примерно в полночь 13 января 2018 г. Филатов был водворен в камеру административно задержанных. Через 40 минут была диагностирована смерть Филатова. Из объяснений сотрудников полиции следует, что примерно в 00 часов 20 минут Филатов пожаловался на плохое самочувствие, после чего ему была вызвана скорая помощь, которая прибыла спустя примерно 20 минут. Затем врачи скорой помощи вошли в камеру к Филатову и обнаружили, что последний повешен. Медицинское освидетельствование проводилось только на определение степени опьянения. Посмертно у Филатова были выявлены телесные повреждения, которые, по материалам дела, могли образоваться после его задержания, когда он находился под контролем сотрудников полиции. Кроме того, судебно-медицинская экспертиза выявила в организме Филатова алкоголь (1,5 ‰ в крови, что соответствует легкой степени опьянения) и фенobarбитал (популярный в наркосреде рецептурный препарат, имеющий слабое успокаивающее действие), принятый, как следует из выводов экспертизы, незадолго до смерти. Имеющаяся концентрация фенobarбитала в сочетании с алкоголем усиливает действие фенobarбитала и может вызвать передозировку. При таких условиях могут быть галлюцинации, спутанность сознания и т.п. Учитывая давление и насилие, которое, вероятно, было применено к нему полицией, задержанный мог совершить самоповешение. (В возбуждении уголовного дела было дважды отказано).

59. **Обязательный медицинский осмотр, в ходе которого могут быть выявлены и документированы телесные повреждения, проводится только когда задержанного в связи с совершением преступления помещают в ИВС или СИЗО.** Этого требуют пп. 5 и 124 «Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых» органов внутренних дел и п. 16 «Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов» уголовно-исполнительной системы¹⁵. В случае выявления телесных повреждений у задержанного при поступлении в ИВС полиция проводит проверку. При необходимости по результатам проверки должностные лица могут принять меры для возбуждения уголовного дела. Если при поступлении в СИЗО у задержанного выявлены телесные повреждения, предположительно причиненные противоправным путем,

¹⁴ Утверждено Приказом Правительства России от 16.04.2012 №301.

¹⁵ Утверждены Приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189.

информация об этом должна быть направлена в прокуратуру. **Однако задержанный не всегда попадает в ИВС или СИЗО в течение первых часов или даже суток с момента задержания.**

(b) обеспечивает ли государство-участник регистрацию всех лиц, лишенных свободы, сразу после их задержания и предоставляет ли оно адвокатам и родственникам задержанных полный доступ к информации в книгах учета задержаний

60. Факт задержания конкретного человека документируется протоколом о задержании, записями в журналах регистрации лиц, доставленных в дежурную часть ОВД, а также в реестре задержанных.

61. В соответствии со ст. 92 УПК протокол составляется не сразу после фактического задержания, а в течение трех часов с момента доставления задержанного в орган дознания или к следователю. КоАП сроков составления протокола не устанавливает. На практике протоколы составляются после доставления задержанного в ОВД. Должностные лица должны вручать копию протокола задержанному. Адвокат задержанного может получить копию протокола по запросу. Родственники задержанного такого права не имеют.

62. Когда задержанный по подозрению в преступлении или по другим основаниям доставлен в ОВД, дежурный сотрудник регистрирует его в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть. В Книге фиксируются данные о личности задержанного, основания для доставления, дата и время доставления и данные о должностном лице, который доставил задержанного, номер протокола о задержании. Доступ к Книге имеют сотрудники ОВД и надзирающие за законностью прокуратуры. Суды и органы дознания и следствия могут затребовать копии Книги в качестве доказательства, в том числе – доказательства по жалобе на пытки. Адвокат не имеет доступа к Книге учета, он может сделать адвокатский запрос в порядке статьи 6.1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Т.е. запрос с рассмотрением в течение 30 дней на предоставление конкретной информации о конкретном лице, а не на всю Книгу. Родственники задержанного не имеют доступа к данным записям.

63. МВД также ведет реестр задержанных в соответствии с Приказом МВД РФ от 25.05.2011 № 408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию». В реестр вносятся сведения о личности задержанного, основаниях задержания, а также номер протокола о задержании и данные о составившем его сотруднике полиции. Сведения заносятся в реестр подразделениями информационного обеспечения на основании копий протоколов о задержании, поступивших из ОВД и других территориальных подразделений. В бумажном виде территориальные подразделения передают копии протоколов один раз в десять дней. Подразделения информационного обеспечения обрабатывают их в срок не более 10 рабочих дней с момента поступления. Там, где это возможно, используются информационные системы, в этих случаях данные о задержанных вносятся оперативно. В соответствии с Приказом МВД РФ от 25.05.2011 № 408 «сведения из реестра предоставляются по запросам должностных лиц территориальных органов МВД России в связи с расследуемыми уголовными делами, находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях,

разрешение которых отнесено к компетенции полиции». У адвоката доступа к реестру нет, он может запрашивать информацию в порядке направления адвокатского запроса, в котором информация должна быть конкретизирована. Родственники задержанных доступа к реестру не имеют.

64. У прокурора есть полный и оперативный доступ и к Книге учета доставленных, и к реестру. По предъявлении служебного удостоверения прокурор имеет право беспрепятственно входить на территории и в помещения правоохранительных органов и иметь доступ к их документам и материалам (ч. 1 ст. 22 закона «О прокуратуре»).

65. Таким образом, регистрация задержанных происходит не в момент фактического задержания, а не ранее чем при доставлении к следователю, дознавателю или в дежурную часть полиции. При этом с момента фактического задержания до момента доставления может пройти достаточно много времени.

66. Так, задержанные участники мирных протестов, как правило, долго удерживаются в автозаках (автобусах для доставления задержанных) около отделов полиции. Из-за того, что срок административного задержания в соответствии с КоАП отсчитывается с момента доставления задержанного в отделение полиции, а не фактического задержания, полицейские могут держать задержанных в автозаке сколь угодно долго. При этом часто намеренно игнорируются требования КоАП о доставлении задержанных в ближайший отдел полиции.

По сообщениям ОВД-инфо, четырех активистов, задержанных на антифашистском марше памяти убитых адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой в Москве, незаконно удерживали в автозаке около отдела полиции «Пресненский», прежде чем их перевели в отдел полиции и составили протоколы¹⁶.

По сообщениям СМИ, задержанные в Петербурге на акции «Он нам не царь» были доставлены к отделу полиции №16 (Санкт-Петербург) и удерживались в автозаке более пяти часов. Задержанных, около 14 человек, не выпускали в туалет. В качестве туалета молодые люди использовали пластиковые бутылки¹⁷.

67. По уголовным делам нередко человека задерживают в административном порядке, что позволяет отсчитывать время задержания с момента доставления, а также не предоставляют задержанному всех гарантий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом. При этом задержание тщательно не документируется, фактическое время задержания не указывается.

Демерчян Мардирос, житель села Веселое (Сочи, Краснодарский край) в июне 2013 года работал электриком на строительстве одного из олимпийских объектов. Демерчяну не выплачивали зарплату за несколько месяцев. Работодатель пригласил Демерчяна на стройку для разрешения конфликта. Встреча была назначена 12 июня 2013 года. Демерчян выехал из дома в 10 утра. Приехав на встречу, Демерчян был задержан полицейскими. Демерчяна

¹⁶ См. <https://ovdinfo.org/express-news/2018/01/19/zaderzhannyh-na-antifashistskom-marshe-do-sih-por-derzhat-v-avtozake>

¹⁷ См. <https://www.zaks.ru/new/archive/view/176576>

доставили в складское помещение, расположенное в ОВД «Блиново». Демерчян был подвергнут пыткам — избиению боксерскими перчатками и изнасилованию пожарным ломом. В Протоколе задержания указано, что Демерчян был доставлен в отделение полиции в 16:50 12 июня. Информации о том, где находился задержанный до этого времени, не задокументирована. На Демерчяна был составлен протокол об административном правонарушении, который он якобы совершил на территории стройки 12 июня 2013 года в 11:50. Сам протокол об административном правонарушении не содержит информации о времени его составления, лишь о дате. Согласно журналу доставленных в отделение полиции, Демерчяна доставили в 16.40 и отпустили в 10.00 утра следующего дня. Демерчяна отвезли в больницу на «скорой» из отдела полиции.

68. Отказ в должном документировании задержания и наделения человека соответствующим статусом лишает человека всех процессуальных прав. При раскрытии преступлений полиция нередко де-факто задерживает людей как подозреваемых с целью допроса. Но вместо задержания в соответствии с процедурами, установленными Уголовно-процессуальным кодексом, полиция под разными предлогами приглашает гражданина в отдел.

Марина Рузаева (Усолье-Сибирское), домохозяйка, мать двоих детей, была приглашена в полицию для оказания помощи в опознании потенциального преступника по фотографии. Второго января 2016 года в 6 часов вечера к Рузаевой домой приехали сотрудники полиции и попросили ее поехать с ними в отдел полиции «Усольский» для помощи в опознании потенциального преступника по фотографиям. Муж присутствовал дома во время прихода полицейских и не возражал против ее содействия в раскрытии преступления. Но Рузаева отсутствовала продолжительное время, более 4 часов, муж был вынужден самостоятельно разыскивать жену. Сначала в полиции ему сообщили недостоверную информацию, сказав, что Рузаеву отвезли домой, и скрыв тот факт, что она продолжала оставаться в отделе. Не обнаружив жены дома, муж был вынужден еще раз поехать в отдел полиции. Один из полицейских сообщил, что его жена дает показания и освободится через 15 минут. Когда Рузаеву отпустили из полиции, она сообщила мужу, что сотрудники полиции подвергли ее пыткам, добиваясь показаний.

Салима Мухамедьянова, жительница Магнитогорска, зимой 2016 года была задержана вместе с мужем после конфликта с соседкой по коммунальной квартире. Задерживали дважды. В первый раз супругов быстро отпустили, оформив протокол об административном правонарушении. Однако по возвращении домой Мухамедьянова и ее супруг практически сразу были задержаны снова. Второй раз полицейские не стали документировать задержание. В то же время сотрудники полиции не отрицают задержание Мухамедьяновой и ее мужа. Во время второго задержания в полиции, по словам женщины, ее сначала избил один полицейский, а потом изнасиловал другой. Мухамедьянова подала сообщение о преступлении, однако уголовное дело в отношении полицейских прекратили. В отношении женщины было возбуждено уголовное дело о ложном доносе. 10 апреля 2018 года Мухамедьянову приговорили к штрафу в размере 20 тыс. рублей. Приговор был обжалован.

Сергей Немченко, Ставропольский край, милиционер-водитель, 4 марта 2011 года, примерно в 15 часов, был вызван в отдел уголовного розыска. Сотрудники полиции, занимающиеся раскрытием убийства, предложили дать показания против невиновного человека. Немченко отказался «помогать» таким образом. После этого его на протяжении суток, вплоть до 17 часов 5 марта 2011 года, удерживали в полиции. Ему не позволяли спать, оказывали давление. В 2 часа ночи 5 марта его допросили в качестве свидетеля, а в 15:30 он уже написал явку с повинной. Никаких процессуальных документов о задержании не было составлено. Немченко подал сообщение о незаконном задержании и пытках, но уголовное дело не было возбуждено. Более того, 22 ноября 2012 года решением Георгиевского городского суда Немченко был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), и ему назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

(d) Установлено ли видеонаблюдение во всех помещениях, где могут содержаться задержанные, и делаются ли видеозаписи всех допросов. Просьба уточнить, хранятся ли видеозаписи в безопасном месте и могут быть предоставлены следователям, задержанным и адвокатам. Просьба предоставить информацию о количестве полицейских участков и других местах лишения свободы, в которых ведется регулярная аудио- и видеозапись, а также количество случаев, когда такие записи не ведутся.

69. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает применение средств технической фиксации (в том числе видеофиксации) в ходе следственных действий для более подробной или достоверной фиксации хода следственного действия (п. 1. 1.1 ст. 170, ч. 4 ст. 189 УПК РФ). Видеофиксация, так же, как и аудиофиксация, применяется по усмотрению следователя.

70. Конкретных требований к ходу видеофиксации уголовно-процессуальное законодательство не содержит. Норм, обязывающих осуществлять видеофиксацию допросов и вообще следственных действий, УПК также не содержит.

71. Вместе с тем имеется внутриведомственное регулирование этого вопроса. В частности, административный регламент исполнения МВД России государственной функции по осуществлению государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства (утвержден Приказом МВД России от 23.08.2017 № 664). В этом регламенте устанавливается, что сотрудник полиции в случае ведения видеофиксации должен уведомить гражданина, а также при наличии возможности он должен осуществлять свою деятельность так, чтобы она попадала в поле обзора систем видеонаблюдения либо носимых видеорегистраторов. Более подробно в этом документе требования к видеофиксации не регламентированы. Период хранения видеозаписей в регламенте также не устанавливается, но частичными исключениями являются оговорки в отношении случаев:

- когда запись приобщается к протоколу (например, если видеозаписью было заменено участие понятых). В таком случае срок хранения записи

определяется сроком хранения протокола; (п. 40 административного регламента)

- когда административные действия совершаются в отношении иностранных граждан, пользующихся иммунитетом. Тогда «обеспечивается сохранность» записи видеонаблюдения. Срок хранения записи при этом не регламентирован. (п. 56 административного регламента)

72. Имеются также косвенные сведения (упоминания в базе «Гарант» и издании МВД РФ «Полиция России») об Указаниях МВД России (по другим сведениям – Главного управления организации безопасности дорожного движения) от 22 февраля 2013 года № 1/1523 «О применении видеорегистраторов». В справочных правовых базах и открытых источниках, в том числе на сайте МВД, данный документ отсутствует.

73. В 2006 году Министерство юстиции приняло приказ «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» №279 от 04.09.2006 года. Требований по хранению видеoinформации этот приказ не содержал. Приказом Минюста России № 94 от 17.06.2013 г. в Наставление было внесено требование об обязательном хранении в течение 30 суток видеoinформации с систем охранного телевидения¹⁸. После этого ФСИН России были приняты Методические рекомендации «О порядке применения носимых видеорегистраторов при несении службы сотрудниками дежурных смен» (письмо ФСИН России от 03.02.2014 г. исх.08-3698). На сайте ФСИН России, а также в справочных правовых базах, эти Методические рекомендации отсутствуют. Документ также не проходил регистрации в Министерстве юстиции. Обращает на себя внимание тот факт, что этот документ оформлен не приказом, а письмом. По всей видимости, это не нормативный документ, а именно рекомендации, не носящие обязательного характера. В соответствии с этими рекомендациями срок хранения информации с носимых видеорегистраторов должен составлять 30 суток.

74. Таким образом, действует требование Минюста России о хранении информации охранного телевидения в течение 30 суток и Рекомендации ФСИН о хранении информации с видеорегистраторов, носимых сотрудниками исправительной системы, также в течение 30 суток. Из справок, которые предоставляет ФСИН по делам, которые ведут правозащитные организации, можно также сделать вывод, что запись видеонаблюдения хранится 30 дней. Но справки ФСИН не содержат ссылок на конкретные нормативные документы.

75. Какие-либо иные документы федеральных органов власти, регламентирующие применение видеонаблюдения, не обнаружены. Учитывая почти полное отсутствие в открытом доступе нормативных документов, регламентирующих вопрос видеофиксации, можно предположить, что либо он регламентирован закрытыми нормативными актами, либо вообще формально не регламентирован.

76. Доступ гражданина, следователя и адвоката к видеозаписям специально не урегулирован. На практике действует общий порядок, установленный УПК РФ (для следователя), федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

¹⁸ Действующая редакция Наставления в приложении к Приказу Министерства юстиции РФ от 17 июня 2013 г. № 94 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 279 "Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы"». См.:

ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70331164/#ixzz5Hd3k2iZd>

Российской Федерации» (для адвоката) и законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (для гражданина).

77. Следователь может изъять видеозапись либо в ходе обыска (выемки), либо в порядке запроса. В таком случае следователь готовит письмо с требованием предоставить материалы, сведения, при этом срок рассмотрения запроса законом не установлен. На практике, в обоих случаях, как правило, необходимо содействие органа, у которого видеозапись изымается.

78. Гражданин может истребовать видеозапись, подав соответствующее письменное обращение в уполномоченную организацию (как правило, ту, которая видеозапись производила).

79. Статья 6.1 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает срок ответа на адвокатский запрос (которым может быть истребована в том числе копия видеозаписи) в 30 дней. Такой же срок ответа на обращение гражданина устанавливается статьей 12 закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». ФСИН в своих ответах по делам, которые ведут правозащитные организации, ссылается на 30-дневный срок хранения записей, и этот срок совпадает с периодом, который установлен законодательством для рассмотрения адвокатского запроса и обращения гражданина.

80. Такой срок для хранения видеозаписей ни при каких обстоятельствах нельзя признать удовлетворительным. Фактический срок хранения аудиозаписи соответствует сроку рассмотрения обращения о предоставлении ее копии. Следовательно, даже в случае немедленного, в течение нескольких дней с момента события, обращения гражданина или представляющего его интересы адвоката за копией видеозаписи она может быть уничтожена до истечения срока рассмотрения запроса. В случае, если видеозапись потребуется не сразу, а по мере официального разбирательства и возникновения необходимости в ней как в источнике доказательств, вероятность ее уничтожения повышается.

81. На практике, как правило, **не возникает препятствий для истребования видеозаписей, но сами видеозаписи нередко непригодны для использования или же отсутствуют.**

82. Тем не менее имеются случаи, когда гражданам, их защитникам и адвокатам, а также членам ОНК отказывают в предоставлении видеозаписи на этапе подачи запроса.

Так, в Красноярском крае членам ОНК не предоставляли видеозаписи для просмотра под предлогом того, что данные записи имеют гриф «ДСП».¹⁹

83. Чаще всего отказы в предоставлении видеозаписи объясняются отсутствием самих видеозаписей, связанным с различными техническими аспектами. По сообщениям региональных ОНК, официальными представителями правоохранительных органов указываются наиболее типичные причины отказа : 1) не хватает мощности для хранения в течение рекомендованных ФСИН России 30 суток, 2) запись не сохраняется, так как на прошлую видеозапись автоматически накладывается новая запись; 3) невозможно извлечь необходимый видеоархив из общей массы видео, т.к. система автоматизированная и

¹⁹ Из официальных ответов ГУФСИН Красноярского края на запросы ОНК.

вмешательство в нее грозит поломкой всей системы видеонаблюдения; 4) видео не сохранилось из-за технической неисправности.

84. Следователи, проводящие проверки по сообщениям о применении недозволённых методов, также сталкиваются с проблемами доступа к видеозаписям.

Так, в марте 2018 года по жалобе заключенного на применение к нему неправомерного физического воздействия была проведена проверка Следственным отделом по Свердловскому району г. Красноярск СК РФ. Несмотря на своевременно поданный запрос ОНК в адрес колонии сохранить видео, администрация учреждения ответила следователю, что видеоархив из-за нехватки места на сервере не сохранен.

85. Отсутствие четкой нормативной регламентации хранения видеозаписей создает риски для обеспечения сохранности архива. В разных регионах России фиксируются случаи вмешательства в видеозапись, ее монтирования или механического уничтожения.

Салима Мухамедьянова, Магнитогорск (Челябинская область) в ночь с 26 на 27 января 2016 года была вместе с мужем задержана и доставлена в отделение полиции «Ленинский» по г. Магнитогорску. По сообщениям Мухамедьяновой, ее забрали из камеры и отвели в комнату, где сотрудник полиции нанес ей множественные удары руками и ногами, после чего изнасиловал. Затем данный сотрудник вернул Мухамедьянову в камеру, где та содержалась до утра 27 января 2016 года. Мухамедьянова подала сообщение о преступлении, на основании чего многократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В отношении самой Мухамедьяновой было возбуждено уголовное дело о ложном доносе на полицейских. В рамках расследования были истребованы записи видеокамер из отделения полиции. Выяснилось, что фрагменты видеозаписи отсутствовали. Так, на предъявленной полицией видеозаписи видно, как Мухамедьянову с мужем запирают в камере, однако дальше видеозапись прерывается и включается на том моменте, когда Мухамедьяновой и ее мужа уже нет в камере. Таким образом, между файлами имеются промежутки времени, что характерно для всех предоставленных видеофайлов. 10 апреля 2018 года суд признал вину Мухамедьяновой в ложном доносе и приговорил ее к штрафу.

По официальным сообщениям ОНК (Красноярский край), в июне 2017 года был при посещении колонии ИК-27 выявлен осужденный с множественными гематомами синюшно-бордового цвета на ягодицах, спине и бедрах. По требованию ОНК это было зафиксировано на видеорегистратор сотрудника. При получении видео обнаружено, что оно не пригодно для просмотра – черная белая рябь)²⁰.

86. По причине ненадлежащего хранения видеозаписей видеоархивы могут быть полностью уничтожены.

Мурат Борлаков, Карачаево-Черкесская Республика, был задержан полицией 3 февраля 2014 года в связи с конфликтом, случившимся ранее между

²⁰ Отчет ОНК Красноярского края. <http://онк24.рф/upload/iblock/135/Otchet-ONK-KK-2017.pdf>

Борлаковым и начальником полиции, и доставлен в Усть-Джегутинский отдел полиции. В отделении полиции Борлакова избивали в течение часа, а затем оставили в служебном кабинете, где он умер. Испугавшись последствий, оперативные работники попытались скрыть убийство — вызвали «скорую», в отделении заблокировали все окна, двери и объявили план «Крепость» (предусмотренный на случай вооруженного нападения). Как выяснилось позже, в результате проведенной экспертизы, все записи с видеофиксаторов были умышленно уничтожены (экспертиза показала, что диск с записями был «поврежден механически», т.е. — разбит). В отношении сотрудников полиции было возбуждено уголовное дело, которое закончилось оправдательным приговором. В 2017 году приговор был отменен.

87. Иногда возможности видеофиксации используются не для тщательного документирования происходящего, а для производства и фабрикация доказательств, которые могут подтвердить выгодную версию для потенциальных обвиняемых.

В исправительной колонии № 33, Республика Хакасия, 2 сентября 2016 года был серьезно избит осужденный. Сотрудники колонии были вынуждены вызвать «скорую помощь». В период ожидания врачей в камеру был водворен другой осужденный, который, как выяснилось в ходе экспертизы, имитировал нанесение ударов. Уголовное дело было возбуждено через две недели — 15 сентября. Была назначена экспертиза, в рамках которой эксперту предоставили медицинские документы и CD диск с видеозаписью камеры, в которой якобы произошло его избивание сокамерником. В заключении экспертизы от 12 октября 2016 года делается вывод, что полученные травмы не могли образоваться в ситуации, представленной на видеозаписи.²¹

88. Видеооборудование помещений, где содержатся осужденные или задержанные, не всегда производится надлежащим образом. Способ установки камер в помещениях создает «слепые зоны», которые могут использоваться для оказания давления на заключенных, и создавать условия для манипуляций с выводами расследования.

*В декабре 2016 года заключенный **Капштымов А.В.**, Красноярский край, был доставлен из СИЗО-1 г. Красноярска в городскую больницу, где через 9 дней скончался. В причинении смерти (кровоизлияние мозга в результате тупой травмы головы без нарушения целостности костей черепа) обвиняется сокамерник. Официально обвинение определило причину избивания как личный конфликт, несмотря на то что записи камеры видеонаблюдения свидетельствуют о том, что на осужденного оказывалось давление. Из записи следует, что он был беспричинно переведен из одной камеры в другую в вечернее время, и сразу при поступлении в камеру на него были направлены активные действия сокамерника и еще троих человек (резкие кивки головой и наклоны тела к лицу погибшего). Он был принужден составить текст, который он отдал сокамернику. В течение часа погибший находился вместе с сокамерником в «слепой зоне» камеры. После выхода из «слепой» зоны видеоосмотра погибший стирал вещи (возможно свои). Официальное расследование настаивает на бытовой причине конфликта.²²*

²¹ Отчет ОНК Красноярского края. <http://онк24.рф/news/obshchestvennaya-nablyudatel'naya-komissiya-krasnoyarskogo-kraja-obespekoena-za-zhizn-i-zdorove-osuzh/>

²² См.: <http://онк24.рф/news/v-bolnitse-skonzhalsya-zaklyuchenny-perevedenny-iz-sizo-1-krasnoyarska/>

89. По сообщениям членов ОНК, во многих СИЗО, располагающихся в старых строениях, имеется большое количество камер, где присутствуют «слепые зоны» (в том числе «слепая зона» может составлять примерно треть от всей площади камеры).

(е) Осуществлялся ли эффективный мониторинг ношения полицейскими нагрудных знаков в момент задержаний, а также сколько полицейских были привлечены к дисциплинарной ответственности или наказаны за отсутствие нагрудных знаков. Просьба прокомментировать заявление Уполномоченного по правам человека Владимира Лукина от 4 марта 2014 г. о том, что много полицейских были без опознавательных знаков на пост-Сочинских протестах (с 21 февраля по 4 марта 2014 года), в рамках которых предположительно было около 1000 задержаний, штрафов и административных мер; и его замечание, что другие лица, участвовавшие в задержаниях или в неправомерных арестах, не выявлены. Просьба предоставить информацию о количестве административных штрафов и задержаний, а также задержаний по подозрению в совершении преступления, которые имели место в течение этого периода, а также о количестве обжалований и их результатах.

90. Согласно пункту 2 «Положения о нагрудном знаке сотрудника полиции», утвержденного приказом МВД России от 22.07.2011 № 868, нагрудный знак является служебным нагрудным знаком МВД России сотрудника полиции, несущего службу в общественных местах. Этот же приказ устанавливает перечень нагрудных знаков: нагрудный знак сотрудника патрульно-постовой службы, нагрудный знак участкового уполномоченного полиции, нагрудный знак сотрудника подразделения дорожно-патрульной службы, общий нагрудный знак сотрудника полиции (пункт 3 Приказа).

91. При несении службы сотрудником полиции в общественных местах нагрудный знак носится на левой стороне груди (пункт 8 Приказа). Приказ не устанавливает других обязанностей по ношению нагрудного знака.

92. Более детальная регламентация ношения нагрудного знака содержится в Правилах ношения сотрудниками органов внутренних дел форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия, которые утверждены Приказом МВД России от 26.07.2013 г. № 575. Регламентация касается расположения нагрудного знака на форменной одежде, способов крепления к одежде и не уточняет случаи, когда ношение знака является обязательным. Действует общее правило, что ношение знака является обязательным в случаях несения службы в общественных местах без конкретизации «общественных мест».

93. Из ведомственных приказов следует, что ношение нагрудных знаков (жетонов) при охране публичных мероприятий и проведении задержаний на публичных мероприятиях должно быть обязательным. Отметим, что порядок несения службы в случае массовых мероприятий определяется начальником районного отдела полиции и МВД России²³ (п. 81. Устава ППСП). В самом уставе патрульно-постовой службы, сотрудники которой несут

²³ Порядок несения службы нарядами ППСП в период проведения массовых мероприятий и при возникновении чрезвычайных обстоятельств определяется приказами начальника территориального органа МВД России на районном уровне и МВД России. Приказ МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 / «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции». С изменениями и дополнениями от: 10 марта 2009 г., 13 января 2010 г., 22 июля 2011 г., 11 марта 2012 г., 24 февраля 2014 г., 12 февраля 2015 года.

службу во время публичных мероприятий, устанавливается требование нести службу в форменной одежде, что включает в себя ношение нагрудного знака в силу Приказа № 575 от 26.07.2013 года.

94. Приказы исключают требование о ношении нагрудного знака для сотрудников, которым разрешается нести службу в гражданской одежде. При этом действующее законодательство не запрещает полицейским не в форменной одежде осуществлять задержание граждан. Это создает формальные основания для задержания участников мирных акций полицейскими без каких-либо опознавательных признаков.

Жаклин Яковлева была задержана 24 февраля 2014 года у Замоскворецкого районного суда г. Москвы. Она отказалась самостоятельно пройти в автозак, т.к. не была уверена, что люди не в форменной одежде и без жетонов являются сотрудниками полиции. Сотрудники подошли со спины и не представились.²⁴

95. На практике сохраняются случаи, когда полицейские, находясь в форменной одежде, осуществляют свои полномочия без идентифицирующих их жетонов. По сведениям ОВД-инфо — организации, которая систематически проводит мониторинг деятельности полиции на публичных акциях, — с 2012 года задокументирован как минимум 21 случай проведения задержаний, а также обысков сотрудниками полиции без нагрудных знаков и жетонов. В большинстве из указанных случаев речь идет о задержаниях участников публичных мероприятий.

По сведениям Международной организации «Репортеры без границ» на акции 26 марта 2017 года в Петрозаводске (Республика Карелия), посвященной противодействию коррупции, сотрудники полиции применили силу к журналисту интернет-издания «Черника» Алексею Алексееву. Сотрудники были без идентифицирующих их жетонов.²⁵

Владимир Федоров, задержанный в Санкт-Петербурге 12 июня 2017 г., сообщил, что нагрудные знаки полицейских были закрыты, свои ФИО и должности они не сообщили.²⁶

96. Задокументировано по крайней мере 3 случая, когда сотрудники полиции, не имевшие при себе нагрудных знаков и жетонов, отказывали задержанным в просьбе показать их.

*Задержанный 15 января 2015 г. в Москве **Ильдар Дадин** был задержан с применением силы. Предъявить номер жетона сотрудник полиции отказался.²⁷*

***Иван Колобанов**, Ухта (Республика Коми), был задержан 5 марта 2017 года на пикете за отмену закона Республики Коми, ограничивающего компенсации за детские сады. Колобанов вел съемку акции, управляя дроном. Полицейский, по указанию которого задерживали Колобанова, отказался показать свой нагрудный знак, объяснив это тем, что он «руководитель», а задержание проводится по указанию сотрудника Федеральной службы безопасности.*

²⁴ <https://ovdinfo.org/stories/2014/03/03/nenarushiteli-petuhi-i-fotografy>

²⁵ <https://rsf.org/fr/actualites/manifestations-anticorruption-en-russie-une-quinzaine-de-journalistes-arbitrairement-interpelles>

²⁶ <https://ovdinfo.org/stories/2017/07/03/kak-eto-bylo-rasskazy-zaderzhannyh-na-den-rossii-chast-3>

²⁷ <https://openrussia.org/post/view/2178/>

97. Нормативно-правовые акты не определяют случаи, которые относятся к несению полицейской службы в общественном месте. В частности, законодательство не закрепляет прямой обязанности носить нагрудные знаки при осуществлении обыска. Задокументирована информация о 3-х случаях проведения обысков, в ходе которых участвовали сотрудники полиции без нагрудных знаков.

*Один из заявителей «Марша против ненависти» 25 октября 2017 г. в Санкт-Петербурге **Петр Стеканов**, описывая обыск в общественном центре, с которым он сотрудничает, отметил, что на месте обыска «застал пятерых полицейских и следователя, которые почему-то прятали жетоны». По словам Стеканова, сотрудники правоохранительных органов не объяснили ему, зачем они ворвались в центр и на каких основаниях проводят обыск.²⁸*

*В двух других задокументированных случаях обыски проводились в январе и марте 2018 г. в региональных штабах **Алексея Навального**.²⁹*

98. Во время массовых задержаний фиксируются случаи, когда сотрудники полиции осуществляют свои полномочия без индивидуальных жетонов. По сообщениям В.П. Лукина, во время протестов 21 февраля и 4 марта 2014 года, когда было задержано около 1000 человек, полицейские не имели индивидуальных жетонов — как те, кто задерживал, так и те, кто работал с задержанными в отделениях полиции.

*По сведениям ОВД-инфо, было задокументировано как минимум 9 задержаний 21 и 24 февраля 2014 г., во время которых, по утверждению самих задержанных, сотрудники полиции не имели нагрудных знаков. Информация об отсутствии индивидуальных знаков представлена в поданной в Европейский Суд по правам человека жалобе. Жалоба *Karelskiy and others v. Russia* коммуницирована ЕСПЧ.³⁰*

4. Просьба предоставить обновленную информацию о любых принятых мерах по законодательному определению домашнего насилия и направленных на обеспечение регистрации в полиции всех сообщений о случаях насилия в отношении женщин (пункт 14). Какие меры были приняты, чтобы обеспечить защиту жертвам домашнего насилия, а также других форм насилия в отношении женщин? Учитывая замечания, которые были высказаны Комитетом в заключительных замечаниях по поводу постоянных сообщений о насилии в отношении женщин на Северном Кавказе, включая «убийства чести» и похищение невест, просьба предоставить информацию о количестве полученных жалоб, количестве и результатах проведенных расследований, а также о числе и результатах уголовных преследований. Просьба предоставить информацию о мерах, принятых по привлечению к ответственности полицейских, отказывающихся регистрировать жалобы о насилии в отношении

²⁸ <https://ovdinfo.org/express-news/2016/10/27/v-sankt-peterburge-byt-zaderzhan-zayavitel-shestviya-protiv-nenavisti>

²⁹ <https://ovdinfo.org/express-news/2018/01/19/policiya-prishla-s-obyskom-v-shtab-navalnogo-v-tyumeni>;
<https://ovdinfo.org/express-news/2018/03/07/v-peterburgskiy-shtab-navalnogo-s-obyskom-prishla-policiya>

³⁰ См. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164852>

женщин, в том числе жалобы на «убийства чести», похищения невест или торговлю женщинами.

99. Законодательство России не отличает домашнее насилие от иных видов насилия и не содержит специального определения этого явления.

100. Наравне с другими видами насилия домашнее насилие может наказываться уголовно или административно. Если домашнее насилие привело к причинению тяжких последствий – к смерти или серьезному повреждению здоровья жертвы, – правоохранительные органы и суды будут рассматривать дело в порядке публичного обвинения. К таким делам относятся с той же серьезностью, что и к тяжким насильственным преступлениям, совершенным вне семейного контекста. Однако пока домашнее насилие не привело к тяжким последствиям, жертве сложнее получить защиту.

101. Домашнее насилие может преследоваться по ст. 117 УК РФ (истязания), которая наказывает систематическое причинение страданий. Дела по ст. 117 УК относятся к делам публичного обвинения, то есть ответственность за сбор доказательств и привлечение виновного к ответственности лежит не на жертве, а на правоохранительных органах. По данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2017 году по ст. 117 УК РФ было осуждено 1673 человек, из которых 451 получили наказание в виде лишения свободы³¹. Анализ содержания приговоров по ст. 117 УК РФ, размещенных в базе данных Росправосудие³², показывает, что по ст. 117 приговаривают преимущественно за домашнее насилие в отношении жен, бывших жен, сожительниц или престарелых родителей. Однако сравнительно малое число осужденных по этой статье связано с тем, что доказывать систематический характер насилия сложно. Правоохранительные органы не ведут специального учета случаев домашнего насилия и поэтому рассматривают жалобы на отдельные эпизоды насилия изолированно друг от друга. В отсутствие программ помощи жертвам трудно последовательно фиксировать и обжаловать каждый эпизод применения силы, чтобы потом продемонстрировать систематичность насилия.

102. Отдельный эпизод домашнего насилия, если он не привел к расстройству здоровья, российское законодательство квалифицирует как побои. До середины 2016 года побои относились к делам частного обвинения, т.е. жертвы домашнего насилия должны были сами вести уголовное преследование, инициировать дело в суде, собирать доказательства. Далеко не все справлялись с этой задачей. Например, в 2015 году обвиняемых по ст. 115 (причинение легкого вреда здоровью) и 116 (побои) УК РФ, относящихся к делам частного обвинения, оправдывали в 16 раз чаще, чем в среднем по всем составам УК РФ³³.

*Например, жительница Москвы **Гершман** подвергалась побоям со стороны мужа и по этому поводу неоднократно обращалась в мировой суд. Во всех случаях суд выносил оправдательные приговоры, ссылаясь на то, что заявительница не доказала обстоятельства причинения ей телесных повреждений или наличие умысла в действиях мужа. Не получив защиты внутри страны, Гершман обратилась в ЕСПЧ³⁴.*

³¹ См. http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k4-svod-2017.xls

³² См. <https://rospravosudie.com/>

³³ См. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>

³⁴ Информация предоставлена юристами Фонда «Правовая инициатива».

103. 21 июня 2016 г. побои были декриминализированы, за некоторыми исключениями. К исключениям отнесли побои в отношении близких и родственников. Это преступление было отнесено к категории дел частного-публичного обвинения, когда уголовное преследование начинается только по жалобе жертвы, но преследует виновного не сама жертва, а правоохранительные органы. Эти поправки дали жертвам домашнего насилия больше возможностей получать защиту от системы уголовного правосудия. Однако консервативная часть российского общества, включая ряд политиков, выступила против: по их мнению, такие поправки в уголовный закон создали основания для произвольного вмешательства государства в семейную жизнь. Противники поправок собрали и передали властям несколько сот тысяч подписей под петицией против указанных изменений в УК. В результате 27 января 2017 года Государственная Дума РФ декриминализовала побои в отношении членов семьи.

104. Сейчас побои рассматриваются как административное правонарушение (ст. 6.1.1. КоАП РФ), за которое полагается наказание в виде штрафа от 5 до 30 тысяч рублей, или ареста на срок от 10 до 15 суток, или от 60 до 120 часов обязательных работ. Административное преследование по этим делам ведут правоохранительные органы, которые вправе привлечь виновного к ответственности вне зависимости от наличия жалобы со стороны жертвы. Публичный характер административного преследования упростил привлечение к ответственности за побои. Анализ статистики судебного департамента при Верховном суде, проведенный Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, показал, что наказывать за побои в России стали в разы чаще. Если в 2015 г. из 59 500 представших перед судом за побои были осуждены почти 16 200 человек, то только за первое полугодие 2017 г. наказание за аналогичное правонарушение получили почти 51 700 человек³⁵. Однако в качестве наказания за побои суды в подавляющем большинстве случаев назначают штрафы. По мнению экспертов, наказание в виде штрафа не оказывает достаточного воздействия на виновных, а также ухудшает положение жертв домашнего насилия, так как штрафы выплачиваются из семейного бюджета³⁶.

105. Если человек, привлеченный к административной ответственности за побои, вновь будет применять насилие, он может быть привлечен уже к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию). Это преступление может быть наказано штрафом, обязательными или исправительными работами либо арестом на срок до трех месяцев. Дела по ст. 116.1 УК РФ относятся к делам частного обвинения, уголовное преследование по которым должна вести сама жертва. Возможно, поэтому в 2017 году по ст. 116.1 было осуждено всего 296 человек – менее 1% от тех, кто был привлечен за побои к административной ответственности.

Защита жертв домашнего насилия

106. Уголовного или административного преследования виновных в применении домашнего насилия зачастую недостаточно, чтобы защитить жертву от дальнейшего насилия, в том числе – насилия с целью заставить ее отказаться от обвинений. В России полностью отсутствуют программы по работе с домашними насильниками. Законодательство не предусматривает такую меру превенции и защиты как охранный ордер. Защита жертв домашнего насилия от преследований зачастую не ведется.

³⁵ <http://www.enforce.spb.ru/chronicle/news/7019-irina-chetverikova-ekaterina-khodzhaeva-vedomosti-extra-jus-chem-polezna-dekriminalizatsiya-poboev>

³⁶ <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/02/06/750032-dekriminalizatsiya-poboev>

Например, Алину Кунашеву (г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика) неоднократно избивал муж. В конце 2017 года Алина сбежала в Москву и подала на развод. Муж через родственников обещает найти ее и «вспороть живот». В январе 2018 Алина подала в полицию заявление об угрозах, однако по состоянию на апрель 2018 не получила никакого ответа³⁷.

Валерию Володину из Ульяновска также неоднократно избивал муж. Когда она ушла от него и уехала в Москву, он выследил ее и перерезал тормоза на ее машине. Она получала и продолжает получать угрозы убийством, он создает от ее имени страницы в социальной сети ВКонтакте, куда выкладывает ее интимные фотографии, отправляет ее обнаженные фото одноклассникам сына. По ее жалобам правоохранительные органы мер не принимали, в возбуждении уголовных дел отказывали. Валерия Володина обратилась в ЕСПЧ, ее жалоба коммуницирована властям Российской Федерации³⁸.

107. Жертвам также бывает нужна юридическая и психологическая помощь, в ряде случаев – временное убежище, помощь с трудоустройством. Также бывает необходима психологическая и иная работа с насильником для профилактики следующих эпизодов применения силы. Жертвы домашнего насилия могут получить помощь в финансируемых государством или благотворителями кризисных центрах, часть из которых предоставляет женщинам возможность временного проживания. Однако количество таких мест крайне мало: по оценкам экспертов Фонда «Правовая инициатива», в таких центрах имеется 1620 мест на приблизительно 78 500 000 женщин, проживающих в России в 85 регионах³⁹. Более доступна психологическая и юридическая помощь, которую оказывают государственные и негосударственные структуры, однако данных о ее достаточности и эффективности нет.

«Убийства чести» и похищения невест

108. Убийства чести – наиболее жестокая и крайняя форма насилия в отношении женщин, до сих пор сохранившаяся в республиках Северного Кавказа, преимущественно в Чечне, Дагестане и Ингушетии. Фонд «Правовая инициатива» выявил и проанализировал 35 случаев убийств женщин по мотивам «чести» за последние пять лет, только 16 из которых были доведены до суда.

109. «Убийствами чести» на Северном Кавказе принято называть убийства девушек и женщин родственниками-мужчинами с целью реабилитации чести семьи вследствие слуха, подозрения или реального факта о «неподобающем» поведении женщины (измена, любовная связь до брака, переписка с мужчиной, встречи и пр.), нарушившей обычаи в области морали и преступившей черту дозволенного женщине по местным традициям. Решение об убийстве принимает семья (как правило, мужская часть) или один конкретный мужчина (например, отец, брат, дядя, двоюродный брат и т. д.). В большинстве случаев тело убитой укрывается в труднодоступных местах, где существует низкая вероятность его обнаружения, поэтому тела многих предполагаемых жертв «убийств чести» так и не были обнаружены. Если никто из членов семьи не заявит в полицию о пропаже или подозрении в

³⁷ Информация предоставлена юристами Фонда «Правовая инициатива».

³⁸ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-180628>

³⁹ Отчет «Правовой инициативы» «Насилие в отношении женщин в Российской Федерации», 2016, стр. 26. https://www.srji.org/upload/iblock/909/otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf

убийстве, то женщину разыскивать не будут. Заявляют о подобном лишь матери жертв, и то очень редко, поскольку опасаются огласки, позора, угроз и прямого насилия.

110. На Северном Кавказе сохраняется практика похищения невест. Пострадавшие редко получают защиту, а похитители зачастую остаются безнаказанными.

Жительница Ингушетии Заира Бопхоева была похищена односельчанином с целью женитьбы, но по настоянию матери в тот же день возвращена домой. На следующий день родственники девушки со стороны ее погибшего отца, семь взрослых мужчин, обманом вывезли ее в лес, где, применяя силу и угрожая огнестрельным оружием, пытались выяснить, состояла ли девушка в интимных отношениях с похитителем и не «опорочила ли она честь их фамилии». Затем они насильно отвезли ее в дом похитителя и под угрозой убийством запретили возвращаться в материнский дом. Спустя некоторое время Заиру госпитализировали из дома «жениха» с признаками отравления, в состоянии комы. До настоящего времени она находится в вегетативном состоянии без перспектив к выздоровлению. Власти отказали в возбуждении уголовного дела и проведении токсикологической экспертизы. Никто не был привлечен к ответственности.

Калечащие операции на женских половых органах

111. В некоторых высокогорных районах Восточного Дагестана существует практика калечащих операций на половых органах девочек, представляющая собой жестокое обращение. Исследование, проведенное экспертами Фонда «Правовая инициатива»⁴⁰, говорит о том, что такие операции делают девочкам преимущественно в раннем детстве, в возрасте до трех лет. Они производятся посредством удаления клитора полностью или частично или путем его повреждения с помощью надреза или насечки ножом, ножницами, лезвием, иглой или иными доступными инструментами. Решение о производстве операции принимает, как правило, мать и родственницы по женской линии, руководствуясь общинной сопричастностью (в среде традиционалистов) и религиозной инициацией (в случае высокорелигиозных обществ).

112. По некоторым оценкам, в Ботлихском и Цунтинском районах Дагестана, где такая практика распространяется почти на всех девочек, число подвергающихся операциям детей ежегодно составляет около 800 человек⁴¹. По другим местностям данных о числе жертв калечащих операций привести практически невозможно.

113. Впервые данная проблема была доведена до внимания властей в 2016 году, когда Фонд «Правовая инициатива» опубликовал доклад о практике калечащих операций. После публикации прокуратура Республики Дагестан инициировала две проверки, однако результатов они не дали. Вероятно, пострадавшие не были готовы разговаривать на эту табуированную тему и свидетельствовать против близких родственников и односельчан,

⁴⁰ Антонова Ю.А., Сиражудинова С.В. Производство калечащих операций на половых органах у девочек. Отчет по результатам качественного исследования в Республике Дагестан. Правовая инициатива по России. Москва. 2016. — 61 с. <http://www.srji.org/resources/search/proizvodstvo-kalechashchikh-operatsiy-na-polovykh-organakh-u-devochek-v-respublike-dagestan/>

⁴¹ Практики калечащих операций в республиках Северного Кавказа: стратегии преодоления / Ю.А. Антонова, С.В. Сиражудинова. — [Б. м.] : Издательские решения, 2018. — 66 с. https://www.srji.org/about/annual/strategii-protivodeystviya-FGM-proizvodstvo_kalechashchikh_operatsiy_sji/

которые вовлечены в проведение таких операций. Других мероприятий по противодействию этой практике власти не предпринимали.

5. Предоставьте информацию о том, было ли проведено исследование, направленное на изучение причин самоубийств в местах содержания под стражей (пункт 18), а также статистические данные о расследовании случаев самоубийств в местах содержания под стражей. Просьба представить информацию о мерах, принятых Федеральной службой исполнения наказаний, по мониторингу выявления заключенных, относящихся к группе риска и разработки мер превенции самоубийств и насилия между заключенными. Просьба предоставить информацию о том, были ли изменены соответствующие правила с тем, чтобы на практике обеспечить полную независимость медицинского обследования, защиту заявителей от давления, а также тщательность расследования этих жалоб.

114. В 2014 году был завершен переход медицинской службы ФСИН России на новую организационную модель: подразделения, осуществляющие медико-санитарное обеспечение подозреваемых, обвиняемых и осужденных были объединены в медико-санитарные части, сотрудники и руководители которых были выведены из подчинения начальников учреждений УИС (колоний, тюрем, СИЗО). Ранее медицинская часть функционировала как структурное подразделение колонии, СИЗО, а ее сотрудники были подчиненными начальнику колонии, СИЗО. Принятая мера — первый этап в процессе обеспечения на практике независимости медицинских работников от администрации пенитенциарных учреждений.

115. В феврале 2018 года вступил в действие новый приказ, устанавливающий правила оказания медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях — Приказ Министерства юстиции № 285 от 28.12.2017 года «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» (вступил в действие 20 февраля 2018 года)⁴². Новые правила прямо закрепляют обязательность для системы УИС стандартов оказания медицинской помощи, которые действуют в гражданской медицине (п. 1 Правил).

116. Пункт 1 Приказа со ссылкой на часть 1 статьи 37 закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» требует, чтобы медицинская помощь была организована и оказывалась в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории России всеми медицинскими организациями. Учитывая, что медицинские учреждения ФСИН проходят медицинскую сертификацию в соответствии с общими требованиями к медицинским учреждениям, они относятся к медицинским организациям, которые обязаны соблюдать эти общие требования.

117. Со ссылкой на статью 80 закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Приказ утверждает виды медицинской помощи, которая должна оказываться в медицинских учреждениях УИС. Это первичная медицинская помощь (доврачебная и врачебная), в том числе специализированная, специализированная и высокотехнологичная медицинская помощь, скорая помощь и паллиативная помощь⁴³.

⁴² См. Текст приказа <https://rg.ru/2018/02/13/minust-prikaz-285-site-dok.html>

⁴³ см. П. 1 статьи 80 закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» <http://base.garant.ru/12191967/134df926347d321d8dc82c9551519f33/>

118. Новые правила оказания медицинской помощи заключенным сохраняют **принцип совмещения предоставления помощи в системе УИС и в системе гражданского здравоохранения**. Приоритет отдается организации и оказанию помощи в системе УИС. Лечение, обследование и пр. заключенного специалистами гражданской системы здравоохранения осуществляется в том случае, если в медицинских учреждениях УИС требуемую помощь оказать невозможно. (п. 2 и п. 9 Приказа № 285).

119. **Принцип исчерпания возможностей медицинской службы УИС формирует основное правило, в соответствии с которым заключенный может получить независимую медицинскую помощь**. Это требование закреплено и во всех профильных нормативных актах.

120. Детально порядок получения помощи специалистов территориальных органов здравоохранения или лечения и обследования в гражданских клиниках установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1466 г. «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы». В соответствии с постановлением для принятия решения о переводе заключенного в гражданское медицинское учреждение или приглашения в колонию, СИЗО специалистов из медицинских учреждений вне системы УИС сначала должна была обоснована невозможность получить нужную помощь в медицинских пенитенциарных частях.

121. Под невозможностью оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы понимаются (п. 3 Правил Постановления правительства № 1466): а) отсутствие в учреждении уголовно-исполнительной системы врача-специалиста соответствующего профиля или квалификации, оборудования или условий для оказания необходимого объема медицинской помощи; б) ситуация, при которой отсрочка на определенное время в оказании медицинской помощи, в том числе связанная с ожиданием транспортировки больного в другое учреждение уголовно-исполнительной системы, может повлечь за собой ухудшение его состояния, угрозу жизни и здоровью.

122. Алгоритм, в соответствии с которым заключенный может получить независимую медицинскую помощь, складывается на основе прежде всего Постановления № 1466. Пункт 6 Правил, утвержденных постановлением, требует, чтобы у пенитенциарного учреждения был заключен договор с медицинской организацией об оказании медицинской помощи. На основе этого договора система УИС делает запрос в медицинскую организацию о принятии заключенного на лечение или обследование, или же приглашении нужного специалиста в колонию для проведения консультации. Медицинская организация рассматривает запрос и направляет специалистов в колонию или СИЗО или госпитализирует заключенного. После лечения или обследования медицинская организация выставляет счет пенитенциарному учреждению, который колония или СИЗО оплачивает из бюджетных ассигнований ФСИН России.

123. В случае, если врач медицинской части УИС считает, что заключенному требуется консультация специалиста гражданской клиники, врач УИС готовит запрос о проведении

такой консультации в течение 2-х часов после осмотра заключенного. Этот запрос подается начальнику колонии/СИЗО, который должен в течение 1 рабочего дня направить запрос в гражданскую медицинскую организацию (пп. 10-11 Правил постановления № 1466). Тем самым **действующие правила не позволяют врачу, работающему в медицинской части УИС и не подчиняющемуся начальнику колонии, самостоятельно направить запрос на проведение консультации врачом гражданской клиники в случаях, когда сам врач считает, что показания для такой консультации имеются.**

124. Действующее законодательство также позволяет приглашать для оказания медицинской помощи специалистов независимых клиник по инициативе самих заключенных. Правила внутреннего распорядка в исправительных учреждениях⁴⁴ закрепляют такое право в пункте 129. В случае, если заключенный хочет пригласить врача по своему выбору и в отсутствие назначений врача УИС, он имеет право это сделать самостоятельно на платной основе за счет собственных средств. Для этого заключенный подает заявление на имя начальника колонии, который в течение 3-х дней должен его рассмотреть (п. 130-131 Правил внутреннего распорядка в колониях). Решение о приглашении специалиста принимает начальник, **действующие правила не содержат прямого требования удовлетворить запрос заключенного.** Оплата услуг приглашенного врача осуществляется только с личного лицевого счета заключенного. Аналогичный порядок действует в отношении подозреваемых и обвиняемых, находящихся в СИЗО (п. 3 Приложения 3 к Правилам внутреннего распорядка в следственных изоляторах)⁴⁵.

125. На практике действует такой порядок получения медицинской помощи по инициативе заключенного, а не врача медицинской части УИС: 1) заключенный пишет заявление на имя начальника учреждения с просьбой допустить к нему врача-специалиста для консультации; 2) предварительно достигается договоренность с независимым медицинским учреждением, что оно направит врача в колонию, СИЗО или тюремную больницу; 3) врач должен предоставить администрации учреждения УИС свой диплом и действующий сертификат по специальности, кроме того, медицинское учреждение УИС может потребовать договор и квитанцию об оплате, если это платная услуга. Из этого порядка следует, что заключенный должен совершить значительный объем действий самостоятельно. В отсутствие третьих лиц (адвокатов, родственников, членов ОНК) следовать сложившемуся алгоритму затруднительно, т. к. **заключенный, находясь в изоляции, не может самостоятельно выбрать гражданское медицинское учреждение, заключить договор на оказание платной услуги, оплатить его, предварительно пополнив свой личный счет, а также достичь договоренности с врачом о том, что тот придет в пенитенциарное учреждение.**

126. Несмотря на принятые меры, направленные на обеспечение заключенных своевременной и качественной медицинской помощью, требуются дальнейшие действия по повышению стандартов медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях и обеспечении независимости врачей УИС от администраций пенитенциарных учреждений. На практике сохраняются проблемы, создающие серьезные препятствия для получения надлежащей медицинской помощи в требуемые сроки.

⁴⁴ Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064/

⁴⁵ Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 (ред. от 12.05.2017) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56436/

Сергей Елисеев, Калининградская область, отбывающий наказание в ФКУ ИК-13, в 2014 году во время беспорядков в колонии при применении физической силы получил перелом левой руки. В 2015 году в Областной клинической больнице заключенному Елисееву была проведена хирургическая операция – вставлена металлическая пластина для скрепления суставов левой руки. В сентябре 2016 года пластина сломалась, суставы разъединились, рука не двигалась, была необходима срочная консультация хирурга и лечение. Со слов С. Елисеева, который обратился к членам ОНК Калининградской области, в течение шести месяцев, с сентября 2016 по март 2017, он не мог добиться консультации у врача и медицинской помощи. Заключенный постоянно испытывал боль и страдание, но медицинский персонал не обращал внимания на ухудшение состояния здоровья заключенного, не принимал жалобы от Елисеева, а впоследствии скрывал истинное положение состояния его здоровья. После вмешательства ОНК и опубликования данной истории различными российскими СМИ тюремная медицина призналась в невозможности помочь заключенному и обратилась в Областную муниципальную больницу региона, где заключенному была сделана операция.

127. Гражданские больницы сталкиваются с необходимостью обеспечивать режим безопасности в случаях, когда на стационарном лечении находится заключенный. В частности, заключенный находится в палате при постоянном присутствии конвоиров. Это на практике создает риски отказов под разными предлогами в приеме пациентов-осужденных в гражданские больницы. Кроме того, зафиксированы случаи, когда специалисты гражданских клиник, которые по договору с пенитенциарными учреждениями должны оказывать медицинские услуги, отказываются от приездов в эти учреждения и оказания помощи.

По сообщения СМИ, в СИЗО № 6 (г. Москва) содержалась под стражей парализованная девушка. На все запросы руководства СИЗО № 6 в Департамент здравоохранения Москвы с просьбой прислать специалиста-невролога и травматолога не пришло ни одного ответа. Изолятор за весь год (2013 г.) не посетил ни один гражданский медик⁴⁶.

128. Зафиксированы также случаи, когда гражданские врачи должным образом не оказывают медицинскую помощь заключенным, живущим с ВИЧ-инфекций.

Анна А. (Калининградская область), осужденная, сейчас отбывает наказание в женской колонии Калининградской области. В период беременности Анна находилась в СИЗО под следствием. В мае 2016 года у нее начались предродовые схватки, дежурным врачом СИЗО была вызвана бригада «скорой помощи». Перед осмотром Анны фельдшер «скорой помощи» стала изучать медицинскую карту пациентки, после чего с криками швырнула перчатки на пол и отказалась производить осмотр пациентки, т. к. «у нее куча инфекционных заболеваний». Все это происходило при дежурных инспекторах и конвоирах СИЗО, диагнозы пациентки, крики и оскорбления были слышны даже в коридоре. Медицинская помощь так и не была оказана. Осужденную привезли в роддом, где она была успешно родоразрешена, у нее родилась дочь. В

⁴⁶ <http://www.mk.ru/social/article/2013/12/10/957462-skandal-v-moskovskih-sizo-vrachi-ignoriruyut-zaprosyi-otyuremschikov.html>

дальнейшем правовую помощь оказывала Инициативная группа «Становление» (г. Калининград).

129. Введение Приказа Минздрава № 285 от 28.12.2017 г. не решило проблему обеспечения проведения независимого от пенитенциарной службы медицинского обследования заключенного, поскольку заключенные и защитники фактически лишены права и возможности пригласить врача по своему выбору для проведения медицинского осмотра или обследования. Необходимо доказать администрации исправительного учреждения и руководству регионального управления службы исполнения наказаний невозможность проведения соответствующего обследования медицинскими работниками подведомственных медицинских учреждений. Возможность приглашения врача по своему выбору полностью зависит от усмотрения администрации исправительного учреждения и нередко используется как механизм воздействия на заключенного.

*В частности, 21 апреля 2017 года в ФКУ ИК-1 в Ярославской области троим заключенным — **Ваханову Руслану, Макарову Евгению и Непомнящих Ивану** — были нанесены телесные повреждения сотрудниками пенитенциарной службы. Со слов заключенных, до приезда адвоката 24.04.2017 г. им не была оказана медицинская помощь, не был проведен медицинский осмотр. Приглашенный врач не стал проводить осмотр и не отреагировал на жалобы о сотрясении головного мозга. Обеспечительные меры защиты, принятые Европейским Судом по правам человека по заявлению защитника, в том числе — о неоказании медицинской помощи, обязывающие провести безотлагательный медицинский осмотр независимыми от пенитенциарной службы врачами, в присутствии защитников, были проигнорированы.*

130. В настоящее время не существует никаких мер защиты заключенного, подавшего жалобу на насилие, от различного воздействия (физического и психологического) со стороны сотрудников пенитенциарной службы. Единственная мера, которая могла бы быть рассмотрена в данном контексте, это перевод заключенного в безопасное место.

131. Так, согласно ст. 13 УИК РФ, при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности.

132. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры, после чего оперативным отделом проводится проверка, в ходе которой осужденный должен назвать лиц, которые ему угрожают, пояснить все значимые обстоятельства. В случае подтверждения информации об угрозе начальник учреждения принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

133. Однако, когда заключенный подает жалобу на сотрудников исправительного учреждения, такой механизм защиты не работает, поскольку к заключенному имеется круглосуточный доступ сотрудников, на действия которых подается жалоба.

134. Расследование по жалобам заключенных на насилие/пытки проводится следственными органами. Качество такого расследования практически во всех случаях неудовлетворительное. Надзирающие прокуратуры не находят доказательств фактам,

изложенным заключенным в жалобе. Следственные органы отказывают в возбуждении уголовного дела, несмотря на то что стандарты эффективного расследования пыток подразумевают немедленное возбуждение уголовного дела.

*В частности, по жалобам **Вахапова Руслана, Макарова Евгения и Непомнящих Ивана** о применении к ним пыток со стороны сотрудников ФКУ ИК-1 УФСИН России по Ярославской области 21.04.2017 г. в возбуждении уголовного дела было отказано шесть раз, что говорит о низком качестве расследования. Длительность проведения доследственной проверки не позволяет вовремя зафиксировать и собрать необходимые доказательства, проведение медицинских экспертиз становится неактуальным. Например, по указанному выше делу осмотр места происшествия был проведен спустя более чем четыре месяца с момента происшествия, что сделало данное следственное действие бесполезным.*

135. В случае, если осужденный подвергается насилию со стороны других осужденных, единственная применяемая на практике мера — это перевод заключенного в запираемое помещение или ШИЗО. Фактически заключенный подвергается дополнительной изоляции и устроению условий содержания, т. к. помещается в тюремную камеру. Именно камеры используются как безопасное место, ничего другого типовые конструкции современных в России учреждений не содержат. Отметим, что Концепция и Программа тюремной реформы до 2025 года⁴⁷ предусматривают реконструкцию, ремонты и строительство новых пенитенциарных учреждений, но не содержат каких-либо мер по созданию отдельных жилых помещений/блоков безопасности, куда можно было бы переводить заключенных, подвергающихся насилию со стороны других заключенных.

136. Правозащитным организациям и ОНК поступают жалобы от заключенных и их родственников о пытках, избиениях, физическом и сексуальном насилии со стороны осужденных-«активистов» с негласного одобрения руководством колонии. В последующем многие заключенные под угрозами отказывались от своих заявлений, а те, кто не отказывался, не участвовали в расследовании (следователи не проводят опросы) и в отношении них не были проведены необходимые следственные действия, в результате чего выносились постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

*В мае 2016 г. осужденный **Хибиев Р.А.**, (Свердловская область), отбывавший наказание в ИК № 47, сообщил членам ОНК Свердловской области о совершенных в отношении него осужденными- «активистами» пытках, издевательствах и насильственных действиях сексуального характера. Необходимые действия со стороны следственных органов не проводились на протяжении трех недель, после чего Хибиев Р.А. отказался участвовать в расследовании.*

137. В случае смерти осужденного расследование проводится обязательно и, как правило, оно приводит к привлечению к ответственности виновных осужденных. При этом должностные лица пенитенциарных учреждений, как правило, не несут никакой ответственности и не становятся фигурантами таких уголовных дел.

⁴⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420 «О федеральной целевой программе “Развитие уголовно-исполнительной системы”» (2018 - 2026 годы). См: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804130011?index=0&rangeSize=1>

*В исправительной колонии № 2 ИК-2 г. Екатеринбурга осужденные-«активисты» 15 января 2015 года до смерти забили осужденного **Антон Штерна**. Приговором Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 31 января 2017 г. Мамонтов Е.В., Бессонов С.В., Садов Н.М., Агамалиев М.В. были признаны виновными в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, и вымогательстве (ч. 4 ст. 111, пп. «а, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ), и им были назначены соответствующие наказания. В июле 2017 года приговор вступил в силу, однако никто из сотрудников не понес уголовного наказания.*

Статья 3

7. Ссылаясь на предыдущие заключительные замечания Комитета (пункт 17), предоставьте примеры решений по делам, относящимся к статье 3 Конвенции. Предоставьте информацию о делах, когда в экстрадиции было отказано из-за обоснованного риска того, что человек будет подвергнут пыткам в стране выдачи. Предоставьте также информацию о числе дел, где запросы об экстрадиции были удовлетворены, о странах, куда были высланы люди, были ли в наличии механизмы обжалования, о числе людей, которые обжаловали решения об экстрадиции и о результатах этих обжалований. Просьба предоставить информацию о последующем после выдачи мониторинге и мерах, направленных на обеспечение соблюдения гарантий неприменения пыток и бесчеловечного обращения в отношении лиц, подвергнутых экстрадиции.

138. Ответы Российской Федерации на вопросы Комитета содержат несколько примеров, когда российские суды отменяли решения Генеральной прокуратуры (ГП РФ) об удовлетворении запросов прокуратур третьих стран о выдаче граждан этих стран. К этим примерам можно добавить еще один.

21 ноября 2017 года ЕСПЧ вынес постановление по объединенному делу 12 граждан Сирии⁴⁸, в отношении которых властями России в различные сроки (2013-2016 годы) были приняты решения о принудительном выдворении, и они были помещены в Центры содержания иностранных граждан (ЦВСИГ) в Санкт-Петербурге, Махачкале, Москве, Мурманске, Ижевске⁴⁹. В 2012-2016 гг. заявители по различным причинам прибыли в Россию, но не смогли покинуть ее территорию по истечении срока пребывания в связи с боевыми действиями в Сирии. В ЦВСИГ они содержались в 2013-2016 годы, с разными датами поступлений и разной продолжительностью — от 5 месяцев до 2 лет и 2 месяцев. Все заявители жаловались на то, что их принудительное возвращение в Сирию будет создавать прямую угрозу их жизни и будет являться бесчеловечным обращением (статьи 2 и 3 Конвенции). Заявители М.С.А. и Р.К., кроме того, жаловались на условия содержания в ЦВСИГ в Санкт-Петербурге (Красное Село). В частности, заявители указывали, что камеры были

⁴⁸ См.: Жалоба «М.С.А и другие против России» № 29957/14.

⁴⁹ Интересы 8-ми граждан Сирии представляли адвокаты сети «Миграция и право» Правозащитного центра «Мемориал».

переполнены, на одного человека приходилось 1,5 м², дефицит белковой пищи, произвольные ограничение на передачу продуктов, отсутствие доступа к питьевой воде, недостаточное освещение камер, невозможность передвигаться по этажам; длительность прогулок всего 10-15 минут, зимой заявители вообще не выходили на улицу, т.к. не имели зимней одежды. На момент рассмотрения жалобы в ЕСПЧ все заявители были освобождены по решениям российских судов, это позволило ЕСПЧ сделать вывод, что угрозы высылки в Сирию больше не существует. ЕСПЧ, не получив от правительства каких-либо доказательств и новых фактов, признал нарушение запрета жестокого обращения в части условий содержания в ЦВСИГ. ЕСПЧ присудил заявителям, в отношении которых были установлены нарушения, компенсации от 7500 до 9500 Евро.

139. Однако в практике правозащитных организаций задокументированы противоположные примеры. В частности, случаи похищений иностранных граждан для последующей незаконной выдачи третьим странам.

Мирсобир Мирсобитович Хамидкариев, гражданин Республики Узбекистан, где он занимался продюсерской деятельностью, снял фильм о коррупции и был объявлен в розыск по сфальсифицированному, по оценкам сети “Миграция и право”, обвинению в причастности к созданию и деятельности запрещенных религиозно-экстремистских организаций. Мирсобир подал в УФМС России по Москве ходатайство о предоставлении ему статуса беженца; как и абсолютное большинство заявителей получил отказ и подал жалобу в суд. 12 мая 2014 года Замоскворецкий районный суд Москвы принял решение об удовлетворении жалобы Хамидкариева на отказ в предоставлении ему статуса беженца на территории РФ и обязал УФМС России по Москве предоставить Хамидкариеву статус. Решение суда вступало в силу 12 июня. Однако 9 июня 2014 г. он был похищен неизвестными в машине такси. Адвокат направил запросы в ФСБ России, ФМС России, Пограничную службу и пограничные службы всех аэропортов о недопустимости выдачи Мирсобира Хамидкариева как лица, ищущего убежища. А также обратился в ЕСПЧ с просьбой применить Правило 39 Регламента суда, чтобы выдача Хамидкариева из России в Узбекистан была приостановлена. Через месяц из Узбекистана от родственников Мирсобира пришла информация о том, что он находится в Ташкенте в тюрьме и ему предъявлено обвинение в экстремизме. Адвокат выезжал в Ташкент и даже был допущен в процесс. От Мирсобира он узнал, что его похитили сотрудники Министерства национальной безопасности (МНБ) Узбекистана при содействии российских коллег. Вывезли его на рейсовом самолете, т.е. без участия ФСБ России это произойти не могло. Несмотря на абсурдность обвинения, строившегося на показаниях свидетеля, которому Мирсобир якобы говорил, что женщинам следует носить платки, Хамидкариева осудили на 8 лет лишения свободы. Постановлением ЕСПЧ Россия признана виновной в нарушении статьи 3 Европейской Конвенции, Мирсобире присуждена компенсация в размере 19,5 тыс. евро. Однако он продолжает находиться в тюрьме в ужасных условиях. При росте 180 см вес Мирсобира к началу суда не превышал 50 кг. Во время отбывания наказания неожиданно появился ролик, в котором Мирсобир признавал вину и намерение совершить террористический акт. Правозащитники считают, что

причинами такого выступления могли послужить пытки и жестокое обращение в отношении Хамидкариева.

140. На практике сохраняются случаи, когда фактическая экстрадиция человека по запросу третьей страны осуществляется по процедуре выдворения, которая имеет упрощенный порядок и основана на судебной фиксации административного нарушения, допущенного иностранцем. Выдворяемые лица не имеют никаких гарантий защиты от пыток, такие гарантии закреплены законом в отношении тех, кто подвергается экстрадиции. После решения суда они помещаются в СУВСИГ, а оттуда подлежат депортации. Как правило, депортация осуществляется, несмотря на то что человек находится на этапе рассмотрения его заявления о предоставлении убежища и не может быть депортирован в этот период.

Саидов Саидмаруф Нурович, таджик, в Россию прибыл в ноябре 2015 года. 7 февраля 2016 г. в Таджикистане было вынесено постановление о привлечении Саидова в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 401(1) УК Республики Таджикистан (незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан и лиц без гражданства в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств), и он был объявлен в розыск. 14 апреля 2016 г. Саидов был задержан в Москве и помещен в СИЗО №4 УФСИН России по г. Москве. Генеральная прокуратура РФ, не дожидаясь истечения срока для обжалования отказа в признании беженцем на территории России, вынесла постановление о выдаче Саидова в Республику Таджикистан. Саидов обжаловал это решение в Мосгорсуде, но получил отказ. 10 апреля 2017 года Замоскворецкий районный прокурор г. Москвы вынес постановление, по которому Саидов был освобожден в связи с истечением предельного срока содержания под стражей. Однако Саидов на свободу отпущен не был, а был переправлен в отдел полиции «Якиманка» и 48 часов содержался в помещении для административно задержанных. 12 апреля 2017 г. судья Замоскворецкого районного суда г. Москвы вынес постановление в отношении Саидова, признав его виновным в нарушении порядка пребывания на территории РФ и назначив наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей с административным выдворением за пределы РФ. До исполнения постановления суда он был помещен в ЦВСИГ. Доводы адвоката о недопустимости выдворения Саидова, являющегося искателем убежища, Замоскворецкий районный суд посчитал несостоятельными. 24 мая 2017 года Европейский Суд применил по делу обеспечительные меры согласно Правилу 39 своего Регламента и предписал властям Российской Федерации воздержаться от его высылки с территории России до рассмотрения жалобы («Жалоба № 35332/17 «С.С. против России»). Тем не менее, 26 мая 2017 г. Саидов Саидмаруф Нурович из СУВСИГ по г. Москве был вывезен в Таджикистан.

141. Российские власти создают формальные основания для документирования административных правонарушений, что позволяет инициировать процедуру административного выдворения в отношении тех, на кого были направлены запросы о выдаче. Нередко задержанные, а фактически похищенные, подвергаются избиениям со стороны сотрудников полиции.

Рахимов Равшан Эркинович, гражданин Республики Узбекистан, прибыл в Россию для осуществления трудовой деятельности в 2007 году. С 2013 года проживал в России безвыездно. С 4 декабря 2014 года находится в розыске в Республике Узбекистан. 7 февраля 2017 года Рахимов был задержан на территории Российской Федерации на основании запроса Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан и помещен под стражу. С 9 февраля 2017 года по 7 сентября 2017 года Рахимов содержался в СИЗО №4. До задержания Рахимов неоднократно обращался за предоставлением статуса беженца на территории России с целью избежать применения к нему пыток и недозволенных методов ведения следствия в родной стране. 24 июля 2017 года Генеральная прокуратура РФ удовлетворила запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Рахимова для привлечения к уголовной ответственности. Рахимов Постановление Генеральной прокуратуры РФ обжаловал. 7 сентября 2017 года Московский городской суд удовлетворил жалобу Рахимова, признав Постановление Генеральной прокуратуры РФ от 24 июля 2017 года незаконным, и отменил его. Суд установил, что имеются достаточные основания полагать, что в случае возвращения Рахимова в Республику Узбекистан ему будет угрожать реальная опасность обращения, запрещенного статьей 3 Европейской Конвенции, что является препятствием к его выдаче. Также суд постановил освободить Рахимова из-под стражи в зале суда. Для подписания процессуальных документов Рахимова препроводили в конвойное помещение Московского городского суда, откуда он не вышел. Только на следующий день – 8 сентября 2017 года — Рахимов обнаружился в отделении полиции ОМВД России по Ярославскому району г. Москвы. Адвокат нашел своего подзащитного с зафиксированной ногой и подбитым глазом. 9 сентября 2017 года сотрудники полиции ОМВД России по Ярославскому району г. Москвы передали его сотрудникам ОМВД по Лосиноостровскому району г. Москвы, где на него повторно был составлен протокол об административном правонарушении по ч.3.1 ст. 18.8 КоАП РФ. О месте нахождения Рахимова адвокат узнала только 10 сентября 2017 г. и при поддержке членов ОНК была допущена к Рахимову. У Рахимова появились ушибы мягкой ткани головы. Для оказания медицинской помощи Рахимов был доставлен в больницу, где ему оказали медицинскую помощь. Несмотря на перелом основания стопы и ушибы, Рахимов не был госпитализирован, а возвращен в отдел полиции. 11 сентября 2017 г. в отношении Рахимова Бабушкинский районный суд г. Москвы вынес постановление по делу об административном правонарушении, где признал Рахимова виновным в совершении административного правонарушения и назначил Рахимову наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей с административным выдворением за пределы РФ. Суд посчитал, что Рахимов нарушил ст. 2, 10 Закона РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от 25.07.2002 г., поскольку в ходе проверки личности 9 сентября 2017 года у него отсутствовала миграционная карта и паспорт. Документы в это время находились в полиции и не были возвращены Рахимову при передаче из одного отделения в другое. 13 сентября 2017 года судья Европейского Суда по правам человека принял решение: в интересах сторон и надлежащего проведения разбирательства указать правительству России, в соответствии с Правилom 39, что Рахимов не должен быть выслан в Узбекистан в течение срока рассмотрения дела Судом. В тот же день прокуратура города Москвы подала в судебную коллегия по уголовным делам

Верховного Суда РФ апелляционное представление на Постановление Московского городского суда от 7 сентября 2017 года, в котором суд отменил решение Генеральной Прокуратуры о выдаче Рахимова в Узбекистан. 5 декабря Верховный Суд Российской Федерации отменил Постановление Московского городского суда и направил дело на новое рассмотрение в Московском городском суде.

142. Человек, ожидающий рассмотрения своего ходатайства о предоставлении статуса беженца и временного убежища, не может быть выдан третьим странам. Выдача должна быть приостановлена до принятия окончательных решений судами, а также в случае, если международные инстанции по правам человека применили обеспечительные меры и запретили выдачу.

Фазылов Хуршеддин Бободжонович, гражданин Республики Таджикистан, в Россию прибыл в сентябре 2014 года. 5 мая 2015 г. Фазылов был объявлен в розыск властями Республики Таджикистан. В связи с этим 15 июля 2015 г. он был задержан в Москве и помещен под стражу в СИЗО №4 УФСИН России по г. Москве. 5 февраля 2016 года Генеральная прокуратура РФ, не дожидаясь истечения срока для обжалования отказа в признании Фазылова беженцем на территории РФ, вынесла постановление о его выдаче в Республику Таджикистан, о чем он был уведомлен 17 февраля 2016 года. Решение было обжаловано вплоть до Верховного суда РФ. В ходе рассмотрения материалов об экстрадиции представители Фазылова представили в суд документы о применении правила 39 Регламента Суда, предписывающие воздержаться от каких-либо действий по высылке и экстрадиции Фазылова. Однако это не возымело действия. 14 июля 2016 г. Верховный суд РФ указал: «рассмотрев представленные стороной защиты документы, Судебная коллегия обращает внимание на то, что принятие Европейским Судом обеспечительных мер лишь приостанавливает решение вопроса о выдаче и не означает отказа в ней, в связи с чем данное правило не может само по себе являться основанием для отказа в выдаче лица запрашиваемой стороне». 15 июля 2016 года Фазылов был отправлен в Республику Таджикистан. В настоящее время жалоба по делу Фазылова находится в ЕСПЧ (Жалоба №39552/16 K.F. v Russia).

143. Оценивая ситуацию в России еще в ноябре 2006 года на 37-й Сессии, КПП ООН отметил «повсеместное широкое применение административной высылки в соответствии со статьей 18.8 КоАП за мелкие нарушения правил пребывания в стране». В качестве рекомендации Комитет указал, что: «Государство должно дать дополнительные разъяснения относительно того, какие нарушения правил пребывания на его территории могут привести к административной высылке, и установить четкий порядок, обеспечивающий справедливое применение этих правил». Однако эта рекомендация до сих пор не выполнена.

144. Люди, которые по решению суда подлежат административному выдворению, содержатся в Специальных учреждениях или Центрах для временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства (СУВСИГ или ЦВСИГ). Режим содержания в СУВСИГах сопоставим с условиями содержания в колониях и следственных изоляторах.

145. 12 февраля 2015 года были приняты поправки к Федеральному закону от 10 июня 2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах

принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». С введением этих поправок общественные наблюдательные комиссии получили право посещать СУВСИГи.

146. Одной из основных проблем СУВСИГ является несоответствие площади камер на одного человека санитарным нормам. В Санкт-Петербурге на одного человека приходится менее 2,5 м² жилой площади. При этом норма санитарной площади в камерах на одного человека, согласно части 11 п. 3 Правил содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в СУВСИГ, составляет 4,5 м² (при двухъярусном размещении)⁵⁰. Нарушения норм санитарной площади камер были зафиксированы также в СУВСИГе Свердловской области⁵¹.

147. На отсутствие горячей воды или отсутствии регулярного доступа к посещению душа приходили жалобы из СУВСИГ Москвы⁵², Калуги⁵³ и Екатеринбурга⁵⁴.

148. Специального питания для беременных женщин, кормящих матерей, людей, имеющих пищевые ограничения по состоянию здоровья (например, для диабетиков, язвенников), не предусмотрено. Не учитывается и то, что большинство содержащихся в СУВСИГе — мусульмане, которые не едят свинину.

149. Постановление правительства № 1306 от 31.12.2013 года предписывает администрации СУВСИГа иметь оборудованную спортивную площадку, спортивные тренажеры, оборудованные прогулочные дворики, где заключенные иностранцы должны, как минимум, по часу дважды в день гулять. Ничего этого, к сожалению, в большинстве СУВСИГов нет. Время прогулок в разных учреждениях устанавливается руководителем учреждения на основе примерного (типового) распорядка дня специальных учреждений, утверждаемого руководителем Федеральной миграционной службы. В Санкт-Петербургском СУВСИГ прогулки проводятся не чаще чем 2-3 раза в неделю, не более 15-20 минут, в огороженном загоне под открытым небом, без навеса, при этом какие-либо условия для спорта и отдыха отсутствуют. По данным наблюдательных комиссий, время прогулок иностранных граждан, содержащихся в СУВСИГ Московской области, составляет всего 30 минут в сутки, при этом во дворе для прогулок отсутствует навес, что препятствует прогулкам в плохую погоду, нет оборудования для занятий спортом⁵⁵. Эти проблемы типичны для большинства учреждений, в частности, для СУВСИГов Иркутской⁵⁶, Свердловской⁵⁷, Калужской⁵⁸ областей. В СУВСИГе Башкирской Республики в нарушение всех правил и постановлений прогулочный дворик отсутствует вовсе⁵⁹.

⁵⁰ Правила содержания (пребывания) в специальных учреждениях МВД РФ или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ в форме принудительного выдворения за пределы РФ, депортации и реадмиссии. Утв. Постановлением от 30 декабря 2013 г. № 1306.

⁵¹ <http://www.prison.org/content/oblaka-19052015>

⁵² <http://spb.onk.su/profile/42/blog/868.html>

⁵³ <http://7x7-journal.ru/post/38364>

⁵⁴ <http://www.prison.org/content/oblaka-19052015>

⁵⁵ <http://spb.onk.su/profile/42/blog/868.html>

⁵⁶ http://copwatch.ru/otchet-nablyudateley/otchet-nablyudateley_45.html

⁵⁷ <http://amigo3.livejournal.com/7557.html>

⁵⁸ <http://7x7-journal.ru/post/64160>

⁵⁹ http://sovetonk.ru/news/republic_of_bashkortostan/bsksuvsig/

150. Согласно Положению Федеральной миграционной службы РФ, регламентирующему типовые условия и порядок содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в СУВСИГ, плановая медицинская помощь в учреждениях осуществляется в соответствии с Правилами оказания медицинской помощи иностранным гражданам и только на платной основе⁶⁰. Исключением являются экстренные случаи, скорая помощь предоставляется бесплатно. По сведениям, полученным от членов ОНК и самих заключенных, в СУВСИГах нет квалифицированного медицинского персонала – работают только фельдшеры. Лечение больных, как правило, производится самыми дешевыми и примитивными средствами (анальгин, аспирин, активированный уголь).

151. Направление корреспонденции в СУВСИГ затруднено, в том числе писем родственникам, жалоб, обращений, заявлений в суды, правозащитные организации и органы правопорядка. Исходящие номера отправленной корреспонденции не присваиваются, поэтому узнать, когда и куда она была отправлена, крайне трудно.

152. В отношении людей, содержащихся в СУВСИГ, применяются недозволенные методы обращения. Правозащитники и члены ОНК зафиксировали несколько случаев массовых избиений.

25 февраля 2015 г. адвокаты Надежда Ермолаева и Дарья Тренина посетили СУВСИГ УФМС России по Москве и встретились с восемью содержащимися там доверителями. В ходе визита нашла свое подтверждение информация о том, что среди пострадавших есть содержащиеся в учреждении заявители в Европейский Суд по правам человека, выигравшие дела против России, Наби Рахимов (жалоба № 50552/13), Сохиб Халиков (жалоба № 66373/13), Жавохир Эшонкулов (жалоба № 68900/13), а также Авазбек Низамов, Джалалбаевы Хаким и Олим, Мухамедходжаев Рахматулло (заявители по делу «Низамов и другие против России», жалобы №№ 22636/13, 24034/13, 24334/13, 24528/13). В отношении всех этих граждан Европейский Суд признал нарушения права на свободу и личную неприкосновенность, а также нашел, что в случае высылки их в Узбекистан эти лица подвергнутся пыткам, сочтя их принудительное возвращение в эту страну невозможным. Опрошенные заявители подтвердили, что избиения начались после попытки группового самоубийства, предпринятой 17 февраля несколькими содержащимися в СУВСИГ лицами. С этого дня и по 24 февраля сотрудники ОМОН ежедневно в середине дня проводили покамерные «проверки», в ходе которых дубинками и касками избивали практически всех. При этом насилие применялось без разбора и не было вызвано никакими действиями со стороны содержащихся в СУВСИГ лиц, абсолютное большинство которых ни в каких беспорядках не участвовали и никакого сопротивления никому не оказывали, никакой опасности не представляли. Как они сообщили, многим иностранцам, содержащимся в СУВСИГ, нанесли серьезные телесные повреждения – сломали руки, разбили лица. За пять часов нахождения в блоке адвокаты видели, как в медсанчасть вели людей с перебинтованными руками, хромающих, с наложенным на конечности гипсом⁶¹.

⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации».

⁶¹ Из отчета об итогах посещения специального учреждения для временного содержания иностранных граждан (СУВСИГ) г. Москвы. <http://an-babushkin.livejournal.com/264608.html>

153. Массовое применение насилия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства имело место в СУВСИГе Екатеринбурга 14 мая 2015 года.

154. Сотрудники МВД и частных охранных предприятий, осуществляющие охрану СУВСИГов на постоянной основе, тоже нередко незаконно применяют не установленные никакими регламентами наказания и телесные воздействия: помещение в карцер, одиночную камеру или в так называемый «стакан»⁶², заковывание в наручники, избивание дубинками. Так, факты помещения в карцер были зафиксированы ОНК Башкирии:

«Комиссией при обходе было выявлено помещение на втором этаже учреждения, напоминающее так называемый «бетонный мешок». Камера имеет размер около шести квадратных метров. В камере находятся два человека. В камере бетонный пол, стены имеют рельеф типа "шуба"⁶³. В камере отсутствуют какие-либо предметы мебели. Имеющийся в камере унитаз не имеет устройства для смыва. Нет ничего, на что можно было бы хотя бы присесть. Один человек сидит на полу на своей куртке, второму сокамернику он передал свой ботинок, чтобы сокамерник мог присесть на пол на этот ботинок, не отморозив гениталии, и т.д. На вопрос, что это за помещение, комиссии было сообщено, что это карцер»⁶⁴.

155. Действующие правила позволяют разделять родителей и несовершеннолетних детей. Взрослые помещаются в СУВСИГ, дети — в специальные приюты для детей-мигрантов, так называемые «транзитные учреждения». В случае, если дети новорожденные, они содержатся в Центрах вместе с родителями фактически в запираемых помещениях при полном отсутствии условий для нахождения детей.

*7 сентября 2015 года сотрудники ФМС задержали и поместили в СУВСИГ гражданку Узбекистана **Дилафруз Наботову**, которая в тот момент была на 40-й неделе беременности. Вместе с ней задержали и двух ее малолетних детей – 8-летнего Сарварбека и 7-летнюю Махбубу, которые были разлучены с матерью и направлены в приют «Транзит». Через две недели после задержания, 20 сентября, Наботову отвезли в роддом №16 (один из немногих в городе, где принимают рожениц без обязательных для обычных родов документов), где она родила сына. Вместе с младенцем ее отправили обратно в СУВСИГ Санкт-Петербурга. На запрос адвоката Ю.Д. Серова, сотрудничавшего по этому делу с АДЦ «Мемориал», глава УФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Е.В. Дунаева ответила, что до помещения в СУВСИГ Наботовой после родов там совершенно отсутствовали предметы и средства, необходимые для ухода за ребенком (детскую кроватку и средства ухода впоследствии предоставил Красный Крест, пеленальный столик был куплен УФМС), дополнительное питание (молочные продукты и свежие фрукты) покупали сотрудники СУВСИГа за свой счет). Дунаева*

⁶² «Стакан» – небольшое помещение без окон, в котором человек может стоять и сидеть, но не лежать. Если в «стакан» помещается несколько человек, они могут только стоять, иногда часами и сутками. Помещение в «стакан» обычно используется тюремным начальством как мера физического воздействия на неподчиняющихся осужденных.

⁶³ Неровное покрытие стен разбрызганной и высохшей штукатуркой. О такие стены можно оцарапаться, прислоняться к ним неприятно.

⁶⁴ Из отчета членов ОНК после посещения СУВСИГ Республики Башкирия:
http://sovetonk.ru/news/republic_of_bashkortostan/bsksuvsig/

указывает, что «в действующем законодательстве РФ отсутствуют специальные нормы, регламентирующие порядок содержания беременных женщин и женщин с новорожденными детьми» в СУВСИГ, а также что «в бюджете СУВСИГ отсутствует отдельная статья расходов, направленная на обеспечение содержания беременных женщин и женщин с новорожденными детьми, финансирование необходимых расходов на их содержание происходит на общих основаниях».⁶⁵ После почти месяца содержания в СУВСИГе, 15 октября 2015 года, Дилафруз Наботову с новорожденным сыном выдворили из РФ. Двое малолетних детей более двух месяцев провели в разлуке с матерью, до тех пор, пока не были выдворены в сопровождении сотрудников приюта. На запросы адвоката о том, когда детей вернут матери, сотрудники «Транзита» отвечали, что ждут финансирования для оплаты проезда детей и сопровождающих их сотрудников.

156. Бесчеловечность условий содержания в СУВСИГах была подтверждена постановлением «Ким против России»⁶⁶.

Роман Анатольевич Ким – лицо без гражданства, этнический кореец, родившийся в 1962 году в Узбекистане, живущий в России с 1990 года, ранее отбывавший наказание в местах лишения свободы. Ким был задержан 9 июля 2011 года в г. Сестрорецке Курортного района Санкт-Петербурга за отсутствие документов, удостоверяющих личность. Сотрудниками ФМС был составлен протокол о совершении им административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ («нарушение режима пребывания в РФ»). 19 июля 2011 года Ким был признан виновным в нарушении режима пребывания в РФ и подвергнут наказанию в виде штрафа в размере 2000 рублей и выдворения за пределы РФ. До выдворения (без указания срока его исполнения) Ким был помещен в ЦСИГ ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области⁶⁷. Заявитель сначала содержался в камерах площадью не более 10 м², в которых помимо него находились 5 или 6 человек. В последние десять месяцев своего заключения он находился в камере площадью 18 м², которую он делил с 4, а иногда с 7 другими заключенными. В камерах, где он сидел, не было раковины и доступа к питьевой воде. На этаже были всего один туалет и один душ, которыми пользовались примерно 40 человек. До марта 2013 года заявителю разрешалось находиться на улице в маленьком дворике 20-30 минут один раз в 2-3 недели. Помимо этого в учреждении невозможно было заняться никакой осмысленной деятельностью: не были доступны телевидение, радио, газеты или журналы. После полутора лет содержания Кима в январе 2013 года УФМС направило запрос в Посольство Республики Узбекистан в РФ, откуда 5 февраля 2013 года был получен ответ о невозможности оформления свидетельства на возвращение Кима в Республику Узбекистан ввиду того, что он не является гражданином этой страны. Несмотря на подтверждение невозможности выдворения Кима, суды (по месту содержания и по месту вынесения первоначального решения) отказали в рассмотрении жалобы, поданной с учетом новых фактов, а Ким при

⁶⁵ Ответ Е.В. Дунаевой на запрос адвоката от 29.02.2016, исх. №1/з-1001. Архив АДЦ «Мемориал».

⁶⁶ Постановление по делу *KIM v. RUSSIA*. 17 июля 2014 года. Жалоба № 44260/13. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145584>

⁶⁷ С 1 января 2014 года Центры содержания были переподчинены Управлению Федеральной миграционной службы России и переименованы в Специальное учреждение временного содержания иностранных граждан (СУВСИГ).

отсутствии законных оснований содержался в Центре до 23 июля 2013 года, то есть пробыл там более двух лет.

157. ЕСПЧ потребовал от России принять меры общего характера для улучшения ситуации в СУВСИГах. Такими мерами должны стать изменения законодательства, устанавливающие контроль за правомерностью помещения в СУВСИГ, за сроками содержания там и предупреждающие циклические задержания и помещение в СУВСИГ лиц без гражданства (т. е. должна быть создана эффективная процедура легализации ЛБГ, в том числе бывших граждан СССР, которые десятилетиями не могут обрести легальный статус).

158. Срок давности исполнения постановления о наказании за административное правонарушение составляет 2 года (ст. 31.9. КоАП). Это значит, что пребывание в условиях лишения свободы с целью обеспечения выдворения может тянуться 2 года, что само по себе недопустимо. Однако лица без гражданства содержатся в СУВСИГ и более длительное время. Никакой возможности определить страну, куда их можно было бы отправить, нет. Поэтому некоторые апатриды, выйдя из заключения, попадают туда повторно, и не один раз.

159. По состоянию на начало февраля 2018 года, по информации МВД, в условиях лишения свободы в СУВСИГ содержалось 3930 человек, среди них 263 составляли лица без гражданства. Однако только в это же время в базе Сети «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал» содержалось еще 89 фамилий лиц без гражданства, содержащихся в СУВСИГ 6 регионов РФ, отсутствующих в списке МВД. Нельзя исключить, что и этот список неполон.

160. Конституционный суд 23 мая 2017 года принял постановление по жалобе апатрида Н.Г. Мсхиладзе, которое требует изменить практику содержания лиц без гражданства в СУВСИГ. КС отметил, что статьи 31.7 и 31.9 КоАП противоречат конституции, и содержание человека в СУВСИГ не может быть правомерным, если отсутствует фактическая возможность исполнить решение суда о выдворении, то есть если отсутствует страна, куда человека можно выслать. КС потребовал незамедлительно внести в КоАП изменения, которые позволят обеспечить эффективный судебный контроль за сроками содержания в СУВСИГ лиц, подлежащих выдворению. Кроме того, КС потребовал, чтобы до внесения изменений в законодательство лица без гражданства, помещенные в СУВСИГ, после трех месяцев нахождения в Центре должны иметь право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в СУВСИГ.

161. На момент написания настоящего отчета законодательство не было приведено в соответствие с требованиями ЕСПЧ и КС, хотя законопроект изменения КоАП, в котором предусматривается судебный контроль за сроком и необходимостью содержания лиц без гражданства и иностранцев в СУВСИГ, был принят в первом чтении Государственной Думой 21 декабря 2017 года⁶⁸.

8. Предоставьте информацию о том, продолжает ли государство-участник полагаться на дипломатические гарантии при экстрадиции или высылке лиц со своей территории в государства, где этим лицам могут угрожать пытки. Просьба также представить

⁶⁸ Проект закона см. <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/306915-7>

Комитету сведения о количестве и видах дипломатических гарантий, полученных в отчетный период, и о странах, от которых они были получены, а также информацию о действующих механизмах мониторинга на этапе выдворения и после него (пункт 17). Просьба представить Комитету обновленную информацию о нынешнем местонахождении и положении Алексея Калиниченко,⁶⁹ в том числе информацию о каком-либо механизме мониторинга.

162. В своих ответах Российская Федерация указывает, что «по всем материалам экстрадиционных проверок, когда задержанные лица высказывают опасения применения к ним пыток в запрашивающем государстве, Генеральной прокуратурой Российской Федерации организуются соответствующие проверки. Опасность жестокого обращения в ряде случаев проверяется и когда такие доводы задержанными даже не выдвигаются. Здесь имеются в виду случаи, когда запрошенное к выдаче лицо, разыскиваемое даже за общеуголовные преступления, относится к «нетитульной нации». С этой целью от компетентных органов государств, инициирующих экстрадицию, истребуются гарантии соблюдения прав запрошенных к выдаче лиц, предусмотренные международными договорами и внутренним законодательством» (п. 143). Однако примечательным является тот факт, что во всех приведенных Российской Федерацией случаях (пп. 127, 132, 136, 137) изначально ГП РФ принимала решения об удовлетворении запросов о выдаче, и только суды, рассмотрев все обстоятельства дела, в том числе и риски для гражданина в предполагаемой стране высылки быть подвергнутым пыткам, а также практику ЕСПЧ, приходили к выводам о невозможности этой высылки и отменяли решения ГП РФ. При этом Российская Федерация в своих ответах указывает, что ГП РФ «принимались решения об отказе в выдаче по запросам компетентных органов Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан в связи с отменой ранее принятых решений о выдаче, поскольку ЕСПЧ установлено, что экстрадиция лиц приведет к нарушению ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950.» (п. 131), однако в ответах Российской Федерации не приведено ни одного примера, подтверждающего данный тезис. Таким образом, приведенные Российской Федерацией ответы скорее свидетельствуют о том, что ГП РФ не тщательно проверяет риски быть подвергнутым пыткам и жестокому обращению, а выносит, по сути, незаконные решения об удовлетворении запроса о выдаче, которые затем отменяются российскими судами как незаконные.

Статьи 2 and 11

13. Ссылаясь на предыдущие заключительные замечания Комитета, выражающие обеспокоенность в связи с невозможностью некоторых ОНК посещать места заключения без предварительного уведомления, просьба предоставить информацию об условиях, регулирующих доступ ОНК во все места лишения свободы, включая места содержания под стражей, центры административного задержания и полицейские изоляторы, а также предоставить список мест принудительного содержания, посещенных ОНК в течение отчетного периода. Просьба предоставить подробную информацию о любых проблемах, высказанных ОНК в связи с возможными нарушениями закона, выявленными во время посещения мест принудительного содержания, включая препятствия для посещений, с указанием действий, принятых властями в ответ на информацию от ОНК, включая

⁶⁹ See Communication No428/2010, *Kalinichenko v. Morocco*, CAT/C/47/D/428/2010.

результаты расследований и принятые дисциплинарные меры. Согласно ответу государства-участника Докладчику Комитета, членам ОНК в Иркутске и Свердловске создавались препятствия в посещениях в связи с «игнорированием» с их стороны требований тюремной системы, из-за чего 6 сотрудников пенитенциарной службы были привлечены к дисциплинарной ответственности в 2012 году. Просьба уточнить характер, длительность и вид этих дисциплинарных наказаний, а также место работы и должности этих сотрудников сегодня. Просьба предоставить статистику о таких инцидентах в течение отчетного периода.

163. Внезапность визитов ограничена по закону «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»⁷⁰ (закон «Об общественном контроле») требованием статьи 15 части 4 уведомлять администрации учреждения «о планируемом посещении». **Закон не определяет, за какой промежуток времени до посещения должно быть сделано уведомление, не конкретизирует, кто должен со стороны ОНК оформлять уведомление.**

164. Статья 17, часть 1 закона «Об общественном контроле» перечисляет основания, которые позволяют отказать члену ОНК в посещении: если член ОНК является близким родственником, потерпевшим, свидетелем, защитником или иным лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в месте принудительного содержания.

165. Но в тоже время в законе предусмотрено, что член ОНК обязан соблюдать правила внутреннего распорядка, которые действуют в каждом учреждении (ст. 16, ч. 1, п. 1). Это правомерное требование нередко используется для создания препятствий в доступе как к самим учреждениям, так и помещениям внутри места принудительного содержания.

166. На практике правоохранительные ведомства и их учреждения (в первую очередь, системы исполнения наказания — ФСИН) адаптировались к общественному контролю ОНК и пытаются нейтрализовать активность самых опытных и независимых членов ОНК. Чаще всего происходят неправомерные ограничения в посещениях объектов общественного контроля, личный досмотр и произвольные требования к проносу техники, фиксирующей нарушения, отказы в предоставлении необходимой для проверок документации.

Так, в Красноярском крае в мае 2016 года члены ОНК были допущены в колонию через час после телефонного уведомления руководства ГУФСИН об их визите в связи с полученной жалобой об избиении осужденного. Жалоба подтвердилась, но осужденный отказался от подачи жалобы в правоохранительные органы. МВД отказал членам ОНК в допуске на территорию СУВСИГ, аргументировав это тем, что уведомление направлено не за три дня, что ничем не регламентировано. В ИК № 31 и СИЗО 31 дважды члены ОНК не были допущены под предлогом отсутствия сотрудников для сопровождения ОНК. Кроме того, часто создаются препятствия в допуске к местам заключения из-за длительного, до 2-х часов, ожидания прохода в учреждение под предлогом совещаний, планерок, отсутствия свободных сотрудников, присутствия в учреждении других комиссий, иной срочной работы у сотрудников. Как правило, после прохождения на территорию членов ОНК препровождали в

⁷⁰ См. актуальный текст закона «Об общественном контроле» <http://base.garant.ru/12160914/>

помещения и оставляли взаперти от одного до 2,5 часов в ожидании возвращения сотрудников.

В Челябинской области члены ОНК неоднократно сталкивались с запретом пронести фото- и видеотехнику, которая необходима для фиксации тех или иных нарушений, событий мониторингового визита. Руководства исправительных учреждений ссылаются на приказы, которые требуют заверенного руководством колонии письменного разрешения на пронос техники. Такие же проблемы известны из многих регионов: Санкт-Петербурга, Свердловской области и пр. Отказы пронести и использовать фото- и видеотехнику незаконны, что неоднократно подтверждали суды⁷¹.

167. Еще один негативный фактор, препятствующий посещениям мест заключения, связан с тем, что согласно ч. 4 ст. 15 закона «Об общественном контроле» **уведомление о визите отнесено к полномочиям всей ОНК, что позволяет отнести в регламентах работы некоторых региональных ОНК направление уведомления к полномочиям председателя комиссии.** Это в ряде случаев (например, в Республике Башкортостан и Кировской области) привело к запрету визитов члена ОНК, которые не согласованы с его руководством.

168. 12 февраля 2015 года были приняты поправки к Федеральному закону от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». С введением этих поправок общественные наблюдательные комиссии получили право посещать СУВСИГи. Во многих регионах члены ОНК столкнулись с противодействием со стороны руководства СУВСИГов, для которых независимый мониторинг был внове. По информации сети «Миграция и право», случаи недопуска и препятствования членам ОНК в первоначальный период отмечались в Санкт-Петербурге, Калужской, Свердловской и Иркутской областях, Красноярском крае, Республике Башкортостан. Сегодня препятствий стало меньше и члены ОНК имеют доступ к СУВСИГам.

169. В соответствии с действующим законодательством должностные лица могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности в течении 6 месяцев с момента совершения таких действий⁷². При обжаловании правозащитниками и членами ОНК незаконных действий администрации пенитенциарных учреждений в судебном порядке суды признавали такие действия незаконными. Однако до момента вступления судебных решений в законную силу срок привлечения должностных лиц к дисциплинарной ответственности истекал, после чего подобное нарушение повторялось.

Так, по сообщениям ОНК Свердловской области, четыре раза суд признавал незаконными действия администрации колонии (начальник Макарихин С.С.) по недопуску и ограничению деятельности членов ОНК Свердловской области (№ 33А-3057/2016 от 20 октября 2015 г., №.../2015 от 30 октября 2015 г., №.../2016 от 17 февраля 2016 г., №2А-3446/2016 от 05 мая 2016 г., №.../2016 от 07 октября 2016 г.).

⁷¹ <https://www.kommersant.ru/doc/3630963>

⁷² Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности определен в статье 193 Трудового кодекса России. См. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/43ed606b7ffbec97c5ef7e6037b56e62094b34d/

14. Просьба предоставить информацию о назначении членов ОНК (пункт 11) и являются ли члены ОНК независимыми от региональных и федеральных органов власти. Просьба предоставить информацию о том, как назначение новых членов ОНК, заменивших предыдущих, повлияло на независимость и эффективность ОНК. Учитывая высказанную Комитетом обеспокоенность в связи с предполагаемыми действиями против членов ОНК, включая Алексея Соколова, просьба предоставить информацию о мерах, принятых для защиты членов ОНК от преследований (пункт 11).

170. Наделение полномочиями членов общественных наблюдательных комиссий (ОНК) проводится каждые 3 года. Порядок формирования комиссий подразумевает назначение членов ОНК из кандидатов, рекомендуемых правозащитными и иными общественными объединениями (ст. 10 закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»). На первом этапе эти организация выбирает не более двух кандидатур от каждой и вместе с пакетом документов направляет сведения о них в Общественную палату. На втором этапе в Общественной палате проводят административную проверку: каждый кандидат и организация, его выдвинувшая, проверяется на соответствие установленным законом требованиям (п. 5 ст. 10 закона «Об общественном контроле»). Основных требований три: кандидат не должен иметь неснятую судимость, должен быть дееспособным, должен иметь опыт правозащитной работы и не быть адвокатом, прокурором (ст. 12). На третьем этапе Совет Общественной палаты назначает членов ОНК из представленных кандидатов. В списках кандидатов напротив каждой фамилии указывается результат проверки на требования закона и рекомендации. Совет Общественной палаты может только рейтинговать кандидатов — при условии, что их число превышает установленную численность ОНК.

171. Формирование новых составов ОНК подразумевает не выборы, а назначение из кандидатов, выбранных общественными организациями. Закон закрепляет за Общественной палатой лишь право проверки сведений о кандидатах, а не их оценки. Регламент Общественной палаты (п. 6 ст. 62) определяет перечень исчерпывающих оснований, которые позволяют отклонить кандидатуру.

«Кандидатура отклоняется членами Совета Общественной палаты путем выставления нулевого числового значения (балла) в случае несоответствия требованиям Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания»: заявления и иных материалов, поступивших от общественного объединения о выдвижении кандидатуры в состав общественной наблюдательной комиссии; кандидатуры, выдвигаемой в состав общественной наблюдательной комиссии; общественного объединения, выдвинувшего кандидатуру в состав общественной наблюдательной комиссии».

172. В октябре 2016 году истек срок полномочий сразу 42 составов ОНК и начался процесс формирования новых комиссий. В ходе этого процесса произошел конфликт. Совет Общественной палаты не утвердил практически всех кандидатов, которые связаны с правозащитным сектором, имеют большой опыт осуществления независимого наблюдения, а также выступают с публичной критикой ситуации в пенитенциарной системе.

173. В октябре 2017 года Совет Общественной палаты сформировал ОНК в 42 регионах России. Назначили в ОНК 635 человек, а отклонили кандидатуры 487 претендентов. Совет Общественной палаты РФ назначил в новый состав комиссий по всей стране бывших сотрудников ФСИН, прокуратуры, полиции, **людей, не имеющих опыта правозащитной работы, что прямо нарушает требования, закрепленные в законе, к кандидатам в ОНК (ст. 12).**

174. Ряд неназначенных кандидатов инициировали официальные разбирательства, в том числе обратились с коллективным иском в суд. В ходе суда стали известны документы, которые позволяют сделать вывод, что на утверждение Общественной палате подают не полные списки кандидатов, составленные общественными организациями, а сокращенные, что означает наличие предварительного непубличного отсева кандидатов⁷³. Судебные разбирательства еще не завершены.

175. Закон требует, чтобы при наличии достаточного количества кандидатов, соответствующих требованиям закона, ОНК должны были быть сформированы в полном составе, а не в составе уменьшенном, но «правомочном», когда состав комиссии укомплектован на две трети. Повсеместно состав комиссий был сформирован в уменьшенном числе при наличии достаточного числа кандидатов для формирования полных составов комиссии.

176. В ряде регионов образованы комиссии с очень малым числом членов. Учитывая количество мест принудительного содержания, их удаленность от крупных городов, протяженность регионов, это **не позволяет эффективно осуществлять содействие государственной политике в сфере обеспечения прав человека и осуществлять контроль за закрытыми учреждениями.**

Так, в ОНК Сахалинской области в предыдущем созыве работали 14 человек — столько, сколько было выдвинуто. В новый созыв было выдвинуто тоже 14 кандидатур, а назначено только 7. При этом ни одна из предложенных правозащитниками кандидатур не прошла. В Челябинской области было избрано всего лишь 20 наблюдателей из 40 возможных. ОНК сокращена ровно на число правозащитников, подавших заявление в новый состав. В ОНК Приморского края в предыдущем созыве было 35 человек, подано заявлений более 50, а назначено Общественной палатой России только 25 человек, при этом в регионе 26 учреждений исполнения наказаний в системе ФСИН и 26 мест принудительного содержания в системе МВД.

177. В целом в последние годы Общественная палата регулярно отказывает в наделении мандатами опытных и самых активных членов ОНК, не скрывающих своего отношения к ключевым проблемам нарушения прав задержанных и заключенных. Совет Палаты, злоупотребляя своими полномочиями и не считаясь с мнением независимых от власти экспертов, пошел по пути произвольного и безосновательного сокращения в разы численности составов ОНК в самых востребованных для общественного контроля регионах России.

⁷³ См. Интервью членов ОНК в программе «Грани времени» Радио «Свобода» от 18 декабря 2017 года. <https://www.svoboda.org/a/28925022.html>

178. Возникший конфликт стал причиной срочной разработки поправок в законодательство об ОНК. Был принят федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона “Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания”», который установил порядок проведения дополнительного набора в состав общественных наблюдательных комиссий.

179. Принятие этих поправок не изменило ситуации. Составы комиссий остались недоукомплектованными, кандидаты из числа правозащитников, рекомендованные Советом по правам человека и развитию институтов гражданского общества и Уполномоченным по правам человека, не были в большинстве своем назначены в ОНК.

180. За два года уменьшилась численность самых крупных комиссий и количество посещений подконтрольных учреждений большинством членов действующих составов ОНК, снизилось количество обращений к ним осужденных и их родственников. В настоящее время посещают места изоляции, особенно в регионах с наибольшим количеством содержащихся в них заключенных, от 10 до 20 % из каждой ОНК текущего созыва.

Так, по данным о посещениях мест заключения Свердловской области, из 34 членов ОНК лишь 5 человек по каждому визиту составляют заключения и обращения в надзорные органы власти. Еще восемь время от времени отмечают в местах заключения факт визита, лишь наблюдая то, что им показывают, или занимаются благотворительностью. Остальные (60% состава ОНК) за 2017 г. были в учреждениях ФСИН по одному-два раза. В Мурманской области из семи членов ОНК работают четверо. В Московской области из 31 человека активны пятеро, а есть регионы, где общественный контроль на нуле. В Москве и Санкт-Петербурге недостаточно визитеров для регулярных посещений расположенных в городе пенитенциарных учреждений⁷⁴.

181. Наличие предварительной оценки кандидатов, которая не связана с проверкой кандидатур на соответствие требованиям закона, укрепляет монопольную роль Общественной палаты в формировании одного из ключевых институтов общественного контроля за деятельностью закрытых учреждений, усиливает непрозрачность процедур отбора, а также приводит на практике к значительным рискам манипулирования составом комиссий.

182. Отметим, что в соответствии с законом №76-ФЗ предотвращение пыток и жестокого обращения в местах принудительного содержания – лишь одна из многих задач ОНК, которые не являются специализированным институтом, созданным для этой цели. Однако из практики их визитирования подконтрольных учреждений следует, что государство ничего не предприняло за эти годы для создания национального механизма, основанного на сочетании гражданского контроля с мерами по ужесточению ответственности и неотвратимости наказания виновных должностных лиц силовых ведомств. Выхолащивание работы ОНК и подмена ее имитацией действенного контроля ведут к ослаблению борьбы с недопустимым уровнем насилия в правоохранительной сфере.

⁷⁴ <http://onk-ru.info/>, <http://antipytki.ru/>, <https://an-babushkin.livejournal.com/7>

15. Предоставьте информацию о мерах, принятых для обеспечения своевременного и прозрачного обнародования выводов и рекомендаций ОНК, а также о мерах, направленных на то, чтобы все сообщения о нарушении основных гарантий или о пытках и жестоком обращении доводились до сведения компетентных органов и расследовались незамедлительно, беспристрастно и эффективно.

183. По некоторым сообщениям ОНК, органы следствия инициируют уголовные дела в отношении конкретных сотрудников мест принудительного содержания. Обычно такие случаи связаны с массовыми избиениями заключенных или смертями осужденных и последственных.

В Калининградской области местная ОНК в марте 2018 года обратилась в прокуратуру по поводу телесных повреждений, причиненных заключенному по прибытии в колонию. Власти проводят расследование в отношении сотрудника калининградской ИК-9 о незаконном применении физической силы к осужденному⁷⁵. В Калининградской области (г. Гвардейск) осенью 2017 г. осужденные ИК-7 передали членам ОНК 41 жалобу о пытках и издевательствах со стороны сотрудников колонии. Избиения происходили в обыскной комнате, заключенным заламывали руки, подвешивали за ноги и избивали до потери сознания, при этом записи на видеорегистратор не велись⁷⁶. После обращения ОНК в прокуратуру было возбуждено уголовное дело⁷⁷ по факту превышения должностных полномочий с применением насилия (ст. 286, ч. 3).

184. Но чаще всего по сообщениям ОНК проводятся формальные проверки, которые почти всегда завершаются отказом в возбуждении уголовных дел⁷⁸.

По информации членов местной ОНК, в учреждениях, подведомственных ГУФСИН по Кемеровской области, за 2015-2016 гг. в двух следственных изоляторах региона (СИЗО-4 г. Анжеро-Сунженска и СИЗО-1 г. Кемерово) были зарегистрированы факты избиений заключенных. В ноябре 2015 г. в первом из них не проводилось даже административное расследование, отказу в котором способствовал недопуск к пострадавшему адвоката и члена ОНК.

В ноябре 2016 года несовершеннолетние заключенные были избиты в одиночных камерах СИЗО-1 г. Кемерова. Члены ОНК назвали ответственных за это должностных лиц. По их данным, избивали с ведома и одобрения начальника оперативной части СИЗО-1 И.В. Чертищева, его сотрудника Н.В. Ковина и начальника отдела по воспитательной работе И.С. Есина. Эффективного расследования этих события не последовало.

185. По многим обращениям ОНК уголовные дела не возбуждаются даже в случаях, когда жалоба на пытки подкреплена медицинскими документами, подтверждающими появление травм в местах принудительного содержания.

⁷⁵ http://www.klg.aif.ru/incidents/v_kaliningrade_sotrudnika_ik_obvinili_v_izbienii_osuzhdennoego

⁷⁶ <https://stop-torture.info/zaklyuchennye-ik-7-kaliningradskoj-oblasti-zhaluyutsya-na-pytki-novye-podrobnosti/>

⁷⁷ <http://vesti-kaliningrad.ru/vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-na-sotrudnikov-ispravitelnoj-kolonii-7-v-gvardejske/>

⁷⁸ <http://www.zashita-zk.org/A5205F2/1417171614.html>

Так, 23.01.2018 г. в Санкт-Петербурге был задержан по подозрению в участии в неизвестной и якобы террористической организации «Сеть» **Виктор Филинков**. Членами ОНК были зафиксированы травмы на теле, множество следов от ожогов электрошокером у этого, как и у другого задержанного по этому делу, полученные, по его словам, при доставлении сотрудниками ФСБ. Внутриведомственная проверка обращения членов ОНК началась только через 27 дней и не нашла подтверждения пыток, в результате которых задержанные сразу же признали свою вину⁷⁹.

Члены ОНК Свердловской области 4 июня 2017 года обнаружили в колонии ИК № 53 осужденных (**Жарский А.Ю., Осинцев М.В., Мекшеев М.Ю.**), на теле которых были многочисленные гематомы. Телесные повреждения члены ОНК зафиксировали на видеокамеру. По заявлению осужденных, данные телесные повреждения им причинены в результате незаконных действий сотрудников колонии, которые избивали их в камерах ЕПКТ. Как сообщили сами заключенные, сотрудники были в масках, скрывающих их лица. По данному факту Верхотурским следственным отделом СУ СК РФ по Свердловской области вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела даже при наличии телесных повреждений, зафиксированных на видеокамеру членами ОНК в момент опроса осужденных.

В Красноярском крае по всем выявленным или сообщенным ОНК случаям избиений (пыток) следственными органами проводились проверки, но уголовные дела не возбуждались никогда, даже при наличии у осужденных телесных повреждений. В августе 2017 года ОНК Красноярского края опубликовала на своем сайте жалобу от лица 22-х осужденных об их избиении на протяжении 2014-2017 гг. в ЕПКТ ИК-31 Красноярского края (12 письменных жалоб, 10 видеообращений, фотографии телесных повреждений одного осужденного и зафиксированные членами ОНК синяки у троих заключенных). Результаты проведенных проверок не сообщены ни ОНК, ни заявителям до сих пор (по состоянию на апрель 2018).

186. В случаях смерти заключенных органы следствия обязаны возбудить уголовное дело. Но нередко расследование проводится без надлежащей быстроты и тщательности. Исследования, которые назначаются в рамках экспертиз, вызывают сомнения в отсутствии фальсификаций.

Осужденный **Дмитрий Кузнецов** умер 26.11.2016 в ИК-6 г. Иркутска из-за неоказания ему необходимой врачебной помощи. Кузнецов страдал хроническим заболеванием почек. Члены местной ОНК от других осужденных получили информацию о предшествующих жалобах Кузнецова. Росздравнадзор установил грубые нарушения при оказании медицинской помощи в колонии. По заявлению правозащитников в следственные органы Иркутска лишь через год было возбуждено уголовное дело о неоказании помощи больному по неосторожности, повлекшем его смерть. Обжалование в суде бездействия следствия, в ходе которого судебная экспертиза не установила причинно-следственной связи действий медицинских сотрудников ИК-6 и наступлением смерти Кузнецова, дает веские основания полагать, что, согласно выводам

⁷⁹ <https://ovdinfo.org/express-news/2018/02/22/sk-nachal-proverku-po-zhalobe-o-pytkah-arestovannogo-antifashista-viktora>

назначенной повторной комиссионной экспертизы, данное уголовное дело прекратят. Отметим, что это происходит, несмотря на повышенное внимание к этому делу не только бывших членов местной ОНК из Сибирского правозащитного центра, но и общероссийского Фонда «В защиту прав заключенных», представляющего заявителей в судах⁸⁰.

187. Нередко сбор первичной информации (опрос свидетелей, медицинское освидетельствование и фиксация следов насилия, хранение и просмотр видеоматериалов) проводятся сотрудниками тех учреждений, где по сигналам от ОНК имел место расследуемый инцидент. При этом вместо мер по обеспечению безопасности пострадавших и свидетелей используются давление на них с их последующим отказом от исходных показаний или перевод этих лиц в удаленное учреждение.

188. Распространенной проблемой является использование осужденных для применения «дисциплинарного» насилия в отношении других осужденных. Как правило, в случае возбуждения уголовных дел к ответственности привлекают осужденных, а должностные лица, отвечающие за порядок в учреждении, избегают ответственности.

С апреля по июнь 2016 года членами ОНК Свердловской области при посещении исправительной колонии № 54 от осужденных были получены более 180 заявлений, в которых указывались факты пыток, физического и сексуального насилия со стороны части осужденных, наделенных администрацией учреждения властно-распорядительными функциями. Во всех заявлениях осужденные сообщали, что руководил этой «бандой» «осужденных-активистов» заместитель начальника колонии Зиннатуллин Р.Р., непосредственно отдававший приказы, кого «опустить», т.е. изнасиловать, кого избить либо создать пыточные условия. Сотрудники Верхотурского следственного отдела не нашли в действиях Зиннатуллина Р.Р. состава преступления, а ГУФСИН России по Свердловской области перевел Зиннатуллина Р.Р. на вышестоящую должность в ФКУ СИЗО-3. Уголовное дело было возбуждено только в отношении осужденных. При этом большую часть заявлявших о пытках и насилии осужденных в рамках возбужденного уголовного дела даже не допросили.

16. Ссылаясь на предыдущие выводы Комитета и высказанную им озабоченность в связи со смертью Сергея Магнитского в заключении, предоставьте информацию о результатах проведенного расследования по сообщениям о бесчеловечном обращении и халатности, связанных с его смертью, и о том, был ли кто-нибудь из должностных лиц привлечен к уголовной ответственности и наказан (пункт 11). В частности, просьба предоставить информацию о следующем:

(а) причинах, по которым в удовлетворении запросов Магнитского о медицинской помощи и его жалоб в правоохранительные органы было отказано, о чем написано в Докладе 13356 Парламентской ассамблеи Совета Европы, в котором автор, господин Гросс, утверждает, что мать Магнитского предоставила ему список жалоб (датируемых 9 и 11 августа 2009 года, 31 августа, 11 сентября, 14 сентября и 12 ноября) и копии ответов с отказами. Было ли проведено расследование, касающееся

⁸⁰ <http://www.zashita-zk.org/A5205F2/1487595838.html>

несоответствия между этой и официальной информацией, согласно которой Магнитский не подавал жалоб? Если да, то предоставьте информацию о результатах и последующих санкциях. Просьба разъяснить, как заключенный может получить независимое медицинское обследование, как это предусмотрено законом;

(b) Требования для ведения книги учета в местах лишения свободы, в частности, в связи с докладом Валерия Борщева, главы московской ОНК, в котором он выразил сомнения в достоверности информации книги учета жалоб, которую он изучил, посетив Бутырскую тюрьму на следующий день после смерти Магнитского; а также

(c) Текущее положение и статус лиц, против которых было возбуждено расследование или применено наказание в связи со смертью Магнитского. Согласно ответу государства-участника Докладчику по контролю за выполнением рекомендаций (представлен в октябре 2013 года), несколько должностных лиц были привлечены к уголовной ответственности или уволены, включая П.А. Карпова и А.К. Кузнецова. Однако позднее уголовное дело было прекращено, поскольку суд установил, что Магнитский умер от сердечной недостаточности, а не от панкреатита или жестокого обращения, пыток или халатности.

189. По факту гибели Сергея Магнитского Следственным комитетом России 24 ноября 2009 года было возбуждено уголовное дело за № 201/366795-10 по признакам преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 124 УК РФ (неоказание помощи больному) и статьи 293 УК РФ (халатность). Отчет ОНК был приобщен к материалу дела. В ходе следствия данные Отчета независимого расследования не были опровергнуты. Уголовное дело было прекращено в 2013 году.

190. 18 июля 2011 также года стало известно, что возбуждено уголовное дело по обвинению в халатности (по статье 293 УК РФ) двух экс-сотрудников СИЗО № 2 («Бутырка») — Ларисы Литвиновой и Дмитрия Кратова.⁸¹ Дело Литвиновой вскоре было прекращено из-за истечения срока давности, а Кратова суд оправдал.

191. 19 марта 2013 года основное уголовное дело по поводу неоказания помощи и халатности было прекращено, и следователь пришел к выводу, что смерть Магнитского наступила вследствие сердечной недостаточности, а не жестокого обращения. В 2014 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла Резолюцию 1966 (2014)⁸², в котором ПАСЕ, обращая внимание на существующие противоречия, призывает Российскую Федерацию провести эффективное расследование.

192. 11 июня 2009 года и 21 августа 2012 года представители и правопреемники Магнитского обратились в ЕСПЧ с жалобой на, кроме прочего, пытки, убийство и неэффективное расследование смерти Магнитского. На данный момент жалоба коммуницирована ЕСПЧ (жалоба №32631/09 и 53799/12).

193. Таким образом, расследование смерти Магнитского прекращено с 2013 года, и ни одно должностное лицо не привлечено к уголовной ответственности. В отношении некоторых должностных лиц было инициировано дисциплинарное разбирательство, в результате чего одни были уволены, другие – привлечены к дисциплинарной ответственности.

⁸¹ <https://ria.ru/justice/20110718/403436687.html>

⁸² <http://www.refworld.org.ru/pdfid/538edbd54.pdf>

194. Цитируемый доклад ПАСЕ 13356 опубликован 27 января 2014 года. Информация о возбуждении нового расследования на основании опубликованных в этом докладе расхождений отсутствует.

195. Требования к ведению журналов регистрации жалоб в СИЗО установлены разделом IX Приказа Минюста России от 12 мая 2000 г. № 148 «Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста РФ». Согласно установленным правилам, жалобы принимаются ежедневно (пункт 94). Письменные жалобы, направленные в прокуратуру, следственные органы и другие органы, контролирующие работу СИЗО, цензуре не подлежат, и не позднее следующего рабочего дня направляются адресату в запечатанном виде (пункт 97). Жалобы, направляемые защитнику, в другие госорганы, не контролирующие работу СИЗО, а также в общественные организации подлежат цензуре (пункт 99). Жалобы, адресованные Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, просмотру не подлежат и направляются ему в течение 24 часов (пункт 98). Других требований к регистрации жалоб НПА не устанавливают.

По оценкам фонда “Социальное партнерство”, качество, тщательность, последовательность и полнота регистрационных журналов в лучшую сторону не изменились. Не изменилось также качество документирования и регистрации жалоб.

196. Информация, предоставленная государством-участником Конвенции о лицах, привлеченных к дисциплинарной ответственности, практически полностью соответствует действительности. Однако, начальник СИЗО-2 Бутырская тюрьма, подполковник внутренней службы г-н Дмитрий Комнов освобожден от занимаемой должности, однако вскоре назначен заместителем начальника СИЗО-4 УФСИН Москвы, в дальнейшем повышен в должности - назначен начальником СИЗО-3 УФСИН Москвы. Сейчас он на пенсии, является членом ОНК Москвы по проверке тюрем и полиции на соблюдение прав человека.

197. Не привлечены к ответственности врач «Матросской тишины» А. Гаус и следователь О. Сильченко (Сильченко был повышен в звании). Более того, в 2010 году Сильченко был вручен знак «Лучший следователь».⁸³ Было выделено отдельное дело в отношении врачей Литвиновой и Кратова. По информации на 30 июля 2015 года Кратов продолжает работать в том же СИЗО.⁸⁴

198. Информации о привлечении к дисциплинарной ответственности Карпова и Кузнецова не найдена. Однако известно, что в 2010 году Карпов, получавший отличительный знак «Лучший следователь», перешел в следственное управление МВД, и продолжал работать до 2012 года, пока не уволился по собственному желанию из МВД.⁸⁵

199. Артем Кузнецов в 2010 году пошел на повышение, в департамент экономической безопасности МВД (нынешнее Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции). К 2012 году Кузнецов по собственному желанию уволился из органов, стал генеральным директором компании «РТ-Мединтегратор», в 2012 г. в той

⁸³ <https://openrussia.org/post/view/8751/>

⁸⁴ <https://openrussia.org/post/view/8751/>

⁸⁵ <https://openrussia.org/post/view/8751/>

же компании занимался выбором поставщиков для больниц трех российских регионов и МВД.⁸⁶

200. В своем докладе (пункт 213) Российская Федерация пишет, что «15.02.2013 проведена рабочая встреча представителей ФСИН России с докладчиком Комиссии по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ Андреасом Гроссом, на которой были всесторонне рассмотрены вопросы, связанные со смертью обвиняемого Магнитского С.Л.».

201. Хотя рабочая встреча представителей ФСИН России с докладчиком Комиссии по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ Андреасом Гроссом была проведена, однако, после этой встречи у Докладчика возникли вопросы. Именно поэтому Докладчик ПАСЕ встретился с членами ОНК В.В. Борщевым и Л.В. Волковой для того, чтобы дополнительно прояснить ситуацию.

18. Просьба уточнить, было ли проведено расследование или был ли кто-либо привлечен к ответственности в связи с сообщениями членов ОНК Челябинска, которые 27 ноября 2012 года посетили колонию №6 г. Копейска, о массовых протестах заключенных и о препятствиях и задержках, которые удалось преодолеть только после вмешательства омбудсмена Владимира Лукина. Просьба также объяснить, почему к рассмотрению были приняты только 40 жалоб заключенных, если, согласно докладу члена ОНК, наблюдатели изучили сотни копий жалоб в Следственный комитет, от жалоб на избиения ОМОНОм и до жалоб о систематическом насилии. Просьба объяснить критерии приема жалоб, что произошло с непринятыми жалобами, и результаты расследования инцидента в Копейске.

202. В конце ноября – начале декабря 2012 года Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека провел общественное расследование в ИК-6 для выяснения причин и последствий протестов. На основании расследования выяснилось, что около 358 жалоб заключенных — о пытках (255 жалоб), вымогательствах (161 жалоба), о нарушении трудовых прав (40 жалоб) и о ненадлежащем медицинском обследовании (20 жалоб) — не были направлены администрацией колонии в соответствующие органы.⁸⁷

203. 27 ноября 2012 года в СМИ появилась информация о том, что Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье 286 (превышение должностных полномочий) по факту заявлений 41 заключенного о вымогательствах сотрудниками колонии. Расследование вели следователи г. Копейска, которые, по мнению правозащитников, были сами вовлечены в процесс вымогательства, которым подвергались родственники заключенных. В докладе Совета по правам человека также приводятся примеры неэффективности проводимого местными следователями расследования.

204. 5 декабря 2012 года было проведено заседание Совета по правам человека, на котором обсуждалась проблема ИК-6.⁸⁸ Это заседание повлияло на будущее расследование дела. 15

⁸⁶ <https://openrussia.org/post/view/8751/>

⁸⁷ <http://president-sovet.ru/files/c9/48/c94825654faf186382ae9c971e784b4e.pdf>

⁸⁸ «Копейск. Для будущего Нюрнберга и современных правозащитников», с. 54-57. http://uraldem.ru/wp-content/uploads/2017/01/Kopejsk_Nurnberg.pdf

января 2013 года в СМИ появилась новость о передаче расследования в СК Уральского федерального округа, что, по сути, обеспечило большую независимость расследования.⁸⁹

205. Следует отметить, что уголовное дело было возбуждено лишь в отношении начальника колонии Механова Д.С., который обвинялся только в вымогательствах. Механов был отстранен от должности 25 декабря 2012 года, когда ему было предъявлено обвинение.⁹⁰ В тот же день были отстранены от должности еще двое сотрудников колонии — Зязорь и Щеголь. Несколько других сотрудников колонии дирекция ФСИН привлекла к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

206. Также в рамках расследования уголовного дела в отношении Механова следственная бригада собрала достаточно изобличающих материалов на полтора десятка сотрудников колонии и сотрудников Челябинского ГУФСИН, однако обвинение им не было предъявлено.

207. Следственной группе удалось предъявить обвинение Механову лишь по незначительному числу эпизодов. В декабре 2014 года Механова приговорили к трем годам лишения свободы условно.⁹¹ В апреле 2015 года стало известно, что Механову предъявлено новое обвинение в вымогательстве. Данное дело закончилось освобождением Механова от ответственности в связи с амнистией.⁹² Сорок жалоб, о которых говорится в СМИ, — это количество тех жалоб, которые приняла на рассмотрение сама прокуратура.

208. Согласно информации, полученной от членов Уральской правозащитной группы, ими лично от заключенных было получено более трех тысяч жалоб, из них 2869 — в адрес прокуратуры, которые она переправила по назначению в Следственный комитет.

209. До передачи уголовного дела в СК УрФО, то есть до января 2013 года, следователям Копейска удалось путем обмана вынудить заключенных отказаться от своих жалоб. Так, правозащитники отмечают, что тысячи жалоб были оставлены без рассмотрения в связи с отказом заключенных от претензий. Следователи приезжали в колонию, вызывали на допрос заключенного, подавшего жалобу, и в присутствии именно того оперативного работника, на которого он жаловался на пытки и вымогательства, интересовались, есть ли в данный момент у заключенного претензии к администрации колонии. Далее заключенный, по просьбе следователей, подписывался под тем, что он претензий не имеет, не осознавая последствий написанного.

210. Вместе с тем имело место давление на заключенных: в начале августа 2013 были возбуждены уголовные дела об организации и участии в массовых беспорядках в отношении 17 заключенных. Данное обвинение явно сфабрикованное, так как в материалах дела не было доказательств, подтверждающих, что заключенные устраивали массовые беспорядки, портили имущество колонии или нападали на ее сотрудников. Более того, с самого начала в СМИ звучала информация о мирных протестах в колонии, что подтвердилось также докладом Совета по правам человека, о котором говорилось выше.

211. Тем не менее, 13 апреля 2018 года Челябинский областной суд вынес обвинительный приговор. Согласно этому приговору все 17 обвиняемых признаны виновными и

⁸⁹ <http://zashita-zk.org/problem/1358231310.html>

⁹⁰ <http://zashita-zk.org/problem/1358231310.html>

⁹¹ <https://polit74.ru/comments/detail.php?ID=47455>

⁹² https://www.znak.com/2015-06-08/eks_nachalnik_skandalno_izvestnoy_kopeyskoy_kolonii_popal_pod_amnistiyu

приговорены к лишению свободы на разный срок (11 – от 4 лет 1 дня до 5 лет колонии общего, строгого и особого режимов за организацию массовых беспорядков; 5 – за участие в массовых беспорядках от 2 лет 8 месяцев до 3 лет 11 месяцев колонии общего и строго режима; 1 – к 3,5 годам условно с испытательным сроком 4 года за участие в массовых беспорядках).

20. Просьба предоставить информацию об обеспечении финансовыми и человеческими ресурсами Спецподразделения Следственного комитета по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов (пункт 8). Сколько следователей назначено для рассмотрения жалоб и менялось ли их число со временем? Есть ли территориальные ограничения в юрисдикции специальных подразделений? Просьба предоставить информацию о том, на основании всех ли жалоб, направленных специальным подразделением, было проведено расследование, и, если нет, были ли (и на каких условиях) они переданы другому органу для рассмотрения. Просьба прокомментировать утверждения о том, что только одно дело из 200, переданных Комитетом против пыток Нижнего Новгорода в спецподразделение СК, было передано на рассмотрение специальному подразделению. Распространяется ли юрисдикция специального подразделения на рассмотрение жалоб на Министерство внутренних дел, Министерство обороны и ФСБ? Могут ли жертвы пыток напрямую обращаться в специальное подразделение и каковы результаты таких обращений?

212. В России сложилась практика, когда все основные следственные действия проводятся не в рамках возбужденного уголовного дела, а на стадии проверки сообщений о преступлении. Эта стадия расследования начинается после регистрации сообщения о преступлении и предназначена для того, чтобы оценить, наличествуют или нет признаки преступления. В реальности проверка фактически используется, чтобы провести расследование.

213. Практика проводить расследование за рамками возбужденного уголовного дела сложилась давно. Это произошло вследствие многих причин, в том числе — из-за ведомственных подходов к оценке качества работы следователей. Одним из критериев ведомственной оценки является фактический запрет на возбуждение уголовных дел, не имеющих перспективы твердой доказанности и в будущем — обвинительного приговора в суде. Поэтому следователи стремятся до возбуждения уголовного дела провести расследование, чтобы убедиться в надежности будущих доказательств и избежать рисков. Кроме этого, на стадии проверки следователь не несет обязательств, предусмотренных УПК. Это означает, что у граждан, в отношении которых проводится проверка, а также тех граждан, кто сообщает о преступлении, нет никаких гарантий, а у следствия — обязанностей по отношению к ним, кроме уведомления о результатах проверки.

214. В 2014 году в УПК были внесены изменения, которые расширили полномочия следователя в рамках проверки сообщений о преступлении. Статья 144 часть 1 УПК РФ разрешает следователю *«получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов,*

трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

215. Несмотря на изменения УПК, которые разрешили следователям на стадии проверки назначать и проводить экспертизы, осматривать место происшествия, все равно весь объем следственных действий доступен только в рамках возбужденного уголовного дела. Но главное, что полный объем прав потерпевшего/свидетеля/подозреваемого возникает только после возбуждения уголовного дела. Именно из-за дисбаланса между увеличением полномочий следователя на стадии проверки и сохранением в УПК без изменений прав заявителей регламентация проверки снизила уровень соблюдения прав граждан.

216. Так, с увеличением возможностей следователей не возникло корреспондирующих прав у пострадавших, в том числе от пыток. На стадии проверки у пострадавших нет статуса потерпевших, а это значит, что все права потерпевших к ним не имеют отношения. Но следователь может назначать экспертизы на стадии проверки. Повсеместно сейчас экспертизы назначаются без уведомления пострадавших и, соответственно, последние лишены возможности ходатайствовать об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, о постановке перед экспертами тех или иных вопросов, о предоставлении им результатов экспертизы, о проведении другой экспертизы и прочее. Фактически регламентация стадии проверки привела не к защищенности граждан, а снизила возможность доступа пострадавших к расследованию.

217. Другие серьезные последствия связаны с развитием практики «сдвигать» расследование на неформальный этап. Как сказано выше, многие квази-следственные действия выполняются после регистрации сообщения о преступлении, но до возбуждения уголовного дела. После же формализации стадии проверки в 2014 году все чаще следственные действия стали отодвигаться еще дальше от предварительного (гласного) расследования — в область негласных оперативных мероприятий. Например, обыск проводится под видом оперативного осмотра, допрос — под видом оперативной беседы. Эта проблема существовала и раньше, но сейчас стремление вывести следственные действия за границы действия УПК усилилась. Одна из основных причин связана с чрезмерным процессуальным контролем СК и прокуратуры за предварительным расследованием и рисками различных ведомственных санкций в отношении следователей. **Фактически регламентация стадии проверки, направленная на усиление контроля за работой следователей, привела к обратному результату.**

218. До стадии возбуждения уголовного дела по случаям пыток доходят единицы сообщений. Но даже в случае возбуждения уголовных дел расследование редко отвечает стандартам эффективности: основные следственные действия проводятся без должной тщательности и своевременности. О проблемах соблюдения стандартов расследования см. пп. 74-100; о работе спецподразделения СК — пп. 62-73 Альтернативного доклада межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток» по соблюдению Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

предоставить данные о количестве должностных лиц, в отношении которых были приняты дисциплинарные меры за некачественное расследование сообщений о пытках или бесчеловечном обращении или отказ сотрудничать в рамках любого такого расследования (пункт 8).

Article 16

40. Просьба предоставить информацию о количестве нераскрытых дел о насильственных исчезновениях в регионе (Северный Кавказ – ред.), а также о том, информируются ли регулярно члены семей исчезнувших лиц о ходе расследования и об идентификации останков (пункт 13).

219. ЕСПЧ принял два постановления: *Джабраиловы против России (Dzhabrailovy v. Russia)* (3678/06)) в 2010 г. и *Джабраилов и другие против России (Dzabrailov & others v. Russia)*. Общее постановление было вынесено в 2014 г. по 12 жалобам, в том числе и по жалобе *Dzabrailov & others v. Russia* (8620/09). В постановлениях речь идет о похищениях людей, нерасследовании таких преступлений и безнаказанности преступников.

220. В п. 435 Периодического доклада Российской Федерации указано, что «В производстве следователей следственного управления СК России по Чеченской Республике в 2012-2015 гг. шло расследование двух уголовных дел о нераскрытых насильственных исчезновениях людей, следственного управления СК России по Республике Северная Осетия-Алания — 7 уголовных дел, следственного управления СК России по Республике Дагестан — 17 уголовных дел, следственного управления СК России по Республике Ингушетия — 3 уголовных дела. Родственники исчезнувших на регулярной основе информировались следователями о ходе и результатах расследования. Количество нераскрытых преступлений по фактам насильственных исчезновений: в 2012 г. – 18, в 2013 г. – 8, в 2014 г. – 2, в 2015 г. – 1».

221. Представленная статистика не является исчерпывающей и точной. Она исключает дела, расследование которых было приостановлено, но затем снова было возобновлено. **По всем постановлениям ЕСПЧ, где признаются насильственные исчезновения, следственные органы возобновляют расследование соответствующих уголовных дел.**

222. В период 2012 – 2015 гг. ЕСПЧ вынес постановления по 112 жалобам на насильственные исчезновения и их неэффективное расследование в Чеченской Республике, в общей сложности дела касаются похищения 169 человек. Тела некоторых из них позже были обнаружены, но абсолютное большинство бесследно исчезло. Даже в тех случаях, когда расследование дел было приостановлено, после вынесения постановлений ЕСПЧ расследование возобновлялось в органах СК РФ по Чеченской Республике. По нашему мнению, такое существенное расхождение между реальностью и представленной в докладе РФ информацией говорит о низком уровне значимости в отношении как расследования дел о насильственном исчезновении людей, так и о представляемых в Комитет против пыток статистическим данным.

223. За период 2012 – 2017 гг. ЕСПЧ вынес постановления по 124 жалобам на насильственные исчезновения и их неэффективное расследование на Северном Кавказе (в Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Республике Северная Осетия-Алания и Республике Дагестан). В них речь идет о 126 уголовных делах по похищению 195 человек. Во всех постановлениях суд установил отсутствие эффективного расследования насильственных исчезновений.

224. В Чеченской Республике в Следственном управлении СК РФ по ЧР был создан Отдел по расследованию особо важных преступлений, по которым подана жалоба в ЕСПЧ. В этот отдел, в том числе, передавались уголовные дела, по обстоятельствам которых ЕСПЧ вынес постановление. Следователи этого отдела, как правило, уведомляли потерпевших о возобновлении расследования, информировали их о его ходе. Но при этом не происходило эффективного расследования. Следовать совершал несколько формальных мероприятий, таких как направление новых запросов в различные силовые ведомства, новые допросы потерпевших и их родственников. Следователи уклонялись от производства следственных действий с сотрудниками силовых структур, в отношении которых имелись данные о причастности к совершению преступления. Затем расследование уголовного дела вновь приостанавливалось. **Нам неизвестно ни одного уголовного дела по насильственным исчезновениям, которое было бы направлено в суд из этого отдела.**

225. Неэффективность расследования уголовных дел, возбужденных по фактам насильственных исчезновений, усугублялась тем, что часто органы военной прокуратуры и военное следствие отказывались принимать материалы к производству, требуя от гражданской прокуратуры и гражданского следствия установления причастности военных к данным преступлениям. То, что нередко имелись сведения о блокпостах, на которых происходили исчезновения людей, о воинских подразделениях, проводивших «зачистки», номера бронетехники, на которой увезли похищенного, военная прокуратура и военное следствие обычно считали недостаточным доказательством причастности военных. Но лишь военная прокуратура или органы военного следствия могли собрать бесспорные доказательства причастности военных. Расследование таких уголовных дел, как правило, многократно приостанавливалось «в связи с неустановлением лица, подлежащего обвинению», вновь возобновлялось и вновь приостанавливалось по тем же основаниям.

226. Качество расследования по делам о насильственных исчезновениях вынуждает сделать вывод об имитации расследования вместо реальной работы следственных органов, нацеленной на раскрытие преступления.

227. Ни одно из 126 уголовных дел по насильственному исчезновению людей, по которым в период 2012-2017 гг. ЕСПЧ вынес постановления, так и не было раскрыто, виновные найдены не были, судьба исчезнувших людей так и не была установлена. В тех же двух случаях, когда тела пяти похищенных позже были найдены, убийцы не были установлены. **Правозащитным организациям неизвестно ни одного случая, когда должностные лица были бы привлечены к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее расследование жалоб на пытки и жестокое обращение или за отказ сотрудничать в любом таком расследовании.**

228. Подавляющее большинство постановлений ЕСПЧ, вынесенных в 2012 – 2017 годах по жалобам на похищения, касались событий 2000 – 2009 годов, однако есть несколько дел, когда похищения были совершены в 2010 – 2012 годах. Приведем несколько примеров, по которым очевидно, что практика расследования таких дел даже после вынесения постановления ЕСПЧ не изменилась:

Ибрагим Цечоев против России (жалоба № 18011/12, Ibragim Tsechoyev v. Russia, постановление от 21 июня 2016 г.). 22 марта 2012 г. около 21:00 в станции Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского р-на Республики Ингушетия неустановленными вооруженными людьми был похищен местный житель Абубакар Исаевич Цечоев. Похищение было совершено на территории

головной насосной станции ГПВК «Водоканал», расположенной на ул. Калинина, где Абубакар работал оператором. Свидетелями похищения стали трое сотрудников станции – электрик, машинист и охранник. По их словам, вооруженные похитители в масках и в камуфляжной форме ворвались в помещение станции. Трое из них набросились на Абубакара и стали избивать его прикладами автоматов. Остальных сотрудников связали и держали под прицелами автоматов. Надев на Абубакара наручники, его в полубессознательном состоянии вынесли на улицу и затолкали в автомобиль. После этого Абубакар Цечоев бесследно исчез. Утром 23 марта 2012 г. брат похищенного подал жалобы на похищение в Сунженский районный отдел внутренних дел и прокурору Сунженского района. 24 марта 2012 г. Следственный отдел СК РФ по Сунженскому району возбудил уголовное дело по факту похищения Абубакара Цечоева по ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах) № 12600026. Расследование было неэффективным, до настоящего времени судьба и местонахождение Абубакара Цечоева не установлены. Российская Федерация была признана ЕСПЧ виновной за нерасследование преступления по ст. 2 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на жизнь и право на эффективное средство защиты).

Алиев и Гаджиева против России (жалоба № 11059/12, Aliyev and Gadzhieva v. Russia, постановление от 12 июля 2016 г.). 21 января 2012 г. автомашину, в которой ехали жители Махачкалы Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдулаев в центре Махачкалы остановили вооруженные люди в форме сотрудников дорожной полиции (ГИБДД). Они силой вытащили молодых людей из автомобиля, надели на них наручники и порознь увезли в неизвестном направлении. Похищение происходило при многочисленных свидетелях. После этого оба похищенных бесследно исчезли, родственники их больше не видели. Власти России не оспаривают обстоятельства похищения, однако отрицают любое участие представителей силовых структур. 31 января 2012 г. Следственный отдел Ленинского района г. Махачкалы СК РФ по Республике Дагестан возбудил уголовное дело по факту похищения Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдулаева по статьям 126 и 162 УК РФ (похищение людей и разбой) № 20150. Расследование было неэффективным, до настоящего времени судьба и местонахождение Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдулаева не установлены. Рассмотрев обстоятельства дела, ЕСПЧ пришел к выводу, что представители российских властей нарушили право Алиева и Абдулаева на свободу, личную неприкосновенность и жизнь, поскольку молодых людей следует признать погибшими. ЕСПЧ также счел, что расследование похищения в России было ненадлежащим. Суд признал, что агенты Российской Федерации нарушили право на жизнь (ст. 2), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5) и право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В постановлении указано, что власти несут ответственность за гибель родственников заявителей и за то, что не было проведено эффективное расследование преступления.

229. Следует отметить, что в производстве правозащитных организаций продолжают находиться дела о похищениях на Северном Кавказе, по которым еще нет постановлений

ЕСПЧ. Реакция властей на жалобы на похищения не отвечает стандартам эффективного расследования.

*22 августа 2013 года сотрудники силовых структур похитили **Валибагандова Омара Магомедовича**, 1975 г.р., из больницы г. Избербаш Республики Дагестан, куда он был доставлен с огнестрельным ранением. Только более чем через два месяца, 7 ноября 2013 года, по факту похищения было возбуждено уголовное дело № 305182. Расследование было проведено крайне неэффективно. В материалах дела обнаружены фальсифицированные документы, мер к установлению и наказанию должностных лиц, виновных в фальсификации, не принято. Производство по уголовному делу неоднократно приостанавливалось, в очередной раз приостановлено 24 декабря 2015 года. Жалоба в ЕСПЧ было подана 6 ноября 2016 года. До настоящего времени местонахождение Валибагандова О.М. не установлено, виновные в совершении преступления не найдены.*

*24 декабря 2016 г. в селе Пригородном Грозненского района Чеченской Республики был похищен **Хабуев Хамзат Салаудинович**, 1993 года рождения. Его отец, Хабуев Салаудин Албекович, заявил о похищении в следственные органы. По результатам доследственной проверки № 97пр-17 Главное следственное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу более года спустя (9 февраля 2018 года) вынесло отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления. В обоснование отказа сделана ссылка на наличие в МВД по Чеченской Республике возбужденного уголовного дела № 11701960005000123 по ч. 2 ст. 208 УК РФ в отношении Сериева М.М., Хамидова Ш.А., Хабуева Х.С. о, якобы, их убытии в Сирию и присоединении к террористам. Проверка по сообщениям о преступлениях проведена неэффективно. Срок ее проведения существенно превысил срок, установленный УПК РФ. В ходе проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела без уведомления заявителя с последующей отменой решения об отказе руководителем следственного органа.*

22. Просьба предоставить информацию о мерах, принятых для того, чтобы все правозащитники на практике могли выполнять свою работу по превенции пыток и жестокого обращения. Также просьба предоставить информацию о результатах расследований запугиваний, угроз, нападений и убийств правозащитников, в частности, Анны Политковской и Натальи Эстемировой. Просьба предоставить Комитету обновленную информацию по расследованию этих дел в части выявления тех, кто планировал убийства и содействовал им, а также о тех, кто стрелял. Просьба прокомментировать сообщение, что дагестанский адвокат Сапийт Магомедовой продолжает получать угрозы убийством и что эффективное расследование по этим сообщениям отсутствует (пункт 12).

230. На фоне идущего с 2012 года системного подавления независимой гражданской активности на всей территории России в 2014–2018 гг. на Северном Кавказе заметно осложнилось положение правозащитников, взаимодействующих с ними адвокатов и журналистов, пишущих на правозащитные темы.

231. Как и по всей стране, Минюст включал работающие на Северном Кавказе правозащитные организации в реестр некоммерческих организаций, исполняющих функции иностранных агентов. В частности, в «реестр иностранных агентов» были включены Правозащитный центр «Мемориал», Кабардино-Балкарский республиканский общественный правозащитный центр, Правозащитный центр Чеченской республики, автономная некоммерческая организация «Правозащитная организация «МАШР», Комитет «Гражданское содействие», Межрегиональный общественный фонд мира на Юге и Северном Кавказе, Информационное агентство «Мемо.ру».

В сентябре 2015 г. Минюст РФ по результатам плановой проверки деятельности АНО «МАШР» вынес предупреждение о несоответствии ее устава законодательству и составил административный протокол о том, что «МАШР» не подал заявку на включение в «реестр иностранных агентов», хотя организация получает иностранное финансирование и, по мнению Минюста, занимается «политической деятельностью». В октябре «МАШР» обжаловал результаты проверки. Суд удовлетворил иск по формальным основаниям, но вынес частное определение, в котором отметил, что АНО «МАШР» «может соответствовать определению некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента», и обязал Минюст устранить нарушения закона в деятельности «МАШР»⁹³. 6 ноября 2015 г. в офисе «МАШР» и в доме ее руководителя Магомеда Муцольгова сотрудники Главного Управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу провели досмотр, в ходе которого изъяли все компьютеры, документы, включая уставные, бухгалтерию, дела сотрудников организации, доклады правозащитных организаций, журнал «Дош», открытки с поздравлениями, визитки. В постановлении о проведении досмотра было сказано, что обследование проводится на основании полученной информации о том, что «МАШР» занимается экстремистской деятельностью антироссийского характера в интересах и по указанию НКО из Грузии, США и стран Европы, а Муцольгов «предпринимает действия, направленные на возникновение межконфессиональных конфликтов на территории СКФО»⁹⁴. Позже было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против руководителей «МАШР» по обвинению в экстремизме в связи с отсутствием состава преступления. 8 декабря 2015 г. Минюст РФ включил «МАШР» в «реестр иностранных агентов»⁹⁵. В 2016 году «МАШР» был пять раз оштрафован по 300 тыс. рублей за неисполнение требований закона «О некоммерческих организациях», так как в статьях, написанных и опубликованных руководителем этой организации, не было указано, что организация «МАШР» включена в «реестр иностранных агентов». Под давлением организация «МАШР» была вынуждена отказаться от получения поддержки из иностранных источников, что неизбежно сильно осложнило ее возможность работать. В апреле 2017 г. в связи с отсутствием поступления на счет «МАШР» средств из-за рубежа эта организация была исключена из «реестра иностранных агентов».

⁹³ <http://memohrc.org/news/ingushskih-pravozashchitnikov-nazyvayut-agentami-za-kritiku-vlastey>.

⁹⁴ <http://memohrc.org/news/ingushetiya-magomeda-mucolgova-obvinyayut-v-antirossiyskoy-deyatelnosti>, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/272042/>.

⁹⁵ <http://memohrc.org/news/ingushetiya-mashr-vklyuchena-v-spisok-inostrannyh-agentov-ee-rukovoditel-zayavil-o>.

232. В 2012 – 2018 гг. против двух правозащитников и одного журналиста, писавшего на темы, связанные с правами человека, были фальсифицированы уголовные дела. «Неизвестные лица» неоднократно нападали на правозащитников, сотрудничающих с ними журналистов и адвокатов, некоторым нанесены серьезные травмы. Подвергались нападениям, погромам и поджогам офисы правозащитных организаций. Есть серьезные основания полагать, что в 2014 г. был убит активист и журналист, связанный с правозащитной деятельностью. Ниже мы приводим наиболее вопиющие примеры давления.

233. Дагестан: Фальсификация уголовного дела против Заремы Багавутдиновой. В Дагестане в 2014 г. к пяти годам лишения свободы по сфальсифицированному обвинению была приговорена сотрудница общественной организации «Правозащита» Зарема Багавутдинова⁹⁶. Причиной стала именно ее правозащитная деятельность. По версии обвинения, Багавутдинова уговаривала своего знакомого вступить в ряды незаконного вооруженного формирования (НВФ), обещая после этого выйти за него замуж. В суде обвинение «рассыпалось». Обвинение строилось на показаниях четырех засекреченных свидетелей. Один из них в суде отказался от данных ранее показаний и заявил, что дать эти показания его вынудили. Другой свидетель на заседании не смог вспомнить, о чем именно он должен свидетельствовать. Третий засекреченный свидетель смог сообщить лишь то, что, «по его информации, подсудимая завербовала в члены НВФ какого-то жителя Дагестана», имени которого он не помнит. При этом свидетель не смог описать внешность ни этого завербованного мужчины, ни самой Багавутдиновой. Сама подсудимая полностью отрицала свою вину и на предварительном следствии, и в ходе суда. Правозащитный центр «Мемориал» признал Зарему Багавутдинову политической заключенной.

234. Чечня: фальсификация дела против Жалауди Гериева. Гериев — журналист независимого интернет-издания «Кавказский Узел». Он был осужден к 3 годам колонии общего режима по ч. 2 ст. 228 УК РФ («Незаконное хранение и перевозка без цели сбыта наркотических средств в крупном размере»), находится под стражей с 16 апреля 2016 года. Утром 16 апреля 2016 года Жалауди Гериев прошел онлайн-регистрацию на авиарейс Грозный–Москва и на рейсовом автобусе ехал в сторону аэропорта. По словам очевидцев, вооруженные мужчины силой вытащили Гериева из автобуса «Курчалой–Грозный» в районе автостанции с. Курчалой, ударили по голове и затолкали на заднее сидение автомобиля «Лада-Приора». Там, по словам Гериева, у него отобрали телефон и рюкзак с паспортом, ноутбуком и другими личными вещами. Далее его привезли в лес около села Цоцин-Юрт, скрутили руки проволокой и избивали, угрожая, что расстреляют и закопают в этом лесу. Журналиста обвиняли в работе против властей Чечни, и в том, что он собирается уехать в Сирию, чтобы присоединиться к террористам запрещенного в России ИГИЛ, задавали вопросы, касающиеся его журналистской работы. Затем подъехал второй автомобиль. Вышедший оттуда мужчина стал пытаться задушить молодого репортера, надевая ему на голову полиэтиленовый пакет и перекрывая воздух так, что тот почти терял сознание. Этот человек уехал с рюкзаком Жалауди Гериева, а самого журналиста отвезли на кладбище на окраине села Курчалой. Там его заставили признаться в хранении марихуаны. После этого Гериева доставили в ОМВД по Курчалоевскому району Чеченской Республики, где, по его рассказу, угрозы и избиения продолжались, хотя он уже подписал все требуемые от него показания. По версии обвинения, утром 16 апреля 2016 года Гериев был задержан полицейскими в районе кладбища села Курчалой, куда он, якобы, специально

⁹⁶ <http://memohrc.org/special-projects/delo-bagavutdinovoy>; <http://memohrc.org/news/dagestan-prigovor-politicheskoy-zaklyuchennoy-zareme-bagavutdinovoy-ostavlen-bez-izmeneniy>; <http://memohrc.org/news/zhestokiy-prigovor-pravozashchitnice>; <http://memohrc.org/news/dagestan-politicheskuyu-zaklyuchennuyu-bagavutdinovu-prigovorili-k-pyati-godam-kolonii>; <http://rusplt.ru/society/bagavutdinova-sud-10018.html>.

прибыл для употребления своего наркотика. У журналиста был изъят пакет, в котором, согласно экспертизе, обнаружено «наркотическое средство — каннабис (марихуана), массой в сухом виде 167,07 г.», что соответствует крупному размеру. Правозащитный центр «Мемориал», изучив материалы дела и ход судебного разбирательства, считает дело сфабрикованным и признал Жалауди Гериева политическим заключенным⁹⁷.

235. Кабардино-Балкарская Республика: убийство Тимура Куашева. 31 июля 2014 г. в Кабардино-Балкарии исчез Тимур Куашев, общественный деятель, сотрудничавший с правозащитными организациями, а также с изданиями «Кавказский узел», «Дош» и «Кавказская политика», уделяющими большое внимание вопросам прав человека. На следующий день его тело было обнаружено на обочине дороги в пригороде Нальчика. На теле не было ранений, но имелся кровоподтек в области левого глаза. Патологоанатом обнаружил на теле погибшего след от инъекции в подмышечной области и почернение пальцев рук, что могло указывать на отравление. Следственные органы Кабардино-Балкарской Республики 4 августа 2014 г. возбудили по данному факту уголовное дело №71/94-14 по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство)⁹⁸. Эффективное расследование уголовного дела обеспечено не было. Производство по делу неоднократно приостанавливалось и прекращалось, ходатайства представителя потерпевшего о проведении следственных действий отклонялись. Версия об убийстве Т.Х. Куашева путем введения ему инъекции редкого яда не проверена. По жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ суд в 2017 г. дважды признавал незаконным прекращение уголовного дела. Правозащитный центр «Мемориал» в настоящее время готовит жалобу в ЕСПЧ.

236. Чечня: давление на Сводную мобильную группу правозащитников. Планомерно, с использованием демонстративного насилия, погромов офисов, поджогов машин, избиений правозащитников и поддерживающих их журналистов и публичной кампанией уничтожения была выдвлена из Чечни Сводная мобильная группа правозащитников. Ни одно уголовное дело не привело к поиску виновных и справедливому наказанию. Подробнее о давлении — в пп. 101-125 Альтернативного Доклада межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток» по соблюдению РФ Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2012 – 2018 гг.).

237. Чечня, Ингушетия, Дагестан: давление на Правозащитный центр «Мемориал». Правозащитный центр «Мемориал» и его сотрудники многократно подвергались давлению и нападениям на Северном Кавказе. В 2016 г. работа Комитета против пыток и организованной им Сводной мобильной группы российских правозащитных организаций на территории Чечни была вынужденно прекращена. После этого Правозащитный центр «Мемориал» оставался единственной независимой правозащитной НКО, продолжавшей работать на территории этой республики.

238. 14 января 2015 г. нападению подвергся офис ПЦ «Мемориал» в г. Гудермес (Чеченская Республика)⁹⁹. Неизвестные в масках ворвались в офис, когда там работали две сотрудницы. Ворвавшиеся, выкрикивая угрозы и оскорбления, закидали женщин яйцами. После этого

⁹⁷ <https://www.politzey.ru/dela-zhurnalystov/7844/geriev-zhalaudi-nasrudinovich>

⁹⁸ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/246809>; <http://echo.msk.ru/blog/shevchenkomax/1371558-echo>;
<http://newsru.com/crime/04aug2014/timurkuashevsmurd.html>;

<http://memohrc.org/bulletins/byulleten-pravozashchitnogo-centra-memorial-situaciya-v-zone-konflikta-na-severnom-kavka-2>.

⁹⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/255563>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/255642>.

испуганный хозяин помещения отказал ПЦ «Мемориал» в аренде. 4 февраля 2015 г. адвокат Мурад Магомедов, сотрудничающий с Правозащитным центром «Мемориал», был жестоко избит неизвестными в Махачкале (Республика Дагестан) у здания Верховного суда¹⁰⁰.

239. В 2014-2015 гг. угрозам и давлению подвергались адвокаты, сотрудничающие с ПЦ «Мемориал» в Кабардино-Балкарской Республике. В частности, адвоката Еву Чаниеву пытались лишить статуса адвоката за ее выступление на круглом столе, организованном правозащитниками.

240. С началом 2018 г. началась системная атака на правозащитный центр «Мемориал» с целью вынудить прекратить его работу на Северном Кавказе.

241. Вполне очевидно, что инициатива этих действий исходила от людей, входящих во властные органы Чеченской Республики.

242. В конце декабря 2017 г. на официальном сайте Парламента Чеченской Республики и СМИ было опубликовано сделанное 25 декабря 2017 г. заявление Председателя Парламента Чечни Магомеда Даудова, в котором он связал санкции США в отношении главы ЧР Рамзана Кадырова и блокировку его аккаунтов в социальных сетях с деятельностью правозащитников и открыто призвал к их преследованию¹⁰¹.

243. 9 января 2018 г. по сфабрикованным основаниям был задержан, в затем обвинен в незаконном приобретении и хранении наркотиков в крупном размере руководитель представительства Правозащитного центра «Мемориал» в г. Грозном **Оюб Титиев**. Титиев официально заявил о том, что наркотики ему подброшены сотрудниками полиции. Ему избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. В течение почти трех недель, прошедших с задержания, Оюб Титиев не мог есть горячую и твердую пищу из-за того, что у него сточены 2 зуба и удалены еще 8 в ходе подготовки к протезированию. Только 30 января в СИЗО допустили стоматолога для установки протезов. С нашей точки зрения, столь продолжительное лишение Титиева необходимой ему медицинской помощи является одной из форм оказываемого на него давления и может быть приравнено к пытке.

244. 10 января 2018 г. полицейские ворвались в дом Титиева в Курчалое, где в тот день были только женщины. Пришедшие вели себя грубо, требовали привести брата Оюба, Якуба, и сына Оюба, Бекхана, в противном случае грозили неприятностями семье. Жена и дети Оюба Титиева выехали за пределы Чеченской Республики¹⁰².

245. 12 января 2018 г. адвокат Оюба Титиева Петр Заикин подал в СУ СК РФ по ЧР заявление Оюба Титиева, в котором тот просил установить и привлечь к уголовной ответственности неизвестных ему сотрудников полиции, которые на автодороге между населенными пунктами Курчалой и Майртуп подбросили в его автомобиль наркотики. Проверка была начата 16 января 2018 года. В последующем следователи неоднократно выносили постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись вышестоящим следственным органом как незаконные. 25 апреля

¹⁰⁰ <http://memohrc.org/news/v-dagestane-izbit-sotrudnik-memoriala-advokat-murad-magomedov>;
<http://www.kp.ru/daily/26338.4/3221060>; <http://www.interfax.ru/russia/421994>;
http://dagestan.rusplt.ru/index/izbit_advokat_pravozashitnogo_tsentra_Memorial-15478.html.

¹⁰¹ <http://www.parlamentchr.ru/press-centre/news/6266-magomed-daoudov-prizval-rossijskoe-obshchestvo-dat-reshitelnyj-otpor-vragam-strany>

¹⁰² https://memohrc.org/ru/news_old/chechnya-na-zaderzhannogo-pravozashchitnika-pytayutsya-vozdeystvovat-ugrozhaya-ego

2018 года следователь вынес очередной отказ в возбуждении уголовного дела, который не был отменен вышестоящим следственным органом. Адвокат направил в суд жалобу. 24 мая Старопромысловский районный суд г. Грозного проигнорировал все доводы адвоката и отказал в удовлетворении жалобы, признав вынесенное следователем постановление законным.

246. 19 июня Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека опубликовал подготовленное авторитетными специалистами в области права Заключение¹⁰³, в котором были проанализированы материалы следственной проверки. Основные выводы сводятся к тому, что следователи намеренно не проверяли обстоятельства, установление которых неизбежно привело бы к выводу о фальсификации уголовного дела. Соответственно, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные по результатам проверки, являются необоснованными, а сама проверка не соответствует стандартам эффективности расследования. Совет по правам человека направил это Заключение в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой его рассмотреть и принять меры прокурорского реагирования.

247. В ночь на 17 января 2018 г. в Назрани был подожжен офис представительства Правозащитного центра «Мемориал» в Республике Ингушетия. В предыдущие дни адвокат Оюба Титиева и сотрудники ПЦ «Мемориал» неоднократно ездили из Ингушетии в Чечню на машине этого представительства в связи с уголовным делом, возбужденным против Титиева. За машиной тогда была установлена демонстративная слежка. По факту поджога было возбуждено уголовное дело № 11801260003000011, однако расследование было приостановлено 17 апреля 2018 г. в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹⁰⁴.

248. 17 января 2018 г. в вечерних выпусках новостей канала ЧГТРК «Грозный» вышел сюжет с выступлением (по-чеченски) главы Чечни Рамзана Кадырова на совещании с участием представителей региональных МВД управления Федеральной службы войск Росгвардии. В выступлении Кадыров обозначил независимых правозащитников как «врагов народа», которые занимаются «стукачеством» и дискредитируют свой народ. Заявил о том, что им нет места в Чечне, и их работа в республике не пойдет, и что их родственники также отвечают за их деяния. Кадыров настаивал на том, что правозащитная деятельность в Чечне может осуществляться только с ведома и разрешения властей и с его личного ведома¹⁰⁵.

249. 22 января 2018 г. в г. Махачкала (Республика Дагестан) был подожжен автомобиль представительства Правозащитного центра «Мемориал» в Дагестане. 20 января на этой машине ездил в Курчалой (Чеченская Республика) из Махачкалы для участия в следственных действиях по делу Оюба Титиева адвокат, с которым ПЦ «Мемориал» постоянно сотрудничает в Дагестане¹⁰⁶.

250. 23 января 2018 г. на мобильный телефон представительства Правозащитного центра «Мемориал» в г. Махачкала пришли СМС-сообщения с требованием закрыть офис под угрозой его сожжения вместе с сотрудниками и с указанием на то, что

¹⁰³ <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4727/>

¹⁰⁴ https://memohrc.org/ru/news_old/podzhog-ofisa-pravozashchitnogo-centra-memorial-v-nazrani

¹⁰⁵ https://memohrc.org/ru/news_old/chechnya-v-syuzhete-na-chgtrk-groznyy-ramzan-kadyrov-dal-chetko-ponyat-za-chto-posadili#sdfootnote1sym

¹⁰⁶ https://memohrc.org/ru/news_old/v-mahachkale-podozhgli-avtomobil-memoriala-na-kotorom-advokat-ezdil-v-chechnyu

поджог автомобиля был предупреждением. Также поступил подтверждающий СМС-сообщения телефонный звонок¹⁰⁷.

251. Утром 28 марта в Махачкале (Дагестан) было совершено нападение на руководителя представительства ПЦ «Мемориал» в Республике Дагестан **Сиражутдина Дациева**. На улице около его дома неизвестный в маске, выскочивший из припаркованного автомобиля, нанес сзади по голове Дациева сильный удар каким-то предметом. Нападавшие скрылись. Дациев с сотрясением мозга был доставлен в больницу. По факту нападения было возбуждено уголовное дело, нападавшие не найдены.

252. Расследование похищения и убийства **Наталии Эстемировой** — ведущего сотрудника ПЦ «Мемориал» — противоречит как национальным требованиям всесторонности и полноты расследования, так и международным стандартам эффективного расследования. Эстемирова была похищена 15 июля 2009 г. в Грозном (Чеченская Республика), вывезена в Республику Ингушетию и в тот же день убита. Это преступление остается нераскрытым, никто к уголовной ответственности не привлечен до сих пор. За период официального расследования не были произведены необходимые следственные действия, вытекающие из обстоятельств похищения и убийства Наталии Эстемировой. Допущены необъяснимые и необратимые ошибки в проведении расследования, начиная с опоздания в 24 часа с началом осмотра места преступления и заканчивая непроведением очевидных экспертиз. В частности, следствие не забрало биологических образцов с зон травм на теле Эстемировой, чтобы выявить ДНК нападающих, не были проверены твердые поверхности автомобиля на ДНК и отпечатки пальцев, не проведено исследования растительных фрагментов, обнаруженных на днище автомобиля, и не принято мер для сохранения этих фрагментов и т.п.

253. Приведем еще один показательный пример насильственного исчезновения людей в Чеченской Республике и отсутствия адекватного расследования этих событий.

254. В г. Грозном 17 и 18 декабря 2016 г. группа молодых людей совершила вооруженное нападение на сотрудников полиции. Погибшие были среди полицейских и нападавших. В декабре 2016 – январе 2017 года в Грозном, в Курчалоевском и Шалинском районах было задержано, по некоторым сведениям, до 200 человек.

255. 10 июля 2017 года в «Новой газете» (далее НГ) в статье «Это была казнь»¹⁰⁸ был опубликован список 27 человек из числа задержанных и пропавших без вести. По сведениям источников газеты из числа сотрудников силовых ведомств, задержанные в ночь с 25 на 26 января 2017 года были бессудно казнены в Грозном сотрудниками МВД по Чечне. В доказательство задержания пропавших сотрудниками МВД по Чечне газета опубликовала снимки фототаблиц на задержанных (стандартного оперативного документа МВД с краткими установочными данными и фотографиями задержанных), а также снимки подготовленной сотрудниками МВД по ЧР схемы незаконного вооруженного формирования (НВФ) с фотографиями предполагаемых участников НВФ. На фотографиях видно, что снимки были сделаны вскоре после задержания: некоторые запечатлены в наручниках, на лицах других ясно видны следы побоев. Эти документы доказывают факт задержания представителями государства людей, которые позже бесследно исчезли.

¹⁰⁷ https://memohrc.org/ru/news_old/dagestan-sotrudnikam-memoriala-v-mahachkale-ugrozhayut

¹⁰⁸ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/09/73065-eto-by-la-kazn-v-noch-na-26-yanvary-a-v-groznom-rasstrelyany-desyatki-lyudey>

256. Согласно проведенным ПЦ «Мемориал» опросам родственников и соседей фигурантов «расстрельного списка», как минимум 25 человек из 27 были задержаны сотрудниками правоохранительных органов Чечни в декабре 2016 года и январе 2017 года. Большинство из них были увезены сотрудниками МВД по Чечне из их домов на глазах членов их семей.

257. По обращениям родственников пропавших и публикациям «Новой газеты» в Главном следственном управлении СК РФ по Северокавказскому Федеральному округу (ГСУ СК РФ по СКФО) в 2017 г. была начата доследственная проверка. По итогам проверки следователи восемь раз выносили постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые затем отменялись вышестоящими органами как незаконные и необоснованные. Последний раз постановление об отказе было вынесено 9 февраля 2018 года. Анализ материалов проверки, имеющихся у ПЦ «Мемориал», показал, что следствие саботировало некоторые проверочные мероприятия и были предприняты меры для сокрытия улик. Выводы следователей в значительной мере основывались на показаниях сотрудников правоохранительных органов, которые утверждали, что 22 фигуранта «расстрельного списка» уехали из России на Ближний Восток воевать. Именно этим, по утверждению МВД по ЧР, объясняется исчезновение людей. Эти сведения находятся в вопиющем противоречии с показаниями свидетелей, видевших задержание фигурантов «расстрельного списка». Эти показания также находятся в материалах проверки.

258. В настоящий момент ряд правозащитных организаций готовит жалобу в суд с требованием отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неполнотой и необъективностью проведенной проверки.

259. Приложение: Список исчезнувших (по данным «Новой газеты»):

1) **Абубакаров Адам Джабраилович** 05.05.1995 г.р., проживал в г. Шали, ул. Ивановская, 48; 2) **Абдулкеримов Сайдрамзан (Сайд-Рамзан) Рамзанович** 25.03.1990 г.р., проживал в с. Курчалой, ул. Дохтукаева, 18; 3) **Абдулмежидов Адам Исаевич** 27.05.1987 г.р., проживал в с. Автуры Шалинского района, пер. Гончарный, 7; 4) **Абумуслимов Апти Хасанович** 06.02.1989 г.р., проживал в г. Шали, ул. Школьная, 16; 5) **Алимханов Ислам Алиевич** 07.06.1998 г.р., проживал в г. Грозный, ул. Сайханова, 130 «а»; 6) **Бергаев Исмаил Шаидович** 19.08.1998 г.р., проживал в г. Грозный, ул. Алексеева/Октябрьская, 244/31; 7) **Дасаев Адам Ильясович** 16.06.1988 г.р., проживал в г. Шали, ул. Мельничная; 8) **Джабаев Зелимхан Хизарович** 18.12.1993 г.р., проживал в г. Грозный, пос. Старый, корп. 40, кв. 1; 9) **Ильясов Адам Хусейнович** 22.09.1997 г.р., проживал в г. Грозный, ул. Кирова, 222; 10) **Лугаев Ризван Сайтхамзатович** 13.09.1987 г.р., проживал в г. Шали, ул. Артельная, пер. Шалинский, 4; 11) **Маликов Ризван Агданович** 01.06.1992 г.р., проживал в г. Грозный, поселок Старый, корп. 22, кв. 1; 12) **Мускиев Махма Турпилайлович** 19.07.1990 г.р., проживал в с. Цоци-Юрт Курчалоевского района, улица Новая, 10; 13) **Муханов Тимерлан Ахмедович** 28.04.1986 г.р., проживал в г. Шали, ул. Чичерина, 2; 14) **Оздиев Усман Вахаевич** 24.12.1990 г.р., проживал в г. Шали, ул. Кутузова, 12; 15) **Рашидов Доку Ибрагимович** 30.05.1995 г.р.; 16) **Сериев Магомед Мусаевич** 23.02.1993 г.р., проживал в с. Белгатой Шалинского района, ул. Муригова, 7; 17) **Солтахманов Исмаил Эзер-Алиевич** 30.03.1994 г.р., проживал в с. Майртуп Курчалоевского района, ул. Нурадилова, 28; 18) **Сулейманов Магомед Арбиевич** 03.01.1987 г.р., проживал в г. Шали, пос. Кавказ, 8, кв. 4; 19) **Тучаев Ахмед Рамзанович** 23.02.1982 г.р., проживал в г. Шали, пер. Школьный, 30; 20)

Хабуев Хамзат Салаудинович 14.02.1993 г.р., проживал в с. Пригородное Грозненского района, ул. Лесная, 7; **21) Хакимов Альви Асламбекович** 16.11.1992 г.р., проживал в станице Николаевская Наурского района, ул. Комсомольская, 44; **22) Хамидов Шамиль Ахмедович** 14.11.1986 г.р. зарегистрирован с. Пригородное Грозненского района, ул. Заречная, 31; **23) Цикмаев Аюб Султанович** 02.04.1984 г.р., проживал в с. Герменчук Шалинского района, ул. Молодежная, 21; **24) Шепиев Муслим Исаевич** 28.11.1989 г.р., проживал в г. Шали, ул. Грозненская, 39; **25) Эскарбиев Сайхан Вахамсолтович** 23.05.1992 г.р., проживал в Шелковском районе; **26) Юсупов Сахаб Исаевич** 19.01.1990 г.р.; **27) Юсупов Шамхан Шайхович (Шейхович)**, 17.06.1988 г.р., проживал в с. Курчалой, ул. Советская, 11.

23. Предоставьте информацию о мерах, принятых для обеспечения гарантий того, что никто из отдельных лиц или групп, к которым они принадлежат, не подвергается репрессиям или уголовным преследованиям за осуществление мониторинга, или коммуникацию, или представление информации Комитету против пыток ООН в рамках его процедур, равно и другим договорным органам по правам человека или органам по правам человека ООН в соответствии со их мандатами (пункт 12). Просьба рассказать мерах, направленных против правозащитника Натальи Таубиной из Фонда «Общественный вердикт», которая в 2012 году участвовала в слушаниях по России Комитета против пыток ООН. Просьба также уточнить статус административного дела, открытого против журналистки Лены Климовой, которая писала о подростках и лидерах ЛГБТ, а также содействовала коммуникации между ними; а также о приговоре к отбыванию наказания в исправительной колонии правозащитника по экологическим правам Евгения Витишко в 2014 году.

24. В соответствии с письмами Председателя и Докладчика по вопросу о преследовании НПО и активистов за взаимодействие с Комитетом, направленных 17 и 18 мая 2013 года от имени Комитета государству-участнику, просьба предоставить информацию о мерах, направленных на применение статьи 13 Конвенции и п. 12 предыдущих заключительных замечаний, чтобы обеспечить на практике, что организации гражданского общества, в частности, АДЦ «Мемориал» и его руководство, а также Фонд «Общественный вердикт» и его руководство, не подвергаются преследованиям за их правомерную деятельность, включая предоставление информации Комитету против пыток ООН.

Фонд «Общественный вердикт»

260. В марте 2013 года в Фонде «Общественный вердикт» началась проверка, инициированная прокуратурой г. Москвы. По результатам проверки 8 мая 2013 года в адрес Фонда «Общественный вердикт» было вынесено представление. В документе указывалось, что Фонд «Общественный вердикт» получает иностранное финансирование и участвует в политической деятельности, соответственно, должен подать заявление в Министерство юстиции РФ на включение в реестр НКО, выполняющих функции иностранных агентов (далее — реестр «иностраннных агентов»). Прокуратура г. Москвы выделила несколько направлений деятельности Фонда, которые, по ее мнению, следует отнести к политической деятельности. Среди прочего прокуратура указала: *«За счет финансирования Национальным фондом демократии (США) осуществлена подготовка доклада «Об исполнении Российской Федерацией Конвенции ООН против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в период 2006 –*

2012 годы» ... Положительной оценкой данного проекта, согласно заявке на получение финансирования, являлось размещение доклада на сайте Комитета ООН против пыток, а также отражение «озабоченностей», высказанных некоммерческими организациями, подготавливающими доклад, в Заключительных замечаниях по итогам рассмотрения официального доклада Российской Федерации. Данный доклад также размещен в открытом доступе на сайте Фонда в сети Интернет для ознакомления с ним неопределенного круга лиц».¹⁰⁹ Прокуратура отмечала в документе, что Фонд не подал заявление на вступление в реестр иностранных агентов и тем самым нарушил федеральное законодательство. Представление требовало устранить выявленное нарушение и о принятых мерах проинформировать прокуратуру города в тридцатидневный срок.

261. Фонд «Общественный вердикт» обжаловал законность проверки, а также представление прокуратуры г. Москвы в суд в июне 2013 года. В ходе судебного разбирательства Фонд заявил ходатайство о приобщении к материалам дела обращения председателя Комитета против пыток ООН Клаудио Гроссмана (Claudio Grossman. Chairperson of the Committee against Torture) и докладчика по мерам возмездия Комитета против пыток Георгия Тугуши (George Tugushi, Rapporteur on reprisals of the Committee against Torture) в адрес чрезвычайного и полномочного посла РФ Алексея Бородавкина (Alexey Borodavkin, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. Permanent Mission of the Russian Federation). Обращение призывало проинформировать о мерах, которые Россия предпринимает на основании ст. 13 Конвенции, а также параграфа 12 (b) заключительных замечаний Комитета в связи с пятым периодическим докладом страны для обеспечения того, чтобы организации гражданского общества в целом и Фонд «Общественный вердикт» и его руководство, в частности, не стали объектом каких-либо мер воздействия вследствие своей правомерной деятельности, включая представление информации в Комитет против пыток в рамках предусмотренных Комитетом процедур. Суд приобщил обращение к материалам дела. Однако оно не получило должной оценки при вынесении судебного решения ни в первой инстанции, ни далее при обжаловании. Суд постановил, что проверка прокуратуры г. Москвы носила законный характер и представление законно.

262. 5 июня 2014 года вступили в силу поправки в федеральный закон от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», наделяющие Министерство юстиции РФ правом самостоятельного включения организаций в реестр «иностраннх агентов». 21 июля 2014 года Министерство юстиции внесло Фонд в указанный реестр. Основанием послужило упомянутое выше представление прокуратуры г. Москвы. Примечательным является тот факт, что в момент принятия этого решения Министерством юстиции Фонд еще продолжал обжаловать решение прокуратуры г. Москвы и вынесенное ею представление. Таким образом, внося Фонд в реестр иностранных агентов на основании представления прокуратуры г. Москвы, которое Фонд обжаловал и по которому судебное решение еще не вступило в законную силу, Министерство юстиции нарушило право Фонда на защиту.

263. В период с 2013 по 2017 годы Фонд прошел три судебных процесса. Процесс оспаривания представления прокуратуры г. Москвы на национальном уровне завершился 30 ноября 2015 года, когда Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) вынес определение, указывающее, что судами первой и апелляционной инстанций дана надлежащая правовая оценка и суд отказал в передаче дела на рассмотрение суда кассационной инстанции. Таким образом, на национальном уровне вынесенное в адрес Фонда представление прокуратуры г. Москвы признано законным.

¹⁰⁹ Стр. 4. Представление об устранении нарушений требований федерального законодательства, вынесенное Прокуратурой г. Москвы 08.05.2013 исх. № 27-29-2013.

264. 23 июля 2014 года Фонд «Общественный вердикт» обжаловал в суд включение Фонда в реестр «иностранных агентов». Суд первой и апелляционной инстанций приняли решения о законности решения Минюста РФ. Этот судебный процесс на национальном уровне завершился 26 апреля 2016 года, когда ВС РФ в лице одного судьи вынес определение, в котором указал, что судами первой и апелляционной инстанции дана надлежащая правовая оценка и суд отказал в передаче дела на рассмотрение суда кассационной инстанции.

265. 20 ноября 2015 года Фонд получил письмо из Управления Роскомнадзора по Центральному федеральному округу от 10.11.2015 г. № 39274-17/17 (далее Роскомнадзор), в котором ведомство сообщило, что «устанавливает факт распространения» Фондом информационных материалов без маркировки «иностранный агент», что является административным правонарушением согласно ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ. 17 марта 2016 года Тверской районный суд г. Москвы вынес решение, согласно которому Фонд был признан виновным в совершении административного правонарушения и ему был назначен штраф в размере 400 000 рублей. При этом суд проигнорировал позицию Фонда как в части нарушения процессуальных сроков, так и по существу вопроса. Фонд обжаловал данное решение в Московский городской суд, который 26 сентября 2017 года отменил постановление первой инстанции и прекратил производство по делу об административном правонарушении.

266. Проведенный Фондом «Общественный вердикт» анализ применения закона «об иностранных агентах» за четыре года действия закона, в частности, говорит, что *«неизвестно ни одного случая, когда бы организация, принудительно включенная Минюстом в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, признала правомочность действий Минюста. Подавляющее большинство организаций, включенных в реестр, оспорили или планируют оспаривать это решение в суд. На сегодняшний день неизвестно ни одного случая, в котором бы суд признал незаконность действий Минюста по принудительному включению НКО в реестр «иностранных агентов»»*.

267. В анализе также указывается, что на момент составления доклада (21 ноября 2016 года) *«известно о возбуждении как минимум 126 административных производств за ведение деятельности без добровольной регистрации в реестре «иностранных агентов». Из них 17 производств в отношении руководителей организации, 109 – в отношении НКО. Сумма штрафов, назначенная НКО за отказ добровольно зарегистрироваться в качестве «иностранного агента», уже превышает 20 миллионов рублей (в сумму включены штрафы по вступившим в силу решениям судов, а также штрафы, назначенные при рассмотрении в судах первой инстанции)»*.

268. Что касается нормы закона о необходимости маркировки «иностранный агент» для НКО, включенных в соответствующий реестр, в анализе приводится следующее – *«Анализ этой практики дает все основания утверждать, что данная норма закона трактуется и государственными органами, и судами абсолютно произвольно и работает не только на дальнейшую стигматизацию НКО, но и служит оружием, направленным на их разрушение... Применительно к одним организациям в протоколе об административном правонарушении фигурирует несколько публикаций, применительно к другим – на каждую публикацию составляется по новому протоколу (в частности, Комитет против пыток, Ассоциация «Голос», Правозащитный центр «Мемориал»)». Роскомнадзор составляет протоколы в отношении организаций-«иноагентов» за публикации, которые были размещены не ими, а другими организациями на других ресурсах (в частности,*

Правозащитный центр «Мемориал», Ассоциация «Голос» или за публикации сотрудников организации в их личных блогах (в частности, организация «Человек и закон»). Есть случаи составления протоколов за публикации, в тексте которых присутствует упоминание о включении организации в реестр «иностранных агентов» (в частности, Фонд «Общественный вердикт»). В случае Краснодарской организации выпускников вузов организация сделала соответствующие надписи на каждой публикации сразу после получения приглашения на составление протокола, и тем самым к моменту составления протокола правонарушение было устранено, однако, это обстоятельство не изменило позицию Роскомнадзора, протокол был составлен и направлен в суд. Суды, как правило, относятся без должного внимания к аргументации НКО и остаются на позиции Роскомнадзора, определяя лишь размер штрафа... На момент составления доклада (21 ноября 2016 года) известно о возбуждении 49 административных производств, из них 5 в отношении руководителя, остальные в отношении организаций. Суммарно 7 600 000 рублей должны выплатить НКО по 26 вступившим с силу решениям судов. Еще 1 900 000 рублей назначено судами первой инстанции в 9 делах, решения обжалуются. Три протокола возвращены в Роскомнадзор, два протокола направлено на новое рассмотрение, три дела прекращено, по остальным составленным протоколам еще не начались судебные слушания».

Анти-дискриминационный Центр «Мемориал»

269. Основанием для внесения в реестр НКО, выполняющих функцию иностранного агента, прокуратура посчитала наличие иностранного финансирования и подготовку, публикацию и представление альтернативного отчета «Цыгане, мигранты, активисты – жертвы полицейского произвола» для КПП ООН на 49-й сессии Комитета 8-12 ноября 2012 года в рамках официальной процедуры предоставления альтернативных докладов в договорные органы ООН. Закону об «иностранных агентах» была придана обратная сила, поскольку он вступил в силу 21 ноября 2012 года — уже после окончания 49-й сессии КПП ООН.

270. Судебное разбирательство по делу АДЦ «Мемориал» шло более года, окончательное решение было вынесено 8 апреля 2014 года Санкт-Петербургским городским судом, который оставил в силе решение суда первой инстанции и обязал АДЦ «Мемориал» добровольно внести себя в реестр НКО – «иностранных агентов». В решении суда подчеркивается, что в отчете АДЦ «Мемориал», представленного на 49-й сессии Комитета против пыток ООН, содержатся рекомендации «по изменению и отмене действующего законодательства, ратификации международных правовых актов, принятии эффективных мер, направленных на защиту иностранных граждан, трудовых мигрантов от произвола государственных и силовых структур»; рекомендации «органам международных организаций о необходимости настаивать на подписании и ратификации РФ юридически обязывающих соглашений, в том числе в сфере ювенальной юстиции и расширения прав ЛГБТ-сообщества»; суд нашел в отчете «обоснование правомерности политически мотивированных действий политических активистов, в том числе по организации массовых беспорядков с выдвижением политических требований». Именно это суд счел «политической акцией с целью формирования общественного мнения, направленного на изменение государственной политики».

271. Организация была вынуждена ликвидироваться, поскольку регистрация в реестре НКО, выполняющих функции иностранного агента, была несовместима с принципами, целями и задачами АДЦ «Мемориал» ввиду дискриминационного характера термина «иностраный

агент». 11 апреля 2014 года Министерство юстиции РФ признало факт ликвидации юридического лица Антидискриминационного центра (АДЦ) «Мемориал».

272. В июле 2014 года АДЦ «Мемориал» подал жалобу в ЕСПЧ, где заявил о нарушении трех статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: статьи 10 — право на свободу выражения мнений (АДЦ «Мемориал» отстаивает право на критику деятельности полиции и других государственных структур, на публикацию рекомендаций о внесении изменений в законодательство, на участие в деятельности международных органов по защите прав человека); статьи 11 — право на свободу собраний и объединений (статус «иностранного агента» неизбежно приведет к негативному отношению к таким НКО и к отказу государственных и других акторов от всякого взаимодействия с ними); статьи 14 — запрещение дискриминации.

273. Применение репрессивного законодательства к организации, которая с полным правом участвовала в легитимной процедуре договорных органов ООН, привело к невозможности продолжать ее деятельность в статусе «иностранного агента» и вынужденной самоликвидации. Это негативно повлияло на положение уязвимых дискриминируемых групп, чьи интересы отстаивал АДЦ «Мемориал»: их возможности защитить свои права на национальном и международном уровне стали еще более ограниченными.

Article 14

28. Ссылаясь на предыдущие заключительные замечания Комитета, просьба предоставить информацию о действиях государства-участника по изменению законодательства с целью реализации прав жертв пыток на восстановление и получение компенсации. Просьба также предоставить информацию о мерах, принятых по выделению финансовых и других ресурсов для эффективного функционирования реабилитационных программ (пункт 20).

274. В апреле 2017 г. Российская Федерация представила очередной «План действий по исполнению пилотного постановления по жалобе “Ананьев и др. против России” и постановлений ЕСПЧ по группе дел “Калашников”»¹¹⁰.

Кодекс административного судопроизводства РФ

275. План действий (Action Plan) детально описывает возможности обжалования ненадлежащих условий содержания в следственных изоляторах и пенитенциарных учреждениях в рамках принятого в 2015 году Кодекса об административном судопроизводстве (федеральный закон от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ, здесь и далее — КАС РФ). Безусловно, процедура, предлагаемая КАС РФ, имеет ряд плюсов по сравнению с процедурой обжалования условий содержания, предусмотренной Гражданским процессуальным кодексом (здесь и далее ГПК РФ). Например, усилены позиции суда,

¹¹⁰ См.: Коммуникацию от Российской Федерации по исполнению постановлений по делам *KALASHNIKOV* и *ANANYEV AND OTHERS v. Russian Federation* (Applications No. 47095/99, 42525/07), Action plan (19/04/2017)

введены инструменты повышения ответственности для представителей государственного органа (штрафы за неявку в суд, возможность приводов и пр.), бремя доказывания переложено на государственные органы, чьи действия обжалуются. Мы приветствуем эти направления реформирования, которые в целом направлены на повышение эффективности судебного разбирательства в интересах граждан, в том числе — заключенных.

276. Для использования положений КАС РФ в целях обжалования условий содержания заключенные должны понимать, что ненадлежащие условия содержания в терминологии КАС РФ означают действия или бездействие со стороны государственного органа или должностного лица и что, обжалуя условия содержания, заключенный, по сути, обжалует действия или бездействие государственного органа или должностного лица в части обеспечения надлежащих условий содержания. В рамках КАС РФ невозможно заявлять требования о компенсации. На практике это означает, что сначала заключенный должен в порядке КАС РФ обжаловать как незаконные действия (или бездействие) государственного органа и должностного лица, в результате которых нарушены условия его содержания, и только после это заявлять иск о компенсации морального или материального вреда в рамках другой процедуры, предусмотренной ГПК РФ.

277. Таким образом, при наличии положительных сторон новой процедуры обжалования условий содержания в пенитенциарных учреждениях, предусмотренной КАС РФ, она никаким образом не способствует разрешению проблемы зависимости удовлетворения требований гражданина (заключенного) от доказанности законности/незаконности действий должностных лиц или государственных органов при обжаловании условий содержания. Несмотря на то, что бремя доказывания переложено на государственные органы, чьи действия обжалуются, тем не менее условия содержания будут признаны ненадлежащими только в случае доказанности того, что действия должностных лиц этих государственных структур были незаконны. Кроме того, процедура по КАС не позволяет одновременно рассматривать жалобы на условия содержания и взыскивать компенсацию за них.

Потенциальные сложности при использовании новой процедуры обжалования условий содержания

278. КАС РФ предусматривает, что административный иск должен быть направлен в суд не позднее трех месяцев с момента совершения обжалуемого действия (бездействия). В практике Фонда «Общественный вердикт» и других правозащитных организаций не редки случаи, когда заключенные обращаются за помощью по прошествии более длительного периода времени, чем три месяца. Связано это с целым рядом причин. В частности, требуется время для принятия решения об обжаловании действий должностных лиц, особенно в ситуации, когда человек находится под контролем этих должностных лиц, органичен в свободе и более уязвим для потенциального давления. Переписка подвергается контролю, почта не всегда работает быстро. Учитывая, что усилия по трансляции нового средства правовой защиты среди наиболее заинтересованной группы — заключенных — были недостаточны, информация о трехмесячном сроке для обжалования приобретает ключевое значение. Даже в случае осведомленности заключенных о временных ограничениях на подачу жалобы сам срок является слишком коротким и создает одно из ключевых ограничений для эффективности нового средства защиты.

279. Еще одним существенным ограничением КАС РФ является положение о необходимости подтвержденного юридического образования у представителя истца. По данной категории дел не предусматривается предоставление истцам бесплатной

юридической помощи со стороны государства. Для заключенных в отсутствие денежных средств найти представителя с подтвержденным юридическим образованием является весьма проблематичным.

Проект закона «О компенсации за ненадлежащие условия содержания»

280. План действий содержит информацию о разработанном законопроекте «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Improvement of the Compensatory Remedy Against Violations Associated with failure to Ensure Proper Conditions of Detention in Detention Facilities». Мы приветствуем эти законодательные разработки и надеемся, что они позволят в полном объеме исполнить меры, направленные на решение структурных проблем, обозначенных Судом в пилотном постановлении, — отказ от принципа доказывания законности/незаконности действий должностных лиц, одновременное рассмотрение жалоб на условия содержания и исков о компенсации.

Article 15

29. With reference to the previous concluding observations of the Committee (para 10), please inform the Committee of the measures taken to combat the practice of torture to extract confessions, and ensure that, in practice, forced confessions are not used as evidence in any proceedings. Please provide information whether judges ask all defendants in criminal cases whether or not they were tortured or ill-treated in custody and order independent medical examinations whenever necessary, particularly whenever the sole evidence of a defendant's guilt is a confession. Please provide information on the number of cases in which decisions were based on confessions, and the number in which confessions were deemed inadmissible on the grounds that they were obtained through torture, and indicate whether any officials have been prosecuted and punished for extracting such confessions, and if so, where they are presently employed.

281. В ответах правительства РФ на вопросы Комитета описаны процессуальные гарантии, препятствующие применению пыток во время допроса подозреваемого и обвиняемого: обязательное протоколирование, разъяснение прав, возможность воспользоваться помощью защитника, автоматическое признание показаний недопустимыми доказательствами, если они были даны в отсутствие адвоката и обвиняемый отказался подтвердить их в суде.

282. В ряде случаев сотрудники правоохранительных органов пытаются обойти эти гарантии. В частности, есть жалобы, что подозреваемых допрашивают без адвоката, принуждая их при этом к признаниям, а назначенный адвокат подписывает протокол допроса задним числом. В отдельных случаях к подозреваемому применяют насилие до допроса и угрожают повторением пыток, если на допросе с участием назначенного адвоката он не даст признательные показания

Например, ночью 7 марта 2015 года Нурмухамитова В.Т. с друзьями остановили неизвестные мужчины и потребовали предъявить документы. Мужчины не представлялись сотрудниками полиции. Нурмухамитов попытался выяснить, что мужчинам нужно, но те вели себя агрессивно. Испугавшись за свою жизнь, Нурмухамитов и его друзья попытались сбежать, однако Нурмухамитова поймали, сильно избили и отвезли в отделение полиции. От него под пытками потребовали признаться в совершении ряда

преступлений. Сотрудники полиции предупредили, что если он откажется от своих показаний на допросе в присутствии адвоката, то его посадят на 15 лет. Испугавшись сесть на много лет, Нурмухамитов дал признательные показания. После этого Нурмухамитова взяли под стражу, а затем осудили на 8 лет лишения свободы. Жалобы на пытки не были рассмотрены.

283. Подобная практика возможна в силу описанных в пп. 43-46 дефектов организации защиты по назначению, которая не мотивирует защитников по назначению проверять, не применялись ли к их подзащитному пытки, а также создает условия для возникновения сговора между следователями и недобросовестными адвокатами.

284. Проблема усугубляется тем, что российские суды не отдают приоритета показаниям, даваемым в ходе судебных слушаний, перед показаниями, данными на досудебной стадии¹¹¹. По этой причине суды нередко принимают досудебное признание вины как более весомое доказательство, чем данные в суде показания о невиновности. Кроме того, судами подпись адвоката на протоколе допроса расценивается как достаточно надежное свидетельство отсутствия пыток. В приговорах, размещенных в базах данных судебных решений¹¹², можно встретить фразы о том, что подсудимый «был допрошен с участием защитника, что само по себе исключает применение в отношении него какого-либо насилия или нарушение уголовно-процессуального закона».

285. По этой причине, если по жалобе на пытки с целью получения признаний не было проведено эффективного расследования (про проблемы с расследованием см. пп. 212 – 218) и в материалах уголовного дела есть иные доказательства виновности подсудимого, его признательные показания, данные во время следствия, будут с большой долей вероятности использованы при постановлении приговора.

286. Помимо допроса существует еще одна форма получения объяснений и ответов от подозреваемого и обвиняемого – явка с повинной. Согласно ст. 142 УПК РФ, явка с повинной – это добровольное сообщение человека о совершенном им преступлении, которая может стать основанием для возбуждения уголовного дела. Она может быть дана как в устной, так и в письменной форме. Несмотря на то что явка с повинной фактически содержит показания подозреваемого, уголовно-процессуальный закон не требует, чтобы она давалась в присутствии адвоката. По этой причине сотрудники правоохранительных органов нередко предлагают написать явку с повинной от тех, кто задержан по подозрению в совершении преступления. В некоторых случаях для получения явки с повинной к задержанным применяют пытки и жестокое обращение.

287. Хотя получение явки с повинной не сопровождается какими-либо гарантиями защиты от давления и пыток, явка с повинной традиционно принималась судами в качестве доказательства по уголовному делу. 29 ноября 2016 года Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 55 «О судебном приговоре», где указал, что суды должны проверять, разъяснялось ли человеку при принятии у него явки с повинной право не свидетельствовать против себя, пользоваться услугами адвоката, подавать жалобы на органы предварительного расследования и была ли обеспечена возможность осуществления этих прав. Если суды будут последовательно реализовывать это указание, уровень защиты от пыток может повыситься. В настоящее время, как следует из анализа размещенных в

¹¹¹ Подробнее см. материалы «Адвокатской газеты» <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-problemakh-pravoprimeneniya-i-zashchity-prav-advokatov/>

¹¹² Например, <https://rospravosudie.com/> и <http://sudact.ru/>

базах данных приговоров и апелляционных и кассационных решений по жалобам на приговоры, в некоторых случаях суды проверяют, разъяснялись ли подозреваемому его права перед написанием явки с повинной, и исключают явки с повинной, полученные без такого разъяснения. Однако эта практика на настоящий момент не является повсеместной.

Article 16

30. Просьба обновить имеющуюся у Комитета информацию об изменениях в законодательстве и на практике относительно условий содержания, включая любую информацию о планах действий, требуемых в соответствии с пилотным постановлением ЕСПЧ по делу «Ананьев против России»¹¹³, в котором Суд обозначил проблемы условий содержания и связанные с ними правовые и административные средства защиты как «повторяющуюся структурную проблему» в более чем в 90 делах, уже рассмотренных Судом.

288. Следует отметить, что в последние годы Российской Федерации удалось добиться определенных улучшений в части, касающейся условий содержания. Однако целый ряд проблем продолжает оставаться актуальными.

289. На сегодня в системе ФСИН в эксплуатации находятся здания разной степени изношенности. Наряду с новыми постройками последнего периода или полностью отремонтированными/обновленными помещениями (например, СИЗО-2, Нижний Новгород, СИЗО-6 г. Ангарска Иркутской области, ФКУТ (тюрьма) УФСИН России по Саратовской области), в целом соответствующими минимальным стандартам содержания заключенных, продолжают использоваться здания, построенные в XIX веке (в Красноярском крае), в XVIII веке (в Калужской области), в начале XX века (в Нижегородской, Свердловской и Иркутской областях). При степени изношенности строений от 70 до 90% эти сооружения уже не подлежат ремонту. В подавляющем большинстве помещений проблемой является разросшийся грибок, который уже невозможно ликвидировать, сырость стен здания, протечи, отсутствие нормального отопления в холодное время года. Так, в СИЗО-1 Нижнего Новгорода заключенные зимой обогревают помещение баком с горячей водой. Эти учреждения не приспособлены для содержания заключенных и должны быть расформированы.

Оборудование санузлов в камерах

290. По сообщениям ОНК, в камерах большинства учреждений, построенных в советское время, санузел не оборудован надлежащим образом. В ИК-56 (Черный Беркут, г. Ивдель, Свердловская область) отсутствует канализация, поэтому туалеты оборудованы на улице. При камерном содержании в этой колонии заключенные вынуждены справлять потребности в ведро. В ИК-11 (п. Бозой, Иркутская область) из-за старости и изношенности техники канализация постоянно выходит из строя, и заключенные-женщины вынуждены пользоваться туалетом на улице. Здесь необходимо учитывать, что зимой морозы в Иркутской области достигают минус 30-40 градусов по Цельсию.

¹¹³ See European Court for Human Rights, *Ananyev and Others v. Russia*, (Applications nos. 42525/07 and 60800/08), judgment, 10 January 2012.

291. Кроме того, имеющиеся конструкции санузлов не обеспечивают приватность и визуальную недоступность находящегося в санузле человека. Во множестве камер были оборудованы перегородки, отделяющие санузел от остального помещения камеры. Высота перегородки была регламентирована Приказом № 512 ФСИН России. В соответствии с этим приказом санузел отделяется от помещения камеры экраном высотой 1 метр, причем экран только один, соответственно, эта невысокая перегородка отделяет находящегося в санузле только с одной стороны, вторая сторона остается совершенно открытой. В большинстве случаев санузел оборудован подиумом в 1-2 ступени, в который вмонтирована стальная чаша «Генуя» (это связано с устройством канализации, она технологически старая, работает по принципу естественного слива воды). Таким образом, с учетом высоты подиума и однометровой высоты экрана человек в санузле практически не скрыт от своих сокамерников. Как правило, заключенные самостоятельно вешают простыни или тряпки, устанавливают фанеру, картон и пр., пытаясь перекрыть обзор в санузле. Такие камеры действуют в СИЗО г. Иваново, в спецприемнике для отбывающих административный арест в Калужской области, в карцерах СИЗО-1, в ИК-13, ИК-9, ИК-8 Калининградской области, в Новосибирской области, в Иркутской области, в Свердловской области и др.

292. Полностью соответствующие стандартам санузлы оборудованы только в новых СИЗО, построенных по программам реновации. В них достигнута должная изоляция — как визуальная, так и запаха. В большинстве камер, где оборудованы перегородки, вопрос изоляции запаха не поддается решению. Учитывая, что канализация ветхая, а смыв плохо работает (как правило, устроен через подключение к раковине), запах стоит нестерпимый, заключенные вынуждены затыкать канализацию подручными средствами (старой одеждой, пустыми пластиковыми бутылками и пр.). В частности, в камерах СИЗО-1 Нижегородской области постоянно забиты сливы санузлов, в связи с чем из канализации идет нестерпимый запах, заключенные вынуждены затыкать слив самодельными пробками (как правило, это пакет из-под молока, заполненный каким-нибудь мусором). В ЛИУ-23 г. Сосьва Свердловской области в двух отрядах колонии нет смыва, осужденные набирают в ведро воду и смывают. В той же колонии в камерах ШИЗО смыв обустроен через тонкую трубу от раковины, что недостаточно для нормальной промывки канализации; фекалии застревают, стоит постоянный канализационный запах, осужденные затыкают отверстие для смыва кляпом, чтобы не пахло и чтобы не лезли крысы (проверка от 29.04.2017 года). Такая же ситуация в ИК-26 г. Тавда Свердловской области. В целом проблема канализационного запаха, связанная и с плохо работающей канализацией, и нерегулярной подачей воды, и со старостью и изношенностью самого сантехнического оборудования, является общей.

293. В некоторых учреждениях санузлы и раковины полностью отсутствуют в камерах. Такая ситуация сохраняется в Центре временного содержания иностранных граждан в Калуге и в Свердловской области.

Банные дни

294. Новые правила предписывают организовывать банные дни 2 раза в неделю. В большинстве регионов в колониях и СИЗО пока не удается соблюдать новые требования по частоте банных дней. Даже в летний период в некоторых колониях заключенные могут пользоваться баней только 1 раз в неделю, иногда — в 10 дней. Такая ситуация наблюдается в Свердловской области в ЛИУ-23, в ИК-53, в ИК-56.

295. В ряде учреждений наблюдаются проблемы с наличием раковин в камерах (СУВСИГ Калужская область; ИК-3, г. Краснотурьинск, Свердловская область; камеры ШИЗО в ИК-13 Калининградская область). В некоторых случаях вместо раковин оборудован шланг над санузлом, заключенные вынуждены умываться над чашей «Генуя» (то есть над самим туалетом). Такая ситуация зафиксирована в некоторых камерах сектора особых условий содержания в ИК-13 Калининградской области, во многих камерах СИЗО, ШИЗО Нижегородской области, в ИК-3 (г. Краснотурьинск) Свердловской области и др.

296. Из-за изношенности труб и общей ветхости сооружений в некоторых учреждениях сохраняются перебои с подачей воды, а также наблюдаются проблемы с качеством воды, в том числе с питьевой. Перебои с подачей воды зафиксированы в ИК-53, Верхотурье, Свердловская область; СИЗО-1, ИК-5, ИК-7, Нижегородская область. Питьевая вода отсутствует в камерах ШИЗО ИК-7, ИК-9, ИК-13 Калининградской области, или ее качество не соответствует санитарным нормам, как в ЦВСИГ в Калужской области.

Доступность средств личной гигиены и чистящих средств

297. Администрации учреждений в большинстве случаев регулирует доступ к чистящим средствам и средствам личной гигиены. Такая ситуация отмечена в Свердловской, Иркутской, Калининградской областях и др. В частности, в учреждениях (ИК-9, ИК-13) Калининградской области чистящие средства выдают не всегда. Наблюдатели отмечают, что администрация часто препятствует получению арестованными чистящих средств, например, из передач родственников (Новосибирская область, СИЗО-1). В Иркутской области во многих учреждениях чистящие средства выдаются с перебоями – не постоянно; в колониях и колониях-поселениях осужденные чистящие средства приобретают сами, за свой счет. В Калужской области в СУВСИГе иностранцы сами убирают свои камеры, а моющие средства им выдают изредка, и это с учетом того, что вода подается с перебоями, а раковины и санузлы в камерах нет. Качество средств личной гигиены вызывает общее недовольство как заключенных, так и их родственников.

Доступ естественного освещения и воздуха. Оборудование окон

298. Несмотря на централизованно проводившуюся замену окон камер на новые пластиковые пакеты, в некоторых учреждениях оборудование окон остается нефункциональным для доступа естественного освещения и воздуха. В частности, в Нижегородской области были поставлены новые пластиковые окна, но администрация откручивает ручки от окон, поэтому заключенные самостоятельно не могут открыть окна для проветривания. В центре временного содержания иностранных граждан (СУВСИГ) Калужской области новые пластиковые окна закрыты наглухо, содержащиеся там люди не могут самостоятельно проветривать камеру.

299. В неотремонтированных камерах окна сохраняют старую конструкцию. В частности, в СИЗО-1 г. Новосибирска на окнах четыре слоя решеток — одна с внутренней стороны окна и три с внешней, — что мешает попаданию естественного освещения в камеру. В Калужском СИЗО-1 практически нет доступа естественного света в камеры, в том числе в женском и детском отделениях. Ситуация усугубляется тем, что во время прогулок заключенные этих камер также не получают естественного освещения, т. к. прогулочный двор оборудован на крыше здания СИЗО-1, где доступ естественного освещения также ограничен (в калужском СИЗО-1 прогулочный двор представляет собой железобетонный

бункер без окон, только с небольшими щелями между стеной и потолком для притока свежего воздуха. Щели узкие, чтобы не смог пролезть человек, — во избежание побега).

300. Нередко оконные проемы не соразмерны площади помещений камер, что ограничивает доступ как света, так и воздуха. В частности, в камерах ИВС п. Залари (Иркутская область) размеры окон — 20х20 см (по правилам — 90 на 60 см), в ИВС г. Усолье-Сибирское (Иркутская область) окна маленькие, в одних камерах примерно 50х50 см, в других — 30х50 см. Во многих камерах отделов полиции Калининградской области также не соблюдены размеры оконных проемов, также размеры окон не соответствуют требованиям в колониях (в частности, в секторе особых условий содержания в ИК-18 Калининградской области).

301. Щиты или жалюзи демонтированы не во всех учреждениях. В ИК-9 Калининградской области в помещениях ШИЗО на окнах камер сохранены щиты/жалюзи. В камерах ШИЗО/ПКТ колоний Нижегородской области окна, как правило, забраны решеткой, в некоторых случаях ширина щитов, в нарушение действующего законодательства, слишком велика, что препятствует доступу естественного освещения.

302. Вызывает крайнее недоумение тот факт, что продолжают функционировать камеры, в которых окна отсутствуют вовсе. Такая ситуация зафиксирована в камерах отделов полиции Нижегородской области, при этом очень часто в этих камерах неисправна приточно-вытяжная вентиляция. А также в Калужской области: в Обнинском ИВС и в изоляторе калужского УФСБ ни в одной из камер нет окон.

Индивидуальные спальные места

303. Администрации мест заключения стремятся обеспечить каждого заключенного индивидуальным спальным местом. В учреждениях, где инфраструктура (наличие площади) не позволяет установить дополнительные кровати, находят разнообразные способы, чтобы организовать спальное место. В частности, в СИЗО г. Иванова в некоторых камерах наварили третий ярус кроватей. В других учреждениях используются раскладушки, установленные в проходах. Если нет кроватей, заключенным выдается матрас и постельное белье, которые они раскладывают в камерах в проходе. Такая ситуация была зафиксирована в Иркутской области в ИК-19 (вместо кроватей в камерах – настилы) и в СИЗО-1 г. Екатеринбурга. При проверках ОНК было обнаружено много камер, где подследственные спали на полу, расстелив матрасы и постельное белье в проходах. В ИК-3 г. Краснотурьинска Свердловской области много узких камер, где при раскладывании спальных мест полностью перекрывается все пространство камеры (встать можно только на стол или в туалет).

304. Помещения для содержания иностранных граждан должны быть рассчитаны, исходя из единовременного содержания в одном помещении от 2 до 6 человек. В СУВСИГе Нижегородской области в каждом помещении содержится 10-12 человек, из них, например, 6 спят на кроватях, 6 — на полу на матрасах.

305. В ряде учреждений спальные места оборудованы очень близко к санузлу. В частности, на расстоянии 50 см от санузла располагаются спальные места в нескольких камерах спецприемника для арестованных в административном порядке в городе Калуга, в камерах ШИЗО в ИК-7 в Калининградской области. Такая же ситуация в Нижегородской области в карцерах и камерах СИЗО-1, СИЗО-3, в некоторых помещениях для мигрантов (в

СУВСИГе). В некоторых камерах ШИЗО (ИК-20, ИК-7) откидные железные кровати опускаются прямо на перегородку санузла таким образом, что в ночное время, когда кровати опущены, осужденные не могут открыть дверку перегородки санузла, в связи с чем отправление естественных потребностей в это время затруднено (кровати опускают сотрудники колоний, сами осужденные не могут управлять опусканием/поднятием кроватей). Некоторые осужденные сообщали членам ОНК, что они просят не опускать вторую кровать, чтобы она не ложилась на перегородку санузла, при этом на вопрос, как же они спят, сообщали, что спят по очереди.

Постельные принадлежности

306. Качество постельных принадлежностей в большинстве случаев является неудовлетворительным. Белье застиранное, матрацы непригодны для использования, подушки и одеяла ненадлежащего качества. В учреждениях, где есть перебои с горячей водой, белье стирают, не выдерживая санитарных требований (при низкой температуре). В частности, такая ситуация зафиксирована в Калужской области. В учреждениях Иркутской области в ИВС п. Залари подушки и матрацы пропитаны пылью, в камерах постельное белье имеет неопрятный, грязный вид. Наполнение в подушках и матрасах от времени, санобработки и прожарки сбилось в комки. В некоторых колониях (ИК-7, ИК-6, ИК-1, ИК-17) Нижегородской области очень старые, грязного цвета матрасы и постельное белье, несмотря на то, что постельные принадлежности проходят необходимую систему санитарной обработки.

307. К сожалению, сохраняется проблема необеспечения всех заключенных индивидуальными постельными принадлежностями. В частности, в СИЗО-1, СИЗО-3 Нижегородской области некоторые заключенные не имеют своего белья.

Переполненность/стесненность камер/помещений отрядов в колониях

308. Несмотря на усилия властей по обеспечению индивидуальной нормы площади, проблема полностью не решена. В частности, в СИЗО-1 г. Калуги действуют несколько камер, в которых не выдерживается российская норма площади на одного заключенного в 4 м². Перелимит зафиксирован в ИК-9 Калининградской области, заключенные постоянно обжалуют в российских инстанциях условия содержания. В СИЗО-1 Екатеринбурга в камере, рассчитанной на 10 спальных мест, находилось 16 человек (проверка от 07.02.2017 года), в камере площадью 16,2 м² находились 12 человек, в камере площадью 4,3 м² находилось два человека (проверка от 13.04.2017 года).

309. Проблема переполненности продолжает быть актуальной для центров временного содержания иностранных граждан (СУВСИГ). Эти проблемы были отмечены в Калужской и Нижегородской областях. Более того, Нижегородский СУВСИГ не имеет комнат для проживания семей размером не менее 15 м². В результате, по сообщению Общественной организации «Комитет против пыток», в 2016 году иностранная гражданка была помещена в СУВСИГ одна, а ее несовершеннолетние дети были с ней разлучены и помещены в разные детские дома.

Приспособленность камер для длительного пребывания в отделах полиции

310. Распространенной продолжает оставаться проблема использования для длительного/ночного пребывания в отделах полиции не приспособленных для этого камер.

Так, во всех отделах полиции Иркутской области камеры предварительного заключения не приспособлены для ночного пребывания; в Нижегородской области все специальные помещения для задержанных отделов полиции оборудованы деревянными скамьями шириной от 40 до 70 см, которые выполняют функцию спального места для лиц, задержанных на ночь; везде отсутствуют матрасы, почти везде – постельное белье.

311. Продолжают функционировать камеры, которые не обеспечивают приватности находящихся там заключенных. Камеры просмотрового типа, когда вместо одной стены установлена решетка, действуют в Калужской области (Тартусском отделе полиции, в отделе полиции в поселке Воротыньск и в отделе полиции Дзержинского района города Кондово), в отделе полиции № 3 МВД по г. Калининграду (двери двух камер оборудованы открытой решеткой). Иногда вместо решеток используется оргстекло. В частности, в отделе полиции Арзамасского района ГУ МВД РФ по Нижегородской области имеется несколько камер, наружная стена и дверь которых застеклены оргстеклом. Камера похожа на аквариум, где отсутствует достаточная вентиляция, нет ни окон, ни искусственного освещения внутри самих камер (используется освещение от лампочек в коридоре).

312. В целом необходимо отметить, что в ряде регионов не соответствуют стандартам камеры штрафных изоляторов: недостаточное освещение, отсутствие вентиляции, низкие температуры в зимнее время, бетонный пол, черный грибок на стенах, сырость, санузел не огорожен, раковина отсутствует. Такие проблемы наблюдаются в Свердловской, Калининградской, Нижегородской, Иркутской областях, Красноярском крае. В частности, в ИК-3 г. Краснотурьинска Свердловской области условия в камерах невыносимые, опасные для жизни и здоровья осужденных. Камеры переполнены, в зимний период температура воздуха очень низкая, окна одnorамные, вентиляции нет, в некоторых камерах бетонный пол, сырые стены, черный грибок на стенах, санузел не огорожен, нет раковины, тусклый свет, недостаточный метраж на человека.

Раздельное содержание курящих и некурящих заключенных

313. Проблемой остается и раздельное помещение курящих и некурящих заключенных. Об этом сообщают правозащитники и члены Общественно-наблюдательных комиссий Красноярского края, Калининградской, Нижегородской, Свердловской, Калужской, Иркутской областей. В целом новые Правила внутреннего распорядка, принятые в январе 2017 года, требуют разделять курящих и некурящих заключенных, а также запретили курение в камерах. Эти правила повсеместно не исполняются.

31. Просьба представить статистические данные о количестве смертей в местах содержания под стражей, с разбивкой по причинам, хода расследования прошлых случаев, а также уголовном преследовании должностных лиц, признанных виновными, и вынесенных им обвинительных приговорах. Просьба также подробно остановиться на мерах, принятых для предотвращения смертей в заключении. Просьба представить Комитету обновленную информацию по расследованиям уголовных дел по случаям Павла Дроздова и Сергея Назарова, которые умерли в заключении в 2012 году (пункт 6). В связи с сообщением о том, что официальные лица установили, что Дроздов умер от заболевания поджелудочной железы и что запечатленные на видеозаписи пинки, наручники и другое применение силы в отношении него не могли привести к его смерти, просьба уточнить, были ли предъявлены какие-либо обвинения или приняты

другие меры в отношении должностных лиц за жестокое обращение или пытки. Что касается случая Назарова, просьба прокомментировать озабоченность, выраженную ЕКПП, о том, что после первоначальных превентивных действий имели место задержки в последующих действиях или их неэффективность, причем в некоторых случаях уголовные обвинения были сняты в отсутствии допроса со стороны следователя. Также прокомментируйте вывод ЕКПП о том, что задержанные выражают высокий уровень недоверия к рассмотрению их жалоб. Просьба прокомментировать итоги по восьми уголовным делам, открытым в отношении сотрудников отдела «Дальний».

314. После случая издевательства над задержанным в ОВД «Дальний» сменилось руководство МВД в Республике Татарстан. Новый руководитель МВД совместно с республиканским подразделением СК провел большую работу по привлечению к ответственности сотрудников полиции, причастных к пыткам и другим должностным преступлениям. Значительное число сотрудников полиции было привлечено к уголовной ответственности¹¹⁴. По оценкам правозащитников, эта работа дала результаты – противоправного насилия со стороны полиции стало меньше¹¹⁵.

*Тем не менее в октябре 2017 года в Татарстане произошел очередной крупный инцидент, связанный с применением пыток. 18–19 октября трое полицейских УМВД по Нижнекамску требовали от 22-летнего **Ильназа Пиркина**, укравшего из одного автомобиля аудиосистему и признавшегося в этом, признаться также в краже аккумуляторов из еще 48 автомобилей, которую он не совершал. Для получения признания полицейские применяли к нему силу. Мужчина признался в 48 кражах, был отпущен под подписку о невыезде, после чего покончил с собой. Перед смертью он записал на мобильный телефон видеоролик, в котором рассказал об издевательствах. По его словам, полицейские избили его, а также применили пытку «слоник» — когда на голову жертвы надевается противогаз, а доступ воздуха перекрывается. После этого инцидента сотрудники полиции также избивали друга Пиркина и владельца обокраденного Пиркиным автомобиля, чтобы заставить их признаться в доведении Ильназа до самоубийства¹¹⁶.*

315. По данному случаю было возбуждено уголовное дело. При проверке УМВД по Нижнекамскому району Прокуратура Татарстана нашла основания для возбуждения еще трех уголовных дел. Два из них касаются незаконных методов расследования, еще одно — «сокрытия преступления от учета». Следственный комитет начал проверку обстоятельств суицидов еще семи человек, которые контактировали с нижнекамскими полицейскими за последние годы¹¹⁷.

316. Указанные события произошли, несмотря на прошедшую в Татарстане кампанию по привлечению к ответственности за пытки. Очевидно, что только лишь наказание полицейских, применяющих пытки, не позволяет полностью избавиться от этой практики.

¹¹⁴ <https://inkazan.ru/news/society/11-12-2017/itogi-2017-lyudi-i-sobytiya-artem-hohorin-i-pytki-v-op-nizhnekamska>

¹¹⁵ <http://chelny-biz.ru/press/206192/>

¹¹⁶ <https://meduza.io/feature/2017/11/08/pytki-v-politsii-tatarstana-novoe-delo>

¹¹⁷ См. развернутую публикацию «Медузы» <https://meduza.io/feature/2017/11/08/pytki-v-politsii-tatarstana-novoe-delo> и «Новой газеты» <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/11/02/136652-v-tatarstane-posle-suitsida-zaderzhannogo-arestovali-troih-politseyskih>

32. Предоставьте информацию об усилиях, направленных на запрет дедовщины в Вооруженных Силах и борьбы с ней, а также на обеспечение незамедлительного и беспристрастного расследования сообщений о дедовщине и смертей в армии. Просьба также предоставить информацию о числе и результатах расследований по таким делам, включая информацию о возмещении, которое было предоставлено жертвам (пункт 16). В частности, прокомментируйте доклад Алексея Севастьянова, омбудсмена Челябинской области, который установил, что имело место резкое увеличение военнослужащих, отправленных в психоневрологический госпиталь № 2 из-за попыток суицида, и что не было проведено эффективного расследования предполагаемых случаев издевательств, которое могло спровоцировать попытки суицида. Аналогично, просьба прокомментировать сообщение о том, что после отдельной инспекционной проверки 22 военнослужащих из Чебаркульской танковой бригады поступили в госпиталь с января по август в результате попыток самоубийства. Просьба проинформировать Комитет о других мерах по предотвращению дедовщины и проведению разъяснительных мероприятий среди сотрудников о недопустимости и наказуемости подобных действий.

317. Статья 335 (Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности) Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за «дедовщину». Статья 286 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за должностные преступления, в том числе за насильственные преступления таких лиц в отношении своих подчиненных.

318. В 2011 году в России были инициированы работы по созданию института военной полиции в России. Законом от 24 января 2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил РФ» были внесены изменения в ряд НПА для установления полномочий и установления правил для работы военной полиции. Указом президента от 25 марта 2015 года был утвержден устав военной полиции.

319. Военная полиция наделена полномочиями, которые ранее были отнесены к компетенции командования войсковых частей. В частности, на военную полицию возложены функции по проведению дознания, а также возможность обеспечения безопасности военнослужащего, ставшего жертвой преступления, путем его прикомандирования к другой войсковой части.

320. Согласно официальному Докладу о выполнении Россией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания правительство приводит спектр мер, которые призваны противодействовать пыткам и «дедовщине» в Вооруженных Силах, в частности, (1) правовое просвещение военнослужащих, (2) введение института военной полиции, (3) а также взаимодействие с общественными организациями, в том числе родителей военнослужащих. Однако эти механизмы являются недостаточно эффективными.

321. Правовые занятия, проводимые в войсковых частях, во многом являются неэффективными, прежде всего — в силу лекционной модели проведения занятий, на которых одновременно присутствуют сотни военнослужащих, что не позволяет обеспечить реальное вовлечение военнослужащих в доносимую командованием информацию.

322. В 2006 году по Указанию Министра обороны РФ № 172/2/8996 были созданы родительские комитеты при воинских частях. Однако эти комитеты не принимают участия в профилактике насильственных преступлений, а участвуют в памятных и праздничных мероприятиях, либо, в лучшем случае, содействуют в удовлетворении социально-бытовых нужд войсковой части. Родительские комитеты по настоящий момент существуют только при войсковых частях, входящих в структуру Министерства обороны, однако отсутствуют, к примеру, в войсках национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), несмотря на то что в их войсковых объединениях продолжает нести военную службу по призыву значительное число военнослужащих.

323. В докладе России указывается, что по материалам проверок военной полиции в 2015 году было возбуждено всего 35 уголовных дел. Однако в тот же год в России было зарегистрировано 2788 преступлений против военной службы, из которых 901 преступление — только по статье 335 УК РФ. Однако статистика не учитывает число преступлений, зарегистрированных по статье 286 УК РФ, несмотря на то что именно данная статья чаще всего применяется в отношении должностных лиц, виновных в насильственных преступлениях против подчиненных. Примеры, приводимые в данном докладе, показывают, что чаще всего пытки квалифицируются по статье 286 УК РФ.

324. В 2009 году приказом Министра обороны была утверждена директива №205/2/862 от 20 декабря 2009 года, снявшая запрет на пользование мобильными телефонами в армии, что дало военнослужащим реальную возможность незамедлительно сообщать о «дедовщине» и пытках в армии. Однако в последние годы **прослеживается отчетливая тенденция к ограничению пользования мобильными телефонами в Вооруженных Силах**. Указанием Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 20 марта 2015 года 317/5/33Ш «использование мобильных телефонов на территории режимных помещений (территорий) расценивается как создание предпосылок к разглашению сведений, составляющих государственную тайну». Министерством обороны РФ рассматривается вариант отказа от пользования смартфонами в войсковых частях,¹¹⁸ что может вызвать проблемы с документированием следов пыток.

325. Солдаты не могут выходить за пределы территории войсковых частей без увольнительных, которые предоставляются с разрешения командования части и в порядке очереди. Обращение военнослужащих в правоохранительные органы и независимые медицинские организации, в частности, для фиксации следов причинения насилия, крайне затруднено. Также практически невозможно получить показания свидетелей, находящихся на военной службе вместе с жертвой пыток. Такое положение дел позволяет скрывать факты «дедовщины» и пыток.

326. Для сокрытия фактов пыток жертв насилия направляют в психиатрические клиники. «Солдатские матери Санкт-Петербурга» продолжают фиксировать случаи направления военнослужащих, подвергшихся насилию, в психиатрические отделения военных госпиталей. Такими действиями командование части пытается добиться того, чтобы потерпевшие были изолированы и не могли сообщить о преступлении, а виновные в совершении преступления лица избежали ответственности. При этом такого рода ситуации и действия командования встречаются как в случаях, когда о произошедшем преступлении не ставятся в известность правоохранительные органы, так и в случае, когда правоохранительными органами начата проверка по сообщению о преступлении, но

¹¹⁸ И. Сафронов. Смартфоны увольняют с военной службы // Коммерсант.ru. 15.02.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3549426>

потерпевший не изолирован и продолжает нести службу в том же воинском подразделении, где он подвергся насилию.

Дело Георгия Котова. Котов был призван на военную службу 6 декабря 2012 года из г. Старая Русса. Военную службу он проходил в войсковой части 07059 села Галкино Хабаровского края. В телефонных разговорах с матерью Григорий рассказал, что один из офицеров разбил его мобильный телефон, когда увидел, что тот пользуется им в неположенное время. Также он жаловался, что в новой части солдат за людей не считают, но подробности происходящего не рассказывал. В начале августа 2013 года часть убыла на военный полигон «Тургеневский» (Приморский край), после этого связь матери с сыном прекратилась. 18 августа 2013 года матери позвонил командир части и сообщил, что ее сын вместе с другим военнослужащим сбежал из расположения части, якобы предпосылок для побега у них не было и причины побега командиру неизвестны. 26 августа 2013 года военнослужащие самостоятельно прибыли в военную прокуратуру Уссурийского гарнизона и сообщили, что со стороны сослуживцев к ним неоднократно применялось физическое и психическое насилие. После опроса военнослужащие были возвращены в войсковую часть. Однако 3 сентября 2013 года военнослужащие были госпитализированы командованием в психиатрическое отделение военного госпиталя, после обследования в котором признаны не годными к военной службе. Проверка по факту применения насилия к военнослужащим не выявила фактов преступлений. В то же время в отношении военнослужащих была инициирована проверка по части 1 статьи 337 УК РФ за «самовольное оставление части или места службы». Так как военнослужащие были признаны не годными к военной службе, в возбуждении уголовного дела было отказано.

Дело Александра Фокина. Военнослужащий войсковой части 29760 м. Владимирский Лагерь Псковской области, призванный на военную службу 9 ноября 2016 года из г. Вологды. Согласно информации, полученной от его матери, сын вынужденно оставил войсковую часть, в которой постоянно подвергался физическому и психическому насилию со стороны сослуживцев и командира роты старшего лейтенанта Ю.Н. Миньтюкова. После того как Фокин обратился в военную прокуратуру по месту жительства, он был прикомандирован к воинской части, расположенной в Вологодской области, но через некоторое время возвращен в ту же часть и подразделение, где подвергался насилию. После возвращения Фокин стал подвергаться психологическому давлению со стороны офицеров. Только после вмешательства «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» военнослужащий был переведен в другое подразделение этой же войсковой части, однако давление на него не прекратилось – командование не могло обеспечить безопасность солдата. Через некоторое время военнослужащего обманом отвезли в психиатрическое отделение военного госпиталя. Должностные лица войсковой части сообщили Фокину, что его везут на обследование в связи с имеющимися у него соматическими заболеваниями, однако он был *de facto* принудительно госпитализирован в психиатрическое отделение. По результатам обследования Фокин был признан годным к военной службе. К этому времени удалось добиться его перевода в другую войсковую часть, где по возвращении из госпиталя он продолжил службу. Проверка по факту

применения насилия к военнослужащему не привела к выявлению фактов преступления, а военнослужащий под давлением был вынужден отказаться от претензий к командиру роты.

327. Проблема особенно обострилась с учетом установившейся в России практики по ликвидации независимых неправительственных организаций, в частности, путем принятия законодательства «об иностранных агентах». Подобное преследование мешает взаимодействию военных ведомств с общественными объединениями, так как последние зачастую отказываются сотрудничать с организациями, включенными в реестр иностранных агентов. Это, в свою очередь, мешает своевременно фиксировать следы пыток военнослужащих с учетом особенностей военной службы.

Объединенное стратегическое командование Западного военного округа Министерства обороны Российской Федерации, отвечая на запрос правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга», отказало в предоставлении информации, сославшись на то, что организация внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

328. В некоторых случаях по выявленным фактам жестокого обращения проводят расследования, и виновные привлекаются к ответственности.

Дело войсковой части в поселке Хвойный. В конце мая – начале июня 2015 года в войсковой части 03213-3 поселка Хвойный Санкт-Петербурга, старшина М.А. Волхин, находясь в состоянии алкогольного опьянения, избил железной вешалкой нескольких военнослужащих. В результате инициированного расследования было установлено, что М.А. Волхин, находясь в состоянии алкогольного опьянения, посчитав, что военнослужащие пререкаются с ним и специально затягивают время для помывки личного состава, решил их наказать. Он приказал восьмерым военнослужащим построиться перед входом в кладовую роты, а затем приказал им поочередно заходить к нему в кладовую, где наносил им удары по спине и рукам самодельными плечиками для одежды, сделанными из металлического прута. Суд признал М.А. Волхина виновным в превышении должностных полномочий, совершенных с применением насилия (пункт «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации) и назначил ему наказание в виде лишения свободы условно на 3 года с испытательным сроком 1 год, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях, в государственных и муниципальных органах, учреждениях и корпорациях сроком на 1 год.

329. Пункт 75 Устава внутренней службы устанавливает, что командир войсковой части отвечает за дисциплину, внутренний порядок и морально-психологическое состояние подчиненных. Структура Вооруженных Сил предполагает деление военнослужащих на начальников и подчиненных, вследствие чего на каждого начальника возлагается ответственность за предотвращение и выявление неуставных отношений – «дедовщины». Однако нередки случаи, когда командование войсковых частей полностью самоустраняется от надзора за дисциплиной в коллективе, оставляя его на откуп начальникам низшего звена (ротным, взводным).

Дело военнослужащего М. Военнослужащий М. проходил военную службу в войсковой части 02511 поселка Каменка Ленинградской области с апреля 2012 года. С конца августа – начала сентября 2012 года М. неоднократно избивался новоназначенным старшим лейтенантом роты В.А. Желубковым, последний применял к нему психологическое давление путем словесных оскорблений, лишения сна, пищи, а также другие методы пыток. Эти действия привели к развитию психического расстройства в форме пролонгированной депрессивной реакции с суицидальной направленностью. **При этом командование части никаких эффективных мер для выяснения обстоятельств ухудшения состояния здоровья военнослужащего и исправления ситуации не приняло, хотя военнослужащий высказывал суицидальные мысли.** Только по инициативе матери и инициированным ею альтернативным расследованием удалось добиться выяснения фактов об избиении, а в последующем – возбуждения уголовного дела в отношении командира роты. В связи с имеющимися у М. травмами 11 января 2013 года он был госпитализирован в Кронштадтский госпиталь. 22 марта 2013 года солдат совершил суицид, когда узнал, что его выписывают из госпиталя и возвращают в часть. Возбуждения уголовного дела удалось добиться лишь после увольнения сослуживцев М., когда те рассказали матери М. по социальным сетям о случившемся. Суд признал В.А. Желубкова виновным в превышении должностных полномочий, совершенных с применением насилия или угрозой его применения, с причинением тяжких последствий (пункты «а», «в» части 3 статьи 286 УК РФ) и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 6 месяцев с отбыванием в колонии общего режима, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, в государственных и муниципальных органах, учреждениях и корпорациях сроком на 2 года. Гражданский иск матери погибшего военнослужащего к осужденному был удовлетворен частично в размере 500 000 рублей.

Дело военнослужащего З. 29 мая 2016 года в войсковой части 03213-2 рядовой З. был обнаружен висящим в петле из лямок вещевого мешка на чердаке одного из заброшенных зданий войсковой части. До конца службы ему оставалось 9 дней. При нем была обнаружена записка, в которой он обвинял офицера войсковой части в своей смерти. Как было установлено следствием и судом, в период с 5 сентября 2015 года по 29 мая 2016 года капитан Мошняков, желая поиздеваться над рядовым З., предвзято к нему относился и систематически унижая его человеческое достоинство, создал последнему невыносимые условия службы, не менее 81 раза назначал того в суточный наряд, что существенно превышало количество назначений в суточные наряды других военнослужащих роты. **Командование войсковой части не вмешивалось в происходящее, устранившись от ситуации, не давая оценки законности действий Мошнякова.** Суд признал Мошнякова виновным в превышении должностных полномочий с применением насилия и в причинении тяжких последствий (пункты «а», «в» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса) и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного

самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, сроком на 2 года, с лишением воинского звания «капитан». Семья погибшего не получила адекватной компенсации – в гражданском иске в размере 3 000 000 рублей к Министерству обороны матери военнослужащего З. было отказано в полном объеме.

Дело солдат зенитно-ракетного дивизиона. 14 апреля 2017 года в 3 зенитно-ракетном дивизионе войсковой части 92485 города Северодвинска Архангельской области во время проведения тактических учений, перед проведением вечерней поверки, по приказу майора Ю.А. Исаева личному составу по призыву было приказано построиться по форме одежды «номер ноль» (голыми) для проведения телесного осмотра. При этом все снаряжение, поясной ремень со штык-ножом, каску нужно было иметь при себе и на себе. Личный состав построился в спальном расположении, к строю подошел командир майор Исаев, вывел из строя рядового Г. и заставил его осматривать и измерять линейкой половые органы своих сослуживцев. При этом он приказал рядовому Г., чтобы он был особо внимателен к осмотру, проверил наличие на членах засосов и укусов. Майор Исаев сказал, что «у кого половой орган окажется длиннее, тот будет спать весь следующий день». При этом издевательства присутствовали другие офицеры войсковой части: лейтенант П. и майор К., которые на происходящее никак не отреагировали. Все последующие дни майор И. продолжил подобные «телесные осмотры», акцентировал внимание на размерах половых органов, требовал, чтобы военнослужащие привели их в «боевое положение». Одного из рядовых майор «заставлял делать всякие непристойные действия сексуального характера по отношению к сослуживцам по призыву». Военнослужащими также приводился и другой пример злоупотреблений майора: «в период с 10 апреля 2017 года по 13 апреля 2017 года во время проведения тактических учений майор И. приказал постоянно находиться в стальных шлемах, в том числе и во время сна и приема пищи». При этом издевательства присутствовали другие офицеры войсковой части, которые на происходящее никак не отреагировали. По итогам рассмотрения уголовного дела Ю.А. Исаев судом был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса (превышение должностных полномочий), пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса (превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения), и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в колонии общего режима, с лишением права занимать определенные должности сроком на 2 года.

Дело военнослужащих К. и Д. Родители военнослужащих войсковой части 41450 Рязани сообщили, что их сын К. 13 августа 2013 года совершил попытку суицида, выстрелив в голову из автомата. Он остался жив, однако ему было сделано множество операций. Причиной попытки самоубийства стало то, что на протяжении четырех месяцев, начиная с конца октября 2013 года, К. вместе с сослуживцем Д. подвергались физическому и психическому насилию со стороны сержанта Д.С. Красильникова, сержанта В.С. Шпакова, младшего сержанта Р.Е. Боровкова. Даже после попытки суицида, совершенного К., сержанты продолжали издеваться над Д. В свою очередь командование войсковой части не выявляло никаких фактов «дедовщины». Добиться

возбуждения уголовного дела удалось лишь в ноябре 2013 года, когда потерпевший стал отвечать на вопросы матери, набирая текст на компьютере. После этого Д. также стал давать показания. Суд признал Д.С. Красильникова, В.С. Шпакова и Р.Е. Боровкова виновными в превышении должностных полномочий, совершенных с применением насилия или угрозой его применения, с причинением тяжких последствий (пункты «а», «в» части 3 статьи 286 УК РФ) и назначил им наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать организационно-распорядительные должности в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, в государственных и муниципальных органах, учреждениях и корпорациях на срок 1 год 6 месяцев, с лишением воинских званий. Гражданский иск потерпевшего К. был удовлетворен лишь частично: солидарно с осужденных суд постановил взыскать 900 000 рублей, в остальной части иска в сумме 1 208 025 рублей было отказано.

330. Очень часто возбуждения уголовного дела и уголовного преследования виновных удается добиться не сразу. В некоторых случаях, несмотря на публичный характер обвинения и обязательство возбуждать дело вне зависимости от наличия сообщения о преступлении, уголовное дело не возбуждается, пока не будет подано сообщение о преступлении.

Дело об избиении 8 военнослужащих. 27 августа 2013 года военнослужащий войсковой части 89547 города Чебаркуль Челябинской области был избит старшим лейтенантом С.В. Бессарабом, в результате чего ему была удалена селезенка. Позже выяснилось, что от избиений того же командира пострадали 8 военнослужащих, которых он бил солдатским ремнем, наносил удары кулаками, локтями, коленями и ногами в разные части тела. Во время одного из таких избиений Ф. и была причинена травма, повлекшая за собой удаление селезенки. Однако, несмотря на неоднократные эпизоды применения насилия, преследование виновного было инициировано только после того, как преступные действия привели к тяжким последствиям. Суд признал С.В. Бессараба виновным в совершении пяти преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий с применением насилия) и одного преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий), и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, а также в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях на срок 2 года 6 месяцев, с лишением воинского звания «старший лейтенант». Гражданский иск потерпевшего к осужденному был удовлетворен частично в размере 500 000 рублей, в остальной части требований на сумму 1 000 000 рублей было отказано. Потерпевший Ф. был уволен с военной службы по состоянию здоровья.

Дело военнослужащего Н. Военнослужащий войсковой части 08275 в пгт. Печенга Московской области неоднократно подвергался избиениям и унижениям со стороны сослуживцев. При этом потерпевший незадолго до последнего происшествия просил выслать успокоительное. После того как сын рассказал матери об избиениях в армии, в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com) на личной странице его сослуживца была размещена фотография, на которой избитый был привязан к дереву, а его лицо было окрашено веществом белого цвета. После появления этой фотографии военнослужащий позвонил сестре и со слезами просил, чтобы мать никуда не обращалась, объясняя, что ему «будет еще хуже», «могут забить». Несмотря на то что фотографии издевательств были опубликованы в публичном доступе, только обращение юристов «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» стало поводом для возбуждения уголовного дела, расследование которого завершилось в декабре 2017 года осуждением одного из сослуживцев потерпевшего – Д.С. Султанова. Суд назначил Султанову наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей. При этом суд оставил без внимания тот факт, что после совершенного в отношении М. преступления у последнего ухудшилось состояние здоровья, вследствие чего он был госпитализирован в психиатрическое отделение военного госпиталя, а по результатам обследования признан не годным к военной службе и уволен в запас. В свою очередь такое мягкое наказание никак не соотносится с требованиями проявления «нулевой терпимости» к применению «дедовщины».

331. «Солдатские матери Санкт-Петербурга» продолжают фиксировать практику использования невольного труда военнослужащих по призыву начальством в личных целях, сопровождавшуюся незаконным наказанием.

В марте 2014 года к правозащитникам обратились военнослужащие по призыву, которые сообщили, что начальник объединенной ремонтной мастерской обеспечения войсковой части 17646 капитан С.Ю. Макаров в ноябре 2013 года отвозил двух солдат на склад коммерческой организации, где они на протяжении трех недель шесть дней в неделю выполняли строительные работы. Потерпевшие также сообщили, что М.Ю. Макаров подключил к электрическим сетям части гражданские объекты, постоянно приказывал солдатам мыть и ремонтировать свой личный автомобиль, нарушал право военнослужащих на отдых. Кроме того, летом 2013 года в наказание за проступки капитан Макаров приказывал солдатам надевать костюмы химической защиты, противогазы и ползать по-пластунски по полю за территорией войсковой части. Помимо этого в качестве «меры наказания» практиковалось рытье окопов, в том числе ночью. В результате расследования капитан С.Ю. Макаров был привлечен к уголовной ответственности только за незаконное использование труда военнослужащих в личных целях – в июне 2014 года судом он был признан виновным в злоупотреблении служебными полномочиями (часть 1 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации) и ему было назначено уголовное наказание в виде штрафа в размере 35 000 рублей. По сведениям, полученным от потерпевших, С.Ю. Макаров не был уволен и продолжил несение военной службы.

332. В § 16 заключительных замечаний по Пятому периодическому докладу России указывалось, что при наличии доказательств «дедовщины» государству-участнику следует

обеспечить преследование и адекватное наказание виновных, включая увольнение из рядов Вооруженных Сил.

333. Однако рекомендации Комитета в этой части не исполняются. Так, национальным законодательством установлено, что военнослужащий по контракту должен быть уволен с военной службы, только если ему назначено наказание в виде (1) лишения свободы, (2) лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно или (3) лишения военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока. В случае, если военнослужащему по контракту назначается уголовное наказание в виде штрафа, отсутствие законодательных ограничений позволяет ему продолжить несение военной службы.

334. Правозащитники констатируют, что **во многих случаях, когда военнослужащие по контракту осуждаются за применение насилия к подчиненным, но при этом им назначается уголовное наказание в виде штрафа, они продолжают нести службу.**

Командир медицинской службы войсковой части 02561 старший лейтенант Р.Р. Басыров, осужденный в апреле 2016 года за применение насилия к военнослужащим, понес наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Командир батальона связи войсковой части 13821 подполковник В.В. Юшин, исполнявший на момент совершения преступления обязанности командира части, осужденный в октябре 2016 года за избиение солдата, проходящего военную службу по призыву, понес наказание в виде штрафа в сумме 50 000 рублей, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Командир 5 мотострелковой роты 2 мотострелкового батальона войсковой части 29760 старший лейтенант Ю.Н. Миньтюков (см. выше), осужденный в апреле 2017 года, также понес наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей.

335. В настоящее время, как и в течение последних 5 лет, в практике российских судов проблема оценки морального вреда, причиненного военнослужащему при повреждении его здоровья вследствие казарменного насилия, не достигла своего стабильного разрешения.

336. Необходимость компенсации морального вреда действующее законодательство Российской Федерации хотя и устанавливает, однако не регламентирует процедуру расчета величины морального ущерба. Анализ ряда фактов гибели и травматизма солдат в период прохождения военной службы по призыву показал, что реальные случаи компенсации морального вреда военнослужащему вследствие повреждения здоровья или члену его семьи (в случае гибели военнослужащего) отличаются субъективизмом определения размеров компенсаций. Зачастую при аналогичных обстоятельствах выплачиваются суммы компенсаций, отличающиеся на несколько порядков, или не выплачиваются вообще. Иными словами, единых подходов к количественной оценке претерпеваемых физических и нравственных страданий не выработано.

337. Положение, закрепленное постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 о том, что «...размер возмещения морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размеров удовлетворения иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований»¹¹⁹, фактически не выполняется.

Моральный вред военнослужащему по призыву по поводу травмы глаза, приведшей к его слепоте, был оценен в одном случае в 500 000 рублей, в другом – в 200 000 рублей. Утрата селезенки вследствие побоев оценивалась в размере и 250 000 рублей, и 70 000 рублей. Причиненный моральный вред вследствие тяжкого вреда здоровью оценивался в 600 000 рублей и в 50 000 рублей. Компенсация морального вреда в пользу единственного родителя военнослужащего по призыву в случае его гибели от неуставных отношений или суицида составляла 1 500 000 рублей, в пользу обоих родителей — по 500 000 каждому или по 250 000 – 300 000 рублей.

338. Также следует отметить, что судами практически выработана стабильная практика возмещения вреда военнослужащим из числа жертв казарменного насилия при условии доказанности вины должностных лиц или органов военного управления, ставшей следствием ненадлежащего выполнения обязанностей по охране жизни и здоровья военнослужащих и недопущения их гибели и травматизма.

339. В § 16 заключительных замечаний по пятому периодическому докладу Российской Федерации отмечалось, что государству-участнику следует компенсировать причиненный жертвам ущерб, в том числе посредством оказания им *медицинской и психологической помощи*.

340. В Докладе Российской Федерации (§ 372) отмечается, что в соответствии с медицинскими показаниями здоровья жертв насилия осуществляется их бесплатное лечение в медицинских учреждениях Минобороны России до полного выздоровления, с последующей медицинской реабилитацией, в том числе в санаторно-курортных учреждениях.

341. Вместе с тем мы можем констатировать, что никакой программы реабилитации жертв насилия не существует. **Фактически медицинская помощь жертвам оказывается до тех пор, пока они имеют статус военнослужащего.** Ни одной из жертв насилия, которым оказывали помощь «Солдатские матери Санкт-Петербурга», комплексная психологическая помощь и реабилитация государством не оказывалась, несмотря на то что подобная помощь жертвам насилия жизненно необходима. Ввиду отсутствия государственной программы реабилитации жертв казарменного насилия «Солдатские матери Санкт-Петербурга» на протяжении многих лет, поддерживаемые Fund for Victims of Torture, оказывали жертвам не только юридическую, но и психологическую помощь.

34. Просьба предоставить информацию о мерах, направленных на обеспечение эффективного контроля и мониторинга со стороны судов любого помещения людей с

¹¹⁹ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

ментальными ограничениями в стационары (пункт 22). Просьба предоставить информацию о мерах, принятых для обеспечения медицинского персонала навыками ненасильственной и не связанной с принуждением помощи в таких учреждениях в целях эффективной защиты пациентов, в том числе, права на обжалование, а также тщательного и независимого мониторинга условий, создания механизма подачи и рассмотрения жалоб и оказания консультативной помощи. Просьба также предоставить информацию о проведенных семинарах для персонала таких учреждений (пункт 22).

35. Предоставьте информацию о количестве и результатах расследований жалоб на нарушения Конвенции (по людям, помещенных в такие институты), включая случаи смерти, независимо от того, имело ли место какое-либо судебное преследование, и какое возмещение было предоставлено жертвам (пункт 22).

342. В 2015 году в России был принят Кодекс Административного судопроизводства (КАС РФ), который регулирует недобровольное помещение пациентов в психиатрическую больницу. В статье 277 КАС устанавливается, что:

4. Гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании и излагать свою позицию по административному делу о его госпитализации в недобровольном порядке или о продлении срока его госпитализации в недобровольном порядке, если психическое состояние гражданина позволяет ему адекватно воспринимать все происходящее в судебном заседании и его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих.

343. Фактически **КАС создал новую процедуру помещения граждан в психиатрические стационары в недобровольном порядке и понизил объем гарантий: решение о возможности гражданина лично участвовать в судебном заседании принимает врачебная комиссия**, тем самым грубо нарушается право гражданина на защиту в суде.

344. В то же время закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» («закон («О психиатрической помощи») продолжает действовать в прежней редакции. Он требует обязательного присутствия пациента при рассмотрении дела о недобровольной госпитализации.

345. С принятием нового КАС возникла коллизия законов. Но российское законодательство позволяет разрешать правовые коллизии такого рода. Определение КС РФ от 8 ноября 2005 года № 439-О устанавливает принцип, требующий применять тот нормативный акт, которые предоставляет человеку больший объем прав и гарантий.

«Разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии»¹²⁰.

¹²⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-О по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 31 января 2006 г. <https://rg.ru/2006/01/31/advokat-tajna-dok.html>

346. На практике российские суды не придерживаются одной процедуры недобровольной госпитализации. В некоторых регионах (Самарская область, Архангельская область) по-прежнему руководствуются законом о психиатрической помощи, а в других (например, Липецкая область) действуют в соответствии с КАС, и суды проходят в отсутствие пациента, т. к. правоприменители предпочитают использовать КАС как более свежий документ.

347. Недобровольное помещение человека в психиатрический стационар без оснований (не только психически здорового, но и психически больного) может повлечь за собой уголовное наказание (ст. 128 УК РФ). Однако эта статья практически не работает.

По данным Судебного департамента при Верховном суде, за 2017 год в России было осуждено 3 человека за незаконное помещение в психиатрический стационар, и все трое оправданы в вышестоящих судебных инстанциях.¹²¹

348. Действующие правила установлены законом «О психиатрической помощи» (ст. 41) и требуют личного заявления и заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра. Заключение врачебной комиссии должно содержать сведения о наличии у лица психического расстройства, т. к. это является обоснованием для нахождения именно в специализированном учреждении. Если человек не лишен дееспособности, то врачебная комиссия должна оценить, есть ли основания для постановки перед судом вопроса о признании человека недееспособным.

349. Недееспособное лицо, если оно по своему состоянию не способно подать личное заявление, помещается в ПНИ по решению органа опеки и попечительства, принятому на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра.

350. Сложившая практика помещения людей в ПНИ противоречит позиции Конституционного Суда. В 2011 г. КС принял Определение от 19 января 2011 г. № 114-О-П по жалобе Ибрагимова А.И. и указал, что правовые позиции и выводы, сформулированные им о недопустимости недобровольной госпитализации в психиатрический стационар без надлежащего судебного контроля **применимы и в отношении порядка и процедуры помещения недееспособных граждан в специализированные (психоневрологические) учреждения**¹²².

351. Конституционный Суд определил, что **оспариваемое положение ч. 1 ст. 41 Закона о психиатрической помощи – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и с учетом выраженных ранее правовых позиций Конституционного Суда – не предполагает помещение недееспособного лица в**

¹²¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России в 2017 году. Форма 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации». <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477>

¹²² См.: Постановление КС РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379 ГПК РФ и части 4 статьи 28 Закона “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» — <https://rg.ru/2009/03/18/psihiatria-ks-dok.html>; Определение КС РФ от 05.03.2009 № 544-О-П «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” и ГПК РФ» — <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032009-n-544-o-p-po/>

психоневрологическое учреждение на основании решения органа опеки без проверки обоснованности такого решения в надлежащем судебном порядке¹²³.

352. Федеральному законодателю было поручено установить процедуру судебной проверки необходимости и обоснованности помещения недееспособных лиц в ПНИ. Однако КАС РФ, введенный в действие с 15 сентября 2015 г., соответствующей нормы не предусмотрел.

353. Помещение людей, признанных недееспособными, в психоневрологические интернаты (ПНИ) в настоящее время происходит вне судебного контроля по решению органов опеки и попечительства. Прокуратору не усматривает в таком порядке нарушения закона, игнорируя позиции Конституционного суда.

354. По оценкам инициативной группы «Психологи для гражданского общества», оказывающей юридическую и психологическую помощь жителям ПНИ, в настоящее время появилась практика госпитализации в психиатрический стационар одиноких инвалидов и стариков с последующим их лишением дееспособности и помещением в ПНИ. Человека недобровольно помещают в психиатрическую больницу, например, по пункту «в» ст. 29 Закона о психиатрической помощи (суд как правило дает санкцию на недобровольную госпитализацию просто на основании заключения врачей, не разбирая дело по существу), затем больница подает в суд на лишение дееспособности, параллельно собираются документы на помещение человека в ПНИ. Мнения человека, помещаемого в ПНИ, никто не спрашивает. Известны также случаи, когда стационары настаивали на помещении в ПНИ людей, о которых могли и хотели позаботиться их родственники или друзья. Единственной причиной такого поведения может быть желание администрации заполнить ПНИ получателями услуг. Обращения в правоохранительные структуры и прокуратуру по вопросу о законности такой практики по существу не рассматриваются.

Случай С., молодого человека – инвалида из г. Москва. После смерти родителей С. остался один, имеет два высших образования, сам себя обслуживает, не агрессивен, долгое время добровольно наблюдался у психиатра. В 2017 г. добровольно обратился за психиатрической помощью в психиатрическую больницу № 1, после чего выписаться из нее уже не смог. Соседи и друзья попытались помочь ему выписаться из больницы, но безуспешно. Привлеченные к этому правоохранительные органы ничего сделать не смогли (вызывали полицию, но полиция, получив отказ от врачей освободить человека, просто уехала). Родственники и знакомые были готовы взять на себя заботу о человеке, нашли ему альтернативного врача, однако в выписке из стационара им несколько раз отказывали. В результате С. пролежал в стационаре почти год, после чего стало известно, что его лишают дееспособности и направляют в ПНИ. В настоящее время адвокат помогает ему восстановить свои права.

355. В 2002 г. Министерство здравоохранения РФ, после многочисленных замечаний со стороны ЕКПП, направило руководителям органов здравоохранения субъектов РФ письмо «О мерах физического стеснения при оказании психиатрической помощи и правилах фиксации больных по медицинским показаниям» от 26.12.2002г. № 2510/12967-02-32. Письмо содержит «Правила назначения и применения в больнице фиксации психически

¹²³ См.: Определение КС РФ от 19.01.2011 № 114-О-П «По жалобе гражданина Ибрагимова Азамата Ишмурадовича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 41 Закона “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании”» — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111320/

больных по медицинским показаниям». Правила требуют, чтобы меры физического стеснения при недобровольной госпитализации и пребывании в психиатрических стационарах применялись только в крайних случаях, когда другими способами невозможно предотвратить действия пациента, представляющие опасность для него или других. Применение мер стеснения может осуществляться только по назначению врача и при постоянном контроле медицинского персонала. Меры физического стеснения могут применяться только на минимально необходимый период. **Правила запрещают привлечение других пациентов для применения мер физического стеснения.**

356. Правила требуют, чтобы применение мер физического стеснения тщательно документировалось. О формах и времени применения мер физического стеснения делается запись в медицинской документации, а также в специальном журнале. Запись должна содержать мотивировку применения мер физического стеснения, указание времени начала, описание изменений в дальнейшем состоянии пациента, а также время, когда меры физического стеснения были сняты. Ответственность за тщательность и полноту документирования в журнале применения мер физического стеснения и медицинской карте пациента несет лечащий врач.

357. Правила устанавливают предельный срок применения мер стеснения — не более 2-х часов — и требования проверять состояние пациента каждые 30 минут.

358. Важно отметить, что Правила требуют, чтобы **меры стеснения назначались только в случаях расстройств психотического или препсихотического уровня** (п. 2 Правил).

359. На практике имеют место случаи, когда меры физического стеснения применялись с привлечением других пациентов и жителей ПНИ, что прямо запрещено Правилами.

В 2015 году в Москве, в психиатрической больнице № 15 был выявлен случай жестокого обращения с детьми. Один из пациентов зафиксировал на сотовый телефон, как подростки — пациенты больницы привязывают к кроватям детей — пациентов этого стационара. После опубликования этой информации, вместе с фотографией в СМИ следственные органы инициировали расследование, и СК возбудил уголовное дело. Информации о результатах расследования и судебном приговоре в открытом доступе пока нет¹²⁴.

По сведениям инициативной группы «Психологи для гражданского общества», в ПНИ №30 Москвы при директоре Алексее Мишине существовала практика, когда персонал учреждения прибегал к помощи пациентов, чтобы физически сдерживать других пациентов при острых состояниях, например, положить на вязки (фиксирование). При этом персонал привлекал пациентов к тому, чтобы подносить жгуты, скручивать, привязывать самостоятельно или совместно с персоналом, удерживать. В процессе фиксирования пациенты подвергались побоям, им ставили на грудь ноги, кричали на них. Сообщали о том, что персонал разрешал проживающим самостоятельно связывать пациентов. С лета 2017 года, после увольнения Мишина, сообщения о такой практике поступать перестали.

¹²⁴ См.: <https://meduza.io/feature/2015/05/13/vospitatelnaya-psihiatriya>

360. Меры физического сдерживания применяются обычно на короткий срок, чтобы сделать инъекцию успокаивающего препарата. Но на практике известны случаи, когда меры стеснения применяются на недопустимо длительный срок. В частности, рассматривая жалобу «Коровин против России» Европейский Суд признал, что заявитель — Илья Коровин — был подвергнут мерам стеснения в течение 24 часов (события 2009 года) в Казанской психиатрической больнице специализированного типа с интенсивным наблюдением. ЕСПЧ привязывание пациента к кровати в течение 24 часов признал нарушением ст. 3 Европейской Конвенции.

361. Служба защиты прав пациентов по-прежнему не создана, хотя разработан законопроект, предусматривающий контроль за соблюдением прав пациентов силами НПО. Проект закона пока не передан на рассмотрение в Государственную Думу. Законопроект предусматривает распространение службы защиты прав пациентов и на лиц с психическими расстройствами, проживающих в ПНИ.

362. Согласно закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (вступил в действие в 2012 году) пациенты психиатрических учреждений имеют право на получение бесплатной юридической помощи (ч. 1 п. 7 ст. 20), однако руководство больницы препятствует им в реализации этого права. Независимая психиатрическая ассоциация России задокументировала случаи в Москве и Санкт-Петербурге, когда руководство больницы не допускало к пациентам адвоката, ссылаясь на его плохое состояние, хотя право на встречу с адвокатом не может быть ограничено по закону.

363. Если человек хочет подать жалобу, находясь в ПНИ, сделать этого он практически не может, поскольку все его контакты, за редким исключением, ограничиваются персоналом ПНИ. Администрация ПНИ нередко препятствует жителям ПНИ в участии в инициированных ими официальных разбирательствах.

В 2017 году в АНО «Гражданская комиссия по правам человека» обратился гр. С. из Магнитогорского ПНИ, который сообщил, что его лишают дееспособности и защититься он не может. ПНИ не считал необходимым каким-либо образом помогать С. в защите его прав. При этом С. самостоятельно нашел себе адвоката, но не смог заключить с ним соглашения на представление своих интересов в суде, так как ПНИ забрал у С. его паспорт (якобы на хранение) и запретил оплачивать услуги адвоката из сбережений С., который в тот момент еще был дееспособным и имел право распоряжаться своей пенсией. В результате С. не смог отменить решения суда о лишении дееспособности, так как был лишен возможности получить документы по делу, составить апелляцию и подать ее.

В 2014 году из ПНИ № 5 обратились два человека по делам о лишении дееспособности в ПНИ, недееспособный Б. и недееспособный К. С нашей помощью они инициировали обжалование решения суда о лишении дееспособности. Однако, как только дело дошло до суда и администрация ПНИ узнала об этом, у них отобрали средства связи, запретили ходить на работу и изолировали на «закрытом этаже», что лишило нас возможности помогать им.

364. На практике не существует работающего механизма внешнего/независимого контроля в отношении психиатрических больниц и ПНИ. В 2012 г. в России принят Закон 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», но этот закон

провозгласил, что общественным контролем могут заниматься только Общественная палата России и регионов, общественные советы муниципальных образований и общественные советы при органах власти. **Независимые гражданские и правозащитные организации исключены из субъектов общественного контроля, а ОНК не имеет права осуществлять мониторинг в психиатрических больницах и ПНИ.**

365. За ситуацией в психиатрических больницах и ПНИ контроль осуществляет прокуратура. По оценке инициативной группы «Психологи за гражданское общество», прокуроры либо формально участвуют в судах, не занимая никакой самостоятельной позиции, либо, в ряде случаев, занимают позицию вопреки интересам жителей ПНИ.

Например, при рассмотрении дела в Чертановском суде Москвы в 2017 году по восстановлению дееспособности гр. Шв. прокуратура настаивала на отказе в том, чтобы восстановить дееспособность, даже после получения позитивного психиатрического заключения в центре психиатрических экспертиз им. Сербского.

366. Общая тенденция, касающаяся позиции прокуратуры, состоит в том, чтобы сохранить пониженный правовой статус гражданина (недееспособность), недобровольно госпитализировать (по делам о госпитализации) либо, в лучшем случае, продублировать позицию, которая следует из сделанного по делу заключения психиатрической экспертизы. Примеров того, чтобы выводы экспертизы, свидетельствующие о необходимости лишить человека дееспособности или госпитализировать против его воли, были критически оценены прокурором, участвующим в деле, практически не имеется.

367. Вследствие неисполнения в России Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Ракевич против России» (2003 г.) пациенты по-прежнему не обеспечены правом самостоятельно инициировать судебную процедуру проверки обоснованности их недобровольной госпитализации.

368. Для получения свидания требуется предварительное разрешение администрации. Во многих больницах телефонные переговоры и посещения родных проходят исключительно в присутствии обслуживающего персонала (медсестры, соцработника или санитаря), что нарушает их конфиденциальность. Причем такие правила вносятся в локальные нормативные акты, которые запрещено нарушать пациенту. Например, согласно Правилам внутреннего распорядка для пациентов, находящихся на стационарном обследовании и лечении в Алатырской психиатрической больнице Чувашии (приложение к приказу от 4 июля 2013 г. № 133)¹²⁵, пациент вправе пользоваться телефоном только в отведенное время (с 16 до 17 часов), разговор происходит только в присутствии медперсонала; пациентам запрещается пользоваться сотовыми телефонами и звонить на сотовые телефоны. Такие правила не позволяют пациентам связаться с органами и организациями в их основное рабочее время, изложить ситуацию, требующую немедленного реагирования.

369. Постановлением Европейского Суда по правам человека от 27 февраля 2014 г. по делу «Коровины против России» (жалоба № 31974/11)¹²⁶ бесчеловечным обращением были признаны условия нахождения пациента на принудительном лечении в Казанской психиатрической больнице специализированного типа с интенсивным наблюдением. Европейский Суд пришел к выводу о нарушении российскими властями статьи 3 Конвенции о

¹²⁵ <http://www.alatyr-pb.med.cap.ru/561949/Page.aspx>

¹²⁶ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Коровин против России». <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-141202>

защите прав человека и основных свобод (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Было установлено, что заявитель в течение года содержался в палатах, где находилось от 4 до 12 пациентов, в то время как по санитарным нормам число пациентов в палате не должно превышать 4 человек. При этом на одного пациента приходилось менее 3 м² вместо положенных 7 м². В палатах отсутствовали туалеты, и пациентам приходилось пользоваться общим ведром, которое опорожнялось раз в сутки, в связи с чем в палате стоял запах нечистот. Заявителю позволялось пользоваться душем лишь раз в две недели. Практически все время, за исключением коротких прогулок в больничном дворике, он должен был находиться в палате вместе с другими пациентами. Привязывание пациента к кровати в течение 24 часов признано Европейским Судом по правам человека нарушением ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а оставление судом без рассмотрения доводов представителя пациента о признании такого обращения бесчеловечным — нарушением § 1 ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство). Своим решением Европейский Суд обязал государство-ответчика выплатить Коровину в качестве денежной компенсации 15.000 евро.

370. Практика госпитализации сирот в психиатрические больницы в отсутствие медицинских оснований продолжает быть распространенной. Правозащитники фиксируют множество случаев помещения из интернатов в психиатрические стационары в качестве наказания.

Телицын Денис Александрович находился в ульяновском детском доме «Гнездышко», из-за нарушений поведения (воровал вещи, обижал других детей) был в 2015 г. помещен в Центр временного содержания малолетних правонарушителей, где с ним проводилась воспитательная работа. С хорошими характеристиками возвращен назад в детский дом, откуда сразу направлен в Ульяновскую областную клиническую психиатрическую больницу, где его лечили с 4 февраля 2016 г. по 18 февраля 2016 года с диагнозом «Несоциализированное расстройство поведения». Прокурорская проверка показала, что психических расстройств у мальчика не было, в больницу он был направлен незаконно, директору детского дома вынесен выговор за неудовлетворительную педагогическую работу с воспитанниками. Его мама, которая забрала ребенка домой, пытается возбудить уголовное дело против больницы, однако постоянно получает отказы.

В Москве в 2015 году двое воспитанников «Центра содействия семейному воспитанию “Радуга”» (бывший детский дом № 46), обучавшиеся по коррекционной программе Г. и М., были госпитализированы в психиатрическую больницу № 15. Нарушений в развитии у подростков не было. В больнице они провели два месяца. Вскоре после выписки Г. обратился к своему бывшему воспитателю Юрию Казадаеву, работавшему в детской школе-интернате № 80. 15-летний подросток показал ему снимки, которые он сделал на камеру своего телефона: на фото были запечатлены привязанные к кроватям полуголые дети в памперсах. Казадаев позвонил адвокату Куналу Венникову. Следственный комитет инициировал проверку, в рамках которой выяснилось, что юношей госпитализировали за плохое поведение. Диагнозы им никто не ставил, врачи их не осматривали. После проверки СК возбудил уголовное дело и затребовал данные о госпитализации всех пациентов за последние десять лет¹²⁷. Результаты расследования неизвестны.

¹²⁷ <http://www.interfax.ru/moscow/439553>

371. Дети, находящиеся в коррекционных интернатах, становятся жертвами грубых нарушений прав человека. Превенции этих нарушений, в том числе насилия по отношению к детям, нет из-за отсутствия внешнего контроля и неэффективности прокурорского. О нарушениях становится известно после усыновления детей приемными семьями.

Воспитанники Лазурненской коррекционной школы-интерната (Челябинская область), усыновленные тремя семьями, в феврале 2018 года рассказали о систематических изнасилованиях в школе-интернате, к которым были причастны воспитатели детдома. Приемные родители бывших воспитанников показали, что к насилию были причастны четверо педагогов и посетители интерната. 2 февраля 2018 года челябинский Следственный комитет возбудил уголовное дело о насильственных действиях сексуального характера в отношении лиц, не достигших 14 лет (пункт «б» части 4 статьи 132 УК РФ). Был установлен и задержан 51-летний местный житель, причастный к совершению преступлений, сообщило управление СКР по Челябинской области¹²⁸. По ходатайству следователя СК судом ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В середине февраля 2018 года уголовное дело было передано центральному аппарату Следственного комитета, в отдел по особо важным делам 4-го управления ГСУ СК РФ (находится в Екатеринбурге). Четыре воспитателя были отстранены от работы, но в марте 2018 года вернулись к своим обязанностям в интернате¹²⁹. Директор интерната была уволена. СК в отношении воспитателей интерната заявил, что они проходят по делу об изнасилованиях только как свидетели. Результаты расследования неизвестны, адвокат жалуется на неэффективность расследования, в частности, на март 2018 года не было проведено проверки показаний потерпевших детей на месте преступления, не проведено и судебной-психиатрической экспертизы. Приемные родители подвергаются давлению и высказывают опасения, что показания детей будут ставить под сомнения. В апреле 2018 года Министерство социальных отношений Челябинской области объявило о закрытии Лазурненской школы-интерната для детей-сирот¹³⁰. В июне 2018 года воспитатели заявили в полицию о клевете, обвинив в ней родителей приемных детей¹³¹.

Общая информация о других мерах и тенденциях, которые имеют отношение к исполнению Конвенции страной-участником

42. Просьба представить подробную информацию о любых других законодательных, административных, судебных или иных мерах, принятых со времени рассмотрения предыдущего доклада, для исполнения Конвенции или рекомендаций Комитета. Это может включать в себя институциональные изменения, планы или программы, включая выделенные на них ресурсы и статистические данные, или любую иную информацию, которую государство-участник считает имеющей отношение к делу.

¹²⁸ Официальное сообщение Следственного управления по Челябинской области:

<http://chel.sledcom.ru/news/item/1203710/>

¹²⁹ <https://meduza.io/feature/2018/03/15/obvinennye-v-iznasilovaniyah-chelyabinskie-vospitateli-vernulis-na-rabotu-roditeli-zhaluyutsya-na-davlenie-vlastey>

¹³⁰ <http://minsoc74.ru/novosti/officialnyy-kommentariy-ministerstva-socialnyh-otnosheniy-chelyabinskoy-oblasti>

¹³¹ <https://www.kommersant.ru/doc/3661873>

Право на подачу жалобы на пытки

372. Линия на формализацию работы следователя проявилась в создании инструментов для фильтрации «входящих сообщений». Ведомственные акты еще до регламентации в 2014 году стадии проверки создали формальные основания, которые позволяют «не включать» установленные УПК процедуры рассмотрения сообщений о преступлениях, в том числе о пытках.

373. В 2012 году Следственный комитет принял *Инструкцию об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации (Приказ СК России от 11.10.2012 № 72)*. Эта инструкция позволяет вместо регистрации сообщения о преступлении регистрировать сообщение как обращение гражданина и не проводить проверки в соответствии со статьей 144 УПК. При таком подходе невозможен официально предусмотренный порядок выявления и сбора следов на стадии проверки (осмотр места происшествия, назначение экспертиз, изъятие сравнительных образцов и пр.). В случае с пытками это чревато полной потерей следов преступления.

374. Инструкция предполагает, что решение о том, как зарегистрировать заявление гражданина, принимает дежурный, который ведет «Книгу регистрации сообщений о преступлении». Фактически в задачу этого дежурного вменяется произвести квалификацию деяния или, по крайней мере, стремительно провести проверку сообщения о преступлении, чтобы решить вопрос о том, как регистрировать заявление гражданина. Пункт 20 Инструкции: «*Заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК. ...* Такие заявления, обращения регистрируются как входящие документы и рассматриваются в порядке, установленном статьей 124 УПК или Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также соответствующими организационно-распорядительными документами Следственного комитета».

375. Определить наличие признаков преступления — это задача, сформулированная УПК для стадии проверки (то есть стадии возбуждения уголовного дела). Но эта стадия может начаться только после регистрации заявления как сообщения о преступлении. Здесь же она «перенесена» на этап регистрации сообщения о преступлении.

376. Такой подход чреват чрезмерной широтой интерпретации. Кроме того, квалифицировать деяние закон требует на стадии расследования уголовного дела, а не на стадии регистрации заявления гражданина. Сложившаяся практика сказывается на том, что очень много сообщений о насилии/фальсификации/других должностных преступлениях даже не становятся поводом для проверки и полностью исключаются из сферы контроля СК. Кроме того, это закрывает возможность гражданам реализовать свое право на подачу жалобы на пытки.

377. Еще один способ фильтрации — подключить прокуратуру и передать ей «обращение» гражданина для того, чтобы прокуратура в порядке надзора проверила информацию, изложенную в сообщении о пытках. Фактически, СК перекладывает таким образом свои обязанности при проведении проверки сообщений о пытках на другой, не уполномоченный для этого, орган. И проводится не проверка в порядке 144 статьи УПК, а, по сути, служебная проверка силами прокуратуры. В этом случае ни о каких своевременных и тщательных следственных действиях речи не идет. Теряются следы преступлений, виновные в пытках

получают возможность сформировать алиби, уничтожить следы, в некоторых случаях — оказать давление на заявителей.

378. В случае должной регистрации сообщения о пытках возникают другие серьезные риски права на подачу жалобы. Эти риски связаны с практикой возбуждения уголовных дел против пострадавших. Раньше против жертв пыток возбуждали дела якобы за насилие по отношению к представителю власти и т. п. Сейчас стали возбуждать, расследовать и передавать в суд дела за ложный донос.

379. Российское законодательство требует, чтобы каждый человек, сообщающий о преступлении, предупреждался об ответственности за ложный донос (ст. 144 УПК РФ). Это предупреждение документируется при регистрации сообщения о преступлении. Следователи, проводящие проверку по сообщениям о пытках, стали возбуждать уголовные дела против жертв пыток за ложный донос. В основе этих уголовных дел находятся материалы проверки, собранные по сообщению о пытках. Фактически сложилась опасная ситуация: следователи проводят некачественную проверку, не возбуждают уголовные дела по фактам пыток, но материалы этих проверок используют в дальнейшем для уголовного преследования жертв. Только в Фонде «Общественный вердикт» в текущий момент ведется работа по двум делам, когда жертв пыток обвиняют в ложном доносе.

***Дело Мардироса Демерчяна (Краснодарский край).** Мардирос Демерчян в 2013 году был подвергнут пыткам и сексуальному насилию в полиции. Из полиции его доставили в больницу на «скорой помощи». В деле имеются медицинские документы, подтверждающие травмы. Уголовное дело против полицейских после проверки СК не было возбуждено. Но было возбуждено уголовное дело за ложный донос против Мардироса. Сейчас это уголовное дело второй раз рассматривается в суде. Полицейские не привлечены к ответственности.*

***Дело Салимы Мухамедьяновой (Челябинская область).** В 2016 году Салима Мухамедьянова была задержана из собственной квартиры за якобы административное правонарушение. В полиции женщина была избита и изнасилована. Против полицейских было возбуждено уголовное дело, но после трех экспертиз, результаты которых противоречили друг другу, дело по изнасилованию в отношении полицейских прекратили. Против Салимы возбудили уголовное дело за ложный донос, 23 ноября 2017 года начался судебный процесс.*

380. Сложившаяся практика преследования жертв пыток создает реальные угрозы реализации права на подачу жалобы на пытки. Кроме того, такая практика следствия не стимулирует жертв пыток обращаться с жалобами, а наоборот, способствует латентности такого опасного преступления, как пытки.

381. Наибольшие риски в связи с подачей жалобы на пытки возникают у пострадавших, которые находятся в местах лишения свободы. Заключенных также привлекают к уголовной ответственности за ложный донос, не проведя эффективного расследования сообщения о пытках.

382. Дела о ложном доносе не представляют труда для фабрикации доказанности вины. Осужденный, заявивший о примененных к нему пытках, как правило, не имеет возможности представить доказательства, поскольку они находятся «во власти и распоряжении»

сотрудников колонии – записи камер видеонаблюдения, документы, свидетели и др. Кроме того, сам осужденный подвергается давлению и угрозам за жалобы.

383. Обвинение осужденного в заведомо ложном доносе, как правило, подкрепляется: показаниями сотрудников; показаниями осужденных, которые идут на сотрудничество с администрацией колонии; данными медицинской карты, в которой отсутствуют сведения о телесных повреждениях; отсутствие видеозаписи объясняют истечением сроков ее хранения, разрядившейся батареей видеорегистратора и пр.

Эдуард Горбунов, заключенный (Кировская область, ИК-6). 3 февраля 2017 г. адвокату Н. С. Кругликовой со второй попытки удалось встретиться с осужденным Горбуновым (17 января свидание не было предоставлено по надуманным основаниям). Горбунов просил записывать его на видео¹³² и сообщил, что 15 января 2017 г. он прибыл в ЕПКТ ИК-6, где сразу же к нему было применено насилие со стороны начальника колонии А. М. Бибика, сотрудников оперативного отдела. Горбунова пытали холодом и снегом, изнасиловали предметом в виде палки. Горбунова ударили по голове чем-то тяжелым, отчего он потерял сознание. Очнувшись, он увидел, что находится в женской одежде: в парике, бюстгальтере и пеньюаре. Все это сотрудники снимали на видео и требовали, чтобы Горбунов отказался от «воровских традиций». Затем Горбунова завели в камеру, повалили на стол, и завхоз карантина (осужденный) засунул горячий стеклянный паяльник в задний проход Горбунова. Через несколько дней Горбунова осмотрел медик, которому Горбунов, опасаясь говорить правду, пояснил, что он упал в бане. Адвокат Кругликова обратилась с заявлением в следственные органы и в иные органы власти. 30 марта 2017 г. в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ИК-6 отказано. 7 апреля 2017 г. Было возбуждено уголовное дело в отношении Горбунова по ч. 2 ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос). 14 ноября 2017 г. Горбунов Эдуард Викторович был осужден по ч. 2 ст. 306 УК РФ, ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы. Доказательствами вины Горбунова стали показания сотрудников колонии, заключенных, приближенных к администрации колонии; сфабрикованные, по мнению Фонда «В защиту заключенных», результаты эндоскопического исследования об отсутствии у Горбунова повреждений; факт отсутствия видеозаписей, подтверждающих применение насилия. 11 января 2018 г. суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения, после чего Горбунов вновь был направлен отбывать наказание в ИК-6.

Сергей Хмелев отбывает наказание в ИК-1 в РСО-Алания. Согласно показаниям Хмелева, 22 января 2015 г., когда он отбывал наказание в ИК-17 в Саратовской области, он был жестоко избит сотрудниками ИК-17. На следующий день он был этапирован в областную тюремную больницу. Согласно заключению независимого специалиста, в результате причинения телесных повреждений у Хмелева образовались переломы ребер, костей носа со смещением, одно из ребер прокололо легкое и вызвало гидроторакс, а в связи тем, что ему своевременно не была оказана медицинская помощь, развился разлитой перитонит. 24 апреля 2015 г., как только у Хмелева появилась возможность, он написал заявление в правоохранительные органы о

¹³² <https://www.youtube.com/watch?v=u02p4AL0i-Y>

привлечении сотрудников ИК-17 к уголовной ответственности, после чего на него стали оказывать давление, содержали в пыточных условиях, не давали спать. Данные факты неоднократно обжаловались, но проверки не выявляли никаких нарушений. В возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников колонии было отказано, но 26 июня 2015 г. дело было возбуждено против Хмелева за заведомо ложный донос. Это постановление было обжаловано в суд. За время разбирательства Хмелева заставляли отказаться от своих жалоб и заявлений, а также от услуг адвоката. Хмелева под угрозой сексуального насилия заставили дать показания, что его первоначальные объяснения были оговором. В суде свидетелями обвинения выступили сотрудники и 6 заключенных, которых принудили дать показания против Хмелева. Примечательно, что один из них – осужденный Ефимов — сообщил суду, что он свидетель обвинения, но он не будет врать, и рассказал о пытках осужденных в ИК-17. Восемь бывших заключенных ИК-17 выступили в качестве свидетелей защиты. Адвокат просила доставить еще шестерых свидетелей из числа нынешних заключенных ИК-17, но в этом суд защите отказал. 14 сентября 2016 г. Кировский районный суд г. Саратова признал Хмелева виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ и назначил наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы. 28 декабря 2016 г. суд апелляционной инстанции оставил наказание без изменения. Защиту Хмелева осуществляла адвокат Маргарита Ростошинская, приглашенная Фондом «В защиту прав заключенных». На протяжении всего разбирательства по делу адвокату поступали угрозы и создавались препятствия во встрече с Хмелевым.

384. Но чаще в отношении тех, кто подает жалобы, применяется физическое насилие.

***Евгений Макаров**, заключенный колонии ИК-1 Ярославской области, был неоднократно избит после подачи жалобы на пытки вместе с двумя другими заключенными (Русланом Вахаповым и Иваном Непомнящих). Следы побоев и травм были задокументированы адвокатом Фонда «Общественный вердикт» Ириной Бирюковой. Информация была подана в контролирующие инстанции (СК, прокуратура, УФСИН Ярославской области и др.). Но никакого расследования должным образом не проводилось и не проводится. В отношении Вахапова, Макарова и Непомнящих Европейский Суд применил срочную обеспечительную процедуру, которая предусмотрена ЕСПЧ для защиты жертв пыток. В отношении Макарова Европейский Суд применил срочные меры уже дважды. Второй раз — 15 декабря 2017 года.*

385. Еще одним способом давления на заключенных, пострадавших от пыток, является чрезмерное и безосновательное назначение дисциплинарных взысканий — помещение заключенных в штрафной изолятор. По делу Вахапова, Непомнящих и Макарова заключенные помещались в ШИЗО без предписанного законом медицинского осмотра и проведения дисциплинарной комиссии. Общая длительность непрерывного нахождения в ШИЗО значительно превышала 15 суток.

*Так, на 7 августа 2017 года **Руслан Вахапов** — заключенный колонии ИК-1 Ярославской области — находился в ШИЗО 56 суток подряд с перерывом в одни сутки, когда он участвовал по видеосвязи в судебном заседании. Среди разных нарушений, которые становились основаниями для продления меры*

дисциплинарного воздействия, – например, отсутствие графика дежурств в камере, в которой Вахапов содержался один.

Применение пыток со стороны сотрудников Федеральной службы безопасности России в отношении подозреваемых в причастности к терроризму

386. С октября 2017 г. по январь 2018 г. в разных регионах страны органами Федеральной службы безопасности (ФСБ) России по подозрению в участии в террористическом сообществе были арестованы восемь активистов антифашистского движения. Большинство из них вскоре после задержания дали признательные показания, и всем им были предъявлены обвинения.

387. Большинство адвокатов обвиняемых были вынуждены дать подписку о неразглашении материалов уголовного дела, поэтому подробности о вменяемых преступлениях и доказательной базе правозащитникам достоверно неизвестны (за исключением информации, опубликованной в «Republic»¹³³, показанной в разоблачительной передаче на НТВ и информации, которую прокуроры озвучивают в судах по мере пресечения как основание обвинений). Из имеющейся информации следует, что обвиняемые не совершили ни одного террористического акта либо насильственного действия, но обвиняются в подготовке широкого и неконкретизированного набора действий: нападений на офисы партии «Единая Россия», отделений полиции, муниципальных органов власти с целью дестабилизации ситуации в России перед Чемпионатом мира по футболу. Часть обвиняемых являются активистами антифашистского, экологического и анархистского движений, другие не были включены в общественную активность, но были знакомы с активистами. Информации об участии обвиняемых в насильственных акциях против граждан или политических институтов нет.

388. Задержание подозреваемых сопровождалось избиениями, пытками и длительной изоляцией от родственников и адвокатов, в некоторых случаях продолжавшейся несколько суток. Так,

25 января 2018 г. сотрудники ФСБ похитили Игоря Шишкина во время прогулки с собакой и увезли в неизвестном направлении. Местонахождение Шишкина не было известно в течение двух суток. 27 января Шишкина со следами сильных побоев, в том числе на лице, привезли в Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга, который постановил арестовать его. В нарушение закона о СМИ журналистов не пустили на судебное заседание по избранию меры пресечения для Шишкина, двое журналистов были незаконно задержаны. Несмотря на то что Шишкин отказался написать заявление о применении к нему пыток, очевидно, что он был им подвергнут. Шишкину в период 25-27 января неизвестные сломали нижнюю стенку глазницы, что было диагностировано медработниками СИЗО № 3 Санкт-Петербурга. 27 января 2018 года Шишкина в СИЗО № 3 посетили члены ОНК Санкт-Петербурга, которые зафиксировали многочисленные травмы, идентифицируемые как следы пыток (гематомы, раны, ожоги от электрошокера)¹³⁴. По свидетельствам членов ОНК, Шишкин во время их визита выглядел подавленным; прежде чем ответить на вопросы членов ОНК, спрашивал разрешения у сотрудников ФСБ; просил членов ОНК не делать того, что

¹³³ Связанные одной «Сетью». Как раскручивается дело об «анархистах», планировавших свергнуть режим: Republic, <https://republic.ru/posts/89236?code=d4fb0ca624062bfd203e5a61c7c354af>

¹³⁴ Заключение ОНК Санкт-Петербурга, <https://drive.google.com/file/d/1VRrIAZqt3wWcvH-l3Fhzxflj575Md4T7/view>

может вызвать недовольство сотрудников ФСБ. Позднее Шишкин подал ходатайство о досудебном соглашении. Наличие гематом Шишкин объяснил занятием спортом. Во время второго посещения члены ОНК также обнаружили у Шишкина ожоги на задней поверхности бедра и на спине; объяснить их происхождение подозреваемый не смог¹³⁵.

389. Очевидно, что целью следственных органов ФСБ было получение признательных показаний в первые часы и дни после задержания. В частности, об этом заявил Виктор Филинков в своих записках из СИЗО, которые он адресовал жене и ОНК. Филинков утверждает, что его заставляли заучивать правильные ответы на вопросы следователя в ходе пыток в автомобиле сотрудников ФСБ¹³⁶.

Виктор Филинков был помещен в минивэн в наручниках и шапке, натянутой на лицо, после чего сотрудники ФСБ, в частности, следователь Константин Бондарев, нанесли значительное число ударов в грудную клетку, спину, затылок Филинкова, после чего начали применять электрошокер. Удары током наносились в ногу, шею, пах, затылок, теменную область головы, а также в наручники. Наличие гематом, ссадин и следов электрошокера на теле Филинкова зафиксировано членами ОНК Санкт-Петербурга¹³⁷. Пытки Филинкова сопровождалась угрозами еще более болезненных пыток (ударов электрошокера по половым органам), вывоза раздетого Филинкова в лес с последующим оставлением его там. Более того, уже после помещения в СИЗО психологическое давление на него продолжалось¹³⁸. А 15 марта 2018 года он был переведен в другой следственный изолятор, СИЗО 6, известный как «пыточное СИЗО», где администрация активно использует сотрудничающих с ней заключенных для давления на других арестантов¹³⁹. Следует отметить, что 31 января 2018 г. Виктор Филинков подал заявление о преступлении на действия сотрудников ФСБ в Следственный комитет. 21 марта опрошенные Следственным комитетом оперативники ФСБ подтвердили применение электрошокера к Виктору Филинкову, объяснив это служебной необходимостью¹⁴⁰. 17 апреля СК по результатам доследственной проверки отказался возбудить уголовное дело по ст. 286 Уголовного кодекса (превышение должностных полномочий с применением насилия (или соответствующей угрозой), а также оружия или спецсредств). Сотрудники СК не нашли в действиях оперативников ФСБ никаких нарушений, констатировали, что одежда Филинкова, которая была на нем при задержании и могла иметь следы крови, уничтожена. Видеозаписи камер наблюдения из аэропорта Пулково, где Филинкова задержали, и из 54-го отдела полиции по Красносельскому району Петербурга стерты¹⁴¹.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ «“Ты пойми, офицеры ФСБ всегда добиваются своих целей!” Антифашист Виктор Филинков рассказывает о первых сутках после задержания». Медиазона, <https://zona.media/article/2018/02/21/filin>

¹³⁷ Заключение ОНК Санкт-Петербурга — <https://drive.google.com/file/d/1VRrIAZqt3wWcvH-l3Fhzxflj575Md4T7/view>

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ «Актив» наводит порядок. Новая газета, <http://novayagazeta.spb.ru/articles/11131/>

¹⁴⁰ ФСБ Петербурга признала применение электрошокеров к анархистам, Фонтанка.ру, <https://www.fontanka.ru/2018/03/21/004/>

¹⁴¹ Нет оснований не доверять. СК отказался возбуждать дело о пытках фигуранта «пензенского дела» Филинкова. Медиазона, <https://zona.media/article/2018/04/19/filinein>

390. Информации о процедуре задержания и насильственных действиях в отношении обвиняемых из Пензы существенно меньше. Родственники и друзья обвиняемых не смогли привлечь внимания правозащитных организаций в момент задержания в силу практически полного отсутствия последних в регионе. В составе пензенской ОНК на данный момент отсутствуют представители независимых гражданских организаций, которые были бы готовы фиксировать и предавать огласке случаи применения пыток в следственном изоляторе. Сотрудники ФСБ постоянно требовали, угрожая вновь применить пытки, и продолжают требовать от обвиняемых и их родственников не контактировать с журналистами и правозащитниками, не передавать информацию в СМИ в качестве условия безопасности и отказа от дальнейших пыток задержанных. Тем не менее в феврале 2018 года двое обвиняемых в Пензе все-таки обнародовали информацию о примененных в отношении них пытках. Это привело к тому, что пытки и угрозы со стороны следователей ФСБ возобновились, и активисты отказались от своих показаний под запись видеокамеры.

Дмитрий Пчелинцев был задержан в Пензе 27 октября 2017 г. Задержание сопровождалось избиением. 28 октября Пчелинцев был подвергнут пыткам электрическим током в камере карцера СИЗО Пензы с целью получения признательных показаний. 29 октября он разбил бачок от унитаза и осколками порезал себе руки на сгибах и шее. Сотрудники СИЗО были вынуждены вызвать врача и оказать медицинскую помощь. Пытки после этого на время прекратились, но 8 ноября 2017 г. Пчелинцев был избит сотрудниками ФСБ, переодевшимися в тюремные робы (под робами у них находилась гражданская одежда, на голове были шапки-маски), избиение происходило с ведома сотрудников СИЗО. Позднее сотрудники ФСБ постоянно посещали Пчелинцева в СИЗО, угрожали насилием над ним и его женой, которая проживает в Пензе. 30 января 2018 г. Олег Зайцев, новый адвокат Пчелинцева, не был допущен в СИЗО для встречи с подзащитным без уважительных причин. В качестве причины недопуска начальником СИЗО было озвучено давление со стороны ФСБ. 31 января 2018 сотрудник СИЗО обратился к Пчелинцеву с просьбой написать заявление о том, что он не нуждается в защите Зайцева, на что Пчелинцев ответил отказом. В тот же день адвоката Зайцева пропустили в СИЗО, и Пчелинцев сообщил адвокату об избиениях и пытках в период с 27.10.2017 по 4.12.2017. Пчелинцев официально отказался от признания вины и заявил о пытках в ходе опроса, сделанного адвокатом Олегом Зайцевым 6 февраля 2018¹⁴². Но 13.02.2018, после привлечения внимания СМИ к пыткам Пчелинцева и публикации анонса пресс-конференции в Москве с участием адвоката Зайцева, пытки возобновились, и Пчелинцев отказался от своих заявлений¹⁴³.

391. Практика применения пыток и жестокого обращения в отношении задержанных с целью получения признательных показаний, а также в отношении заключенных как инструмент подавления их воли и наказания за активные действия в свою защиту, к сожалению, сегодня является широко распространенной в России, о чем есть много свидетельств в данном докладе. В деле против антифашистов мы наблюдаем две очень тревожные новые тенденции. Во-первых, использование статей Уголовного кодекса РФ, направленных на борьбу с терроризмом, против гражданских активистов. И во-вторых, применение пыток на стадии

¹⁴² «Трогал мне на шее пульс и контролировал мое состояние». Арестованные в Пензе антифашисты рассказали о пытках током в подвале СИЗО». Медиазона, <https://zona.media/article/2018/02/09/penza-tortures>

¹⁴³ Арестованный по «пензенскому делу» антифашист Пчелинцев отказался от своих слов о пытках, в СИЗО его снова били. Медиазона, <https://zona.media/news/2018/02/15/pchel>

следствия именно со стороны сотрудников ФСБ — обстоятельство, вызывающее дополнительные опасения в безнаказанности. Правозащитникам до настоящего момента неизвестно ни об одном случае привлечения к ответственности сотрудников спецслужб за применение пыток или жестокого обращения, либо же участия в насильственных исчезновениях.

Основные рекомендации

392. Реформировать систему защиты по назначению, чтобы обеспечить полную независимость защитников от органов следствия и качество защиты. В том числе изменить правила оплаты и тарифы.

393. В развитие позиции Верховного суда РФ внести поправки в уголовно-процессуальный закон, чтобы дача явки с повинной сопровождалась бы теми же процессуальными гарантиями, что и допрос подозреваемого и обвиняемого, а явка с повинной, данная в отсутствие адвоката и не подтвержденная в суде, считалась бы недопустимым доказательством.

394. Внести в законодательство требование об обязательном медицинском осмотре всех, кто доставляется в отдел полиции в административном порядке.

395. Отмена действия п. 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации (Приказ СК России от 11.10.2012 № 72), которая переносит стадию проверки на этап регистрации сообщения о преступлении. Все сообщения о пытках должны незамедлительно регистрироваться, с тем чтобы процесс расследования был начат своевременно.

396. Отказ от стадии проверки и незамедлительное возбуждение уголовного дела в случае сообщения о пытках.

397. Расследование уголовных дел о пытках должно опираться на профессиональный шаблон, создающий протокол расследования такого рода дел. Действующее российское законодательство содержит все нормы, которые могут обеспечить эффективность расследования. Соответственно, необходимо использовать все возможности расследования, тщательно и профессионально проводить следственные действия. Действующую методичку по расследованию должностных преступлений (ст. 286 ч. 3) необходимо обновить и включить в нее новый профессиональный стандарт расследования. Шаблон расследования должен быть разработан совместными усилиями правоохранительных ведомств, Уполномоченного по правам человека, а также профильными правозащитными организациями на основе УПК и с использованием протоколов, практических указаний, содержащихся в Стамбульском протоколе — Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Протокол представлен Верховному комиссару ООН по правам человека 9 августа 1999 г.).

398. Пересмотреть действующую систему формирования и поддержки общественных наблюдательных комиссий (ОНК) в местах принудительного содержания, отменив монополию Общественной палаты РФ, и расширить полномочия членов ОНК по ряду ключевых позиций, способствующих эффективной защите прав человека в этой сфере. Для рассмотрения этих предложений необходимо возобновить работу над законопроектом с изменениями и дополнениями в закон №76-ФЗ, который более двух лет «заморожен» Государственной Думой РФ.

399. «Запустить» действенный Национальный механизм предупреждения пыток и жестокого обращения (НПМ) — ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток, создать структуры НПМ в центре и на местах, наделив реальными полномочиями их представителей от правозащитного и профессиональных сообществ.

400. Требовать от российских властей соблюдения международных обязательств в сфере прав человека и, в частности, реализации права на свободу ассоциации.

401. Требовать прекратить кампанию давления и преследования правозащитных НКО и активистов за их профессиональную деятельность в борьбе с пытками.

402. Незамедлительно обеспечить благоприятные условия для работы правозащитных НКО и гражданских активистов в стране, в том числе путем приведения законодательства о некоммерческих организациях в полное соответствие с международными стандартами.

403. Обеспечить надлежащее расследование всех случаев давления и насилия против правозащитных НКО и активистов и привлечение виновных к ответственности.

404. Внести в законодательство требование об обязательном судебном контроле принудительного помещения лица в психоневрологический интернат. Судебный контроль должен осуществляться до помещения недееспособного лица в интернат. С заявлением в суд должны обращаться органы опеки и попечительства. К заявлению должны прилагаться заключение врачебной комиссии и мотивированное решение органа опеки с обоснованием необходимости пребывания (временного, постоянного) недееспособного лица в ПНИ с указанием обстоятельств, свидетельствующих о неспособности лица по своему состоянию выразить свое отношение к помещению в ПНИ. Опекун (физическое лицо или психиатрическая больница) должны иметь право только на то, чтобы инициировать перед органом опеки вопрос о помещении недееспособного в ПНИ.

405. Внести изменения в КАС РФ, требующие обязательного присутствия лица при решении вопроса о его недобровольной госпитализации.

406. В соответствии с решением ЕСПЧ по делу «Ким против РФ» власти РФ должны срочно принять общие меры по улучшению условий содержания в СУВСИГах, по введению периодического судебного контроля за сроками и необходимостью содержания в СУВСИГ, по введению механизма освобождения из СУВСИГа при невозможности выдворения, по документированию лиц без гражданства.

407. В соответствии с нормами административного задержания, установленными КоАП для граждан РФ, нельзя помещать в СУВСИГ беременных женщин, матерей малолетних детей, престарелых, больных людей, инвалидов. Практика отобрания детей в процессе административного производства, разлучения семей и выдворения детей отдельно от родителей должна быть тоже немедленно прекращена.

Северный Кавказ

408. Провести эффективное расследование всех уголовных дел по преступлениям, связанным с нарушениями прав человека с начала проведения «контртеррористической операции» на Северном Кавказе в 1999 г. по настоящее время, прежде всего — по случаям бессудных казней, насильственных исчезновений и пыток. Привлечь к ответственности виновных в совершении этих преступлений, а также должностных лиц, препятствовавших своевременному их расследованию. Для этого следует обеспечить эффективное использование совместных следственных групп, состоящих из представителей как военных, так и гражданских следственных органов, до момента установления подсудности каждого дела и гарантировать всем подозреваемым право на справедливое судебное разбирательство. При этом обратить

особое внимание на ситуацию в Чеченской Республике как регионе России, в котором в массовом порядке совершались и продолжают совершаться грубые нарушения прав человека.

409. Предпринять меры общего характера, которые предотвратили бы подобные нарушения в будущем, и которые гарантировали бы всем пострадавшим право на проведение эффективного расследования. В связи с этим: внести изменения в законодательство и практику правоохранительных органов таким образом, чтобы у заявителей была возможность знакомиться со всеми материалами уголовных дел с момента их возбуждения, а не после окончания предварительного следствия; отказаться от применения срока давности к наказанию за совершение вышеуказанных преступлений и от практики приостановления расследований по этим делам; регулярно публиковать статистику по расследованию этой категории преступлений.

410. Оказывать содействие российским и международным правозащитным НКО в их работе на Северном Кавказе по мониторингу ситуации с соблюдением прав человека, сообщающих о случаях пыток или жестокого обращения и оказывающих правовую помощь потерпевшим. Сотрудничать с такими организациями в деле ликвидации климата безнаказанности и улучшения ситуации с правами человека в регионе. Обеспечить безопасность сотрудников таких правозащитных организаций — при необходимости с применением мер государственной защиты. Особое внимание при этом уделить Чеченской Республике, где республиканскими властями созданы условия, делающие практически невозможной работу независимых общественных правозащитных структур.

411. Расследовать все случаи нападения на правозащитников на Северном Кавказе. Привлечь к ответственности лиц, организовавших, попустительствовавших или покрывавших нападения на правозащитников и активистов, а также должностных лиц, не обеспечивших своевременного эффективного расследования нападения на правозащитников или препятствовавших такому расследованию. При этом особое внимание уделить ситуации в Чеченской Республике, где такие нападения совершаются наиболее часто, демонстративно и цинично.

412. Обеспечить объективный и непредвзятый пересмотр уголовных дел, по которым правозащитникам, журналистам и общественным активистам, боровшимся за соблюдение прав человека, были вынесены обвинительные приговоры, и в отношении которых имеются сведения о фальсификации доказательств вины. В частности, такого пересмотра требуют уголовные дела в отношении Заремы Багавутдиновой (Дагестан), Руслана Кутаева (Чечня), Жалауди Гериева (Чечня).

413. Органам Следственного Комитета РФ незамедлительно провести новую проверку заявления руководителя представительства Правозащитного центра «Мемориал» в Чеченской Республике Оюба Титиева о совершении против него преступления сотрудниками полиции в виде подброса наркотиков и фальсификации обвинения в хранении наркотиков. В связи с тем, что проверка в Следственном управлении СК РФ по Чеченской республике была проведена неполно и неэффективно, с нарушениями норм законодательства, провести новую проверку центральными органами СК РФ.